

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

СКАНДИНАВСКАЯ БАЛЛАДА

Издание подготовили

Г. В. Воронкова

Игн. Ивановский

М. И. Стеблин-Каменский

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
Ленинград • 1978**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Г. П. Бердников,
Д. Д. Благой, И. С. Брагинский, А. С. Бушмин,
М. Л. Гаспаров, А. Л. Гришунин,
Л. А. Дмитриев, Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров,
Д. С. Лизачев (председатель), А. Д. Михайлов,
Д. В. Ознобишин (ученый секретарь),
Д. А. Ольдерогге, Ф. А. Петровский, Б. И. Пуришев,
А. М. Самсонов (заместитель председателя),
М. И. Стеблин-Каменский, Г. В. Степанов,
С. О. Шмидт*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
М. И. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

Хавбор и Сигне

- ¹ Хавбор-король и Сиворд-король
Затеяли спор крутой
Из-за прекрасной Сигне,
Славной своей красотой.
Вам эту девушку не покорить.
- ² Хавбор увидел странные сны,
Спал беспокойно он.
Утром у матери он спросил,
Что значит этот сон:
- ³ «Мне снился город на небесах,
Всех городов светлей.
Я Сигне в объятиях держал,
Сквозь тучу летел я с ней».
- ⁴ «Небесный город снится к добру,
Сигне тебе суждена.
А туча пророчит тебе беду
На вечные времена».
- ⁵ Если вправду по воле небес
Сигне будет моя,
Мне никакая смерть не страшна,
Готов погибнуть я».
- ⁶ Хавбор волосы отрастил,
Платье надел девичье,

И в Данию поехал он,
Так изменив обличье.

7 Он поплотней закутался в плащ
И в замок явился смело.
Он со двора прошел в покой,
Где юная Сигне сидела.

8 «Сигне, с подругами ты сидишь
За высокой стеной.
Хавбор послал меня к тебе
Учиться работе ручной».

9 «Что ж, я охотно тебя научу
Шить с лица и с изнанки.
Со мною вместе ты будешь есть,
А спать у моей служанки».

10 «Я с королевскими детьми
И ела, и спала́,
И я умру, если в спальне твоей
Мне не найдется угла».

11 «Ну что ж, красавица моя,
И здесь пусть будет то же.
Со мною вместе ты будешь есть
И спать со мной на ложе».

12 Ножом он кроил и резал ткань,
Он волю дал старанью.
Нарисовал он, как олень
В лесу гуляет с ланью.

13 Нарисовал он, как олень
В лесу гуляет с ланью,

И Сигне шила по этим штрихам,
Волю дала старанью.

¹⁴ Девушки шили, как могли,
Сколько хватало толку.
А Хавбор взял иголку в рот,
Гонял языком иголку.

¹⁵ Злая служанка стала ворчать,
Ей до всего было дело:
«Такой девицы не видела я,
Чтоб вовсе шить не умела.

¹⁶ Криво шьет, играет с иглой —
Ну, нет конца проказам.
Чашу с питьем ей подадут —
Она выпивает разом.

¹⁷ Вот и рука тверда, как сталь,
Сожмет — так лучше не надо.
И что-то не видела я у девиц
Такого дерзкого взгляда».

¹⁸ «Молчи, служанка, сиди и молчи,
Есть у тебя работа.
Куда хочу, туда и гляжу,
Глядеть на тебя — неохота».

¹⁹ До самой ночи, дотемна
Они за шитьем сидели,
И Сигне Хавбора увела
Отдохнуть на постели.

²⁰ Она свою руку в перстнях золотых
Положила ему на грудь.

«Скажи, отчего твоя грудь не растет,
Ну хотя бы чуть-чуть?»

21 «Девиды у нас владеют мечом,
И нам привычна кольчуга.
Вот отчего не выросла грудь,
Не стала мягка и упруга.

22 Скажи мне, Сигне, начистоту,
Покуда мы вдвоем,
Есть ли кто-нибудь на земле,
Кто властвует в сердце твоём?»

23 «Нет никого на всей земле,
Кроме рыцаря одного.
Это Хавбор, сын короля,
Но мне не видать его».

24 «Если Хавбор, сын короля,
Назначен тебе судьбой,
О Сигне, повернись сюда,
Он рядом лежит с тобой».

25 «Если ты Хавбор, сын короля,
Зачем я позор приму?
Зачем ты с ястребом на руке
Не едешь к отцу моему?»

26 «Как мне с ястребом на руке
Ехать к отцу твоему?
Он тут же повесить меня велит,
Я черную смерть приму».

27 «Молчи, о Хавбор мой, молчи,
Теперь недобрый час.

Злая служанка моя не спит,
Подслушивает нас».

28 «Если подслушивает она,
То ей придется туго.
Верный меч под подушкой моей
И черная кольчуга.

29 Кольчуга под подушкой моей
И верный острый меч.
Явись хоть сотня слуг короля,
Я честь сумею сбересть».

30 Сын короля и дочь короля
Легли, как муж с женой,
А злая служанка тихо ждала
У двери в их покой.

31 Злая служанка тихо ждала
У двери в их покой,
Она кольчугу и острый меч
Украла во тьме ночной.

32 Она кольчугу и острый меч
Украла во тьме ночной
И тут же к Сиворду-королю
Отправилась в покой.

33 «Проснись, мой добрый господин,
Узнай о черном деле.
Хавбор-король и дочь твоя
Лежат в одной постели».

34 «Служанка, прикуси язык,
Не лги своему королю.

Еще и солнце не взойдет,
Я сжечь тебя велю».

³⁵ «Хавбор у дочери твоей,
Моя правдива речь.
Вот черная кольчуга его,
А вот его острый меч».

³⁶ Сиворд с постели разом вскочил,
Сколько хватило прыти.
«Вставайте, воины мои,
Кольчуги надеть спешите!

³⁷ Вставайте, воины мои,
Стяните туго ремни.
В замке Хавбор, сын короля,
Ждите большой резни!»

³⁸ Копья и пики уперлись в дверь,
Был тяжек их напор.
«Ты здесь, о Хавбор, сын короля?
А ну, выходи на двор!»

³⁹ Хавбор под подушкой искал
У правого плеча,
Но ни кольчуги не нашел,
Ни верного меча.

⁴⁰ «Лишился я кольчуги моей,
Меча лишился тоже,
Но если жизнь придется отдать,
Отдам ее подороже».

⁴¹ Отважен Хавбор, сын короля,
Крепка его рука.

Доской от ложа дрался он,
Пока не сломалась доска.

⁴² Кого ударит он ногой,
Тому не встать с земли.
Тридцать воинов короля
У двери Сигне легли.

⁴³ Едва надели на него
Железные оковы,
Хавбор их порвал, как траву,
Освободился снова.

⁴⁴ Злая служанка да будет в аду,
На ум ей пришло сказать:
«Только волосом госпожи
Хавбора можно связать.

⁴⁵ Волосом Сигне свяжите его
Хоть на один оборот.
Скорей разорвется сердце его,
Чем волос он разорвет».

⁴⁶ Волосом Сигне связали его
На один оборот,
И Хавбор волоса не разорвал,
Умрет — а не порвет.

⁴⁷ «Послушай, Сигне, любовь моя,
Меня схватили враги.
Когда увидишь, что я в петле,
Светлицу свою подожги».

⁴⁸ «Хавбор, знай, что убийцам твоим
Я никогда не прощу.

Невестам их за нашу любовь
Я нынче же отомщу».

⁴⁹ Хавбор к виселице подошел,
Врагам он молвил так:
«Повесьте прежде мой красный плащ,
И это будет знак.

⁵⁰ Повесьте прежде мой красный плащ,
Он краснее огня.
Пусть женщины увидят его
И пожалеют меня».

⁵¹ Сигне увидела красный плащ
И сразу все поняла.
Она подожгла светлицу свою —
Пускай горит дотла.

⁵² Солому на крыше она подожгла,
Дала она пламени взвиться
И со служаками заперлась
В пылающей светлице.

⁵³ Хавбор сказал, что хочет он
Подольше на мир посмотреть,
Он медлил, куда светлица ее
Не стала жарко гореть.

⁵⁴ «Теперь снимайте красный плащ,
Висеть довольно ему.
Тысячу жизней дайте мне —
Я ни одной не возьму».

⁵⁵ Сиворд-король спросил слугу,
Пробегавшего мимо:
«Что за костер такой горит,
Откуда столько дыма?»

56 Ему ответил юный слуга
В печали и слезах:
«Сигне светлицу подожгла,
Неведом ей, видно, страх».

57 «Тушите, воины, пожар,
Не дайте Сигне сгореть!
Достаньте Хавбора из петли,
Не дайте ему умереть!»

58 Сигне мертвой они нашли
Среди обугленных тел.
Хавбора мертвым они нашли,
Дух его отлетел.

59 «О знать бы, как любила она,
Как Хавбор ее любил, —
Даже ради Дании всей
Я их бы не погубил!»

60 Сигне — в огне, Хавбор — в петле
Нашли свой путь к могиле.
А злую служанку в тот же день
В землю живой зарыли.

Вам эту девушку не покорить.

Старик Тор

¹ Домой плетется старый Тор,
Беда стряслась у Тора —

Украли молот у него,
И он не знает вора.
Старый Тор жеребца седлает.

² Локен по воздуху к Греммилю мчит,
Ломая о ветер крыло.
Примчался в Греммелигор —
Там было еще светло.

³ Греммиль в горне огонь ворошит,
Жару подбавить хочет:
«В Оскоре, видно, что-то стряслось,
Раз Локен нагрянул к ночи.

⁴ Солнце еще не успело зайти,
А ты уже тут как тут.
Должно быть, по твоей спине
Не раз прошелся кнут».

⁵ «В Оскоре, Греммиль, беда стряслась —
Молот свой ищет Тор.
Плохи у старого Тора дела,
Не знает он, кто вор».

⁶ «Молот похитил у Тора я,
Так ему и скажи.
В землю зарыл его глубоко —
На восемьдесят аршин.

⁷ Молота Тор не получит
Ни нынче, ни потом,
Покуда младшей своей сестры
Не приведет в мой дом».

⁸ Локен по воздуху к Греммилю мчит,
Ломая о ветер крыло,

В Осгор примчался он —
Там было еще светло.

⁹ «Твой молот похитил Греммиль,
Он сам об этом сказал.
На восемьдесят аршин
В землю его закопал.

¹⁰ Ты молота, Тор, не получишь
Ни нынче, ни потом,
Покуда младшей своей сестры
Не приведешь в его дом».

¹¹ У младшей сестры его Вальборг
Схлынула кровь с ланит.
Стала она, как земля, черна,
Взор от гнева блестит.

¹² «Пусть брачный наряд невесты
Сам наденет Тор,
Пусть волосы расчешет
И едет в Греммелигор».

¹³ С трудом на старого Тора
Надели брачный наряд.
Волосы ему расчесали,
Соблюдая обряд.

¹⁴ На пышную свиту невесты
Уставился глупый Греммиль:
«Лучшее платье несите мне —
Надеть его самое время».

¹⁵ Мигом сожрала быка большого
И хлеб умяла невеста,

Пятнадцать мешков ржаной муки
Замешано было на тесто.

¹⁶ Лососей сожрала пятнадцать штук,
Котел похлебки капустной,
Выпила брагу всю до дна,
И на столе стало пусто.

¹⁷ В лохани ей притащили вина,
Была лохань тяжела,
Пришлось ее на палки надеть,
Чтобы полегче была.

¹⁸ От страха глупый ётун
Не взвидел белого света:
«В жизни я невест не видал,
Чтоб жрали так, как эта!»

Старый Тор жеребца седлает.

Хольгер Датский и великан Дидрик

¹ Под Берном жил Дидрик-великан,
С ним братья, числом восемнадцать.
У каждого дюжина сыновей,
Их все в округе боятся.

А битва была в Ютландии.

² У Дидрика пятнадцать сестер,
У каждой сыновья,
Они на всех наводят страх,
И нет от них житья.

- ³ Они толпой отправились в Берн,
Подняли тучу пыли.
Высокие буки росли по пути —
Их головы выше были.
- ⁴ «Мы покорили много стран,
Нас новый поход прославит.
О Хольгере Датском слышали мы,
Который Данией правит.
- ⁵ О Хольгере Датском слышали мы,
О богатстве его немалом.
Корону из золота носит он,
Не хочет быть нашим вассалом».
- ⁶ Свертинг поднял железный жезл:
«Проверим эти слухи.
Выставь Хольгер хоть сотню людей,
Они не страшнее мухи».
- ⁷ «Послушай, Свертинг, черный ты тролль,
С Хольгером шутки плохие.
О людях Хольгера говорят,
Что это бойцы лихие».
- ⁸ Тут рыцарь Рис заговорил,
Молвил веское слово:
«Мы завтра на Данию идем
И с ней обойдемся сурово».
- ⁹ Шестнадцать тысяч лошадей
В поход они собрали
И двинулись к Хольгеру погостить —
Там не найдется добра ли.

- ¹⁰ Дидрик к Хольгеру шлет гонца,
От Хольгера требует дани,
Не то придется королю
Выйти на поле брани.
- ¹¹ Ответил Видрик Верландсён,
Гордую молвил речь:
«Кто в Данию придет с мечом,
Придет, чтобы в землю лечь».
- ¹² На черную пустошь они сошлись,
На вересковые поляны.
Пришли и стали в грозном строю
Могучие великаны.
- ¹³ Сражались день, сражались два,
Не уставали сражаться,
Но воины Хольгера стоят,
А великаны ложатся.
- ¹⁴ Тогда промолвил рыцарь Рис:
«Мы все сойдем в могилу.
Едва ли сотня осталась нас,
Нам победить не под силу».
- ¹⁵ Тут глянул Дидрик-великан
На рыцаря мрачным взглядом:
«Пора нам возвращаться в Берн,
Не то мы ляжем рядом».
- ¹⁶ И Дидрик-великан бежал,
Он за горами скрылся.
За ним и Свертинг пустился бегом,
А прежде-то как хвалился!

17 Сказал отважный Ульвер Йерн.
На склоне зеленом стоя:
«Им в Дании славы не добыть,
Ходить к нам — дело пустое».

18 Шестнадцать тысяч было их,
Когда они вышли из Берна.
Домой вернулось шестьдесят,
Я говорю вам верно.

19 Кровь течет по горам и холмам,
Бурным льется потоком,
И солнце сквозь кровавый пар
Глядит багровым оком.

А битва была в Ютландии.

Альф из Оддерскера

1 В Оддерскере владетельный Альф
Живет могуч и спокоен.
Два сына красивых у него,
И каждый — отважный воин.

А буря идет по белым пескам на север.

2 У Альфа выросли сыновья,
Наскучили им забавы.
Хотят они сватать дочь короля
Всей Упсальской державы.

3 Не вытерпел юный Хельмер Камп,
Седлать велит он слугам:

«Просватаю в Упсале дочь короля
И стану ей супругом».

⁴ Не вытерпел юный Ангельфюр,
Седлать велит он строго:
«Я тоже в Упсалу поскачу,
Да так, что треснет дорога».

⁵ Они у замка, среди двора,
Накинули мех на плечи
И прямо в горницу к королю
Вошли сказать свои речи.

⁶ Вошел учтиво Хельмер Камп
И стал перед столом:
«Король, отдай за меня твою дочь
И кончим дело добром».

⁷ С мечом в руке вошел Ангельфюр
И стал с другой стороны:
«Король, отдай за меня твою дочь,
А сам уходи из страны».

⁸ Не сразу ответил им король.
Он думал, как ему быть
И как на дерзкие слова
Получше возразить.

⁹ И наконец он дал ответ
Отважным господам:
«Кого моя дочь захочет сама,
Тому ее и отдам».

¹⁰ «Спасибо, дорогой отец,
Что дал мне выбрать самой.

За Хельмера Кампа меня отдай,
Он ласков будет с женой.

- ¹¹ Я Ангельфюра не хочу,
Наполовину он тролль,
Таков его проклятый род,
Ты знаешь, отец мой, король».
- ¹² Сказал, подбоченясь, Ангельфюр,
И был он силен в речах:
«Пойдем на вольный воздух, брат,
Поспорим на мечах».
- ¹³ «Из вас двоих, — сказал король, —
Один не ко двору.
Вы силачи, и остры мечи,
Испробуйте эту игру».
- ¹⁴ Знает Альф про все на земле,
Про травы, про зверей.
Услышал он издали, как звенят
Мечи его сыновей.
- ¹⁵ Альф оседлал гнедого коня,
И конь закусил удила.
Спешил отец разнять детей,
Пока им смерть не пришла.
- ¹⁶ «Послушай, сын мой Хельмер Камп,
Послушай отцовскую речь.
Скажи, отчего твоя рука
Так плохо держит меч?»
- ¹⁷ «Восемь ран на теле моем,
Тяжелые раны, отец.

Кто хоть одну из них получил,
Тот больше не жилец».

¹⁸ Вырвал Альф развесистый дуб
С корнями и землей,
На Ангельфюра обрушил его,
И тот упал неживой.

¹⁹ «Лежи в крови, мой сын Ангельфюр,
Ты брата не щадил,
И горько было мне смотреть,
Как кровью он исходил.

²⁰ Лежи в крови, мой сын Ангельфюр,
Ты брату пощады не дал,
И горько было мне смотреть,
Как он на землю упал».

А буря идет по белым пескам на север.

Хемминг и троллиха

¹ У Норы родился первенец-сын,
Он Хеммингом назван был.
Бегал на лыжах с малых лет,
Оленей гонять любил.

Юный Хемминг ловко бегал на лыжах.

² Его невеста подросла
Во всей своей красоте,
Но троллиха в церкви украла ее,
На рождество, в тесноте.

- ³ Настало время братья за плуг,
Стоят весенние дни,
А Хемминг потерял быков,
Не знает, где они.
- ⁴ Искал он быков по диким местам
От ранней зари до заката.
Медведицу белую он увидал,
Сосали ее медвежата.
- ⁵ Он тетиву натянул ногой,
У Хемминга сильные ноги.
«Это тебе не детей кормить
В теплой твоей берлоге».
- ⁶ Медведица — лапами на него,
Он спасся еле-сле.
«Это тебе не с милой лежать
В теплой твоей постели».
- ⁷ Хемминг пришел к голубой горе,
В горе сверкали искры.
«Лучше, пожалуй, в гору войти,
Не то замерзнешь быстро».
- ⁸ Хемминг бежит внутрь горы,
Вперед он поспешает,
И видит — троллиха у очага
Носом угли мешает.
- ⁹ «Скажи, бедняжка, кто ты таков?
Устал, поди, от бега,
Просишь малого огонька,
Какого ни есть ночлега?»
- ¹⁰ «Не называй бедняжкой меня,
Мне это не по нраву.

Того, кто бедняжкой меня назовет,
Отделаю я на славу.

¹¹ Слушай, старуха, что я скажу,
Только не вздумай браниться:
Мне нужно золото твое,
А еще — вот эта девица».

¹² «Будет и золото тебе,
Будет и эта девица,
Если ты обещаешь мне
В горе моей поселиться».

¹³ «Охотно я обещаю тебе
В горе твоей поселиться,
Если в теплой постели со мной
Будет эта девица».

¹⁴ Надела старуха овечий мех —
От стужи не задрожать бы —
И полетела по всей стране
Искать еду для свадьбы.

¹⁵ Хемминг тем временем бежал,
И с ним невеста бежала,
Но сразу она лишилась чувств,
Когда гора задрожала.

¹⁶ Он снегом лоб ей освежил,
Прилег на снег с ней вместе.
Тогда невеста открыла глаза,
И он улыбнулся невесте.

¹⁷ Старуха скоро вернулась домой,
По углам беглецов искала.

Пропало золото ее,
И девушка пропала.

¹⁸ Старуха вылетела из горы,
Над лесом она помчалась.
Склонялись деревья до земли,
И каждое страшно качалось.

¹⁹ Хемминг с невестой был далеко,
К фьорду они пришли.
Глядит — а троллиха тут как тут,
Свисает язык до земли.

²⁰ Хемминг с пожарища взял уголек,
Увидел он мост впереди.
«Бедного парня спаси, господь,
На помощь парню приди».

²¹ Старуха к мосту подошла,
Увидела знак креста,
И натрое разорвало ее,
Теперь дорога чиста.

²² «Послушай, Хемминг, что я скажу.
Хочу я обратно в гору.
Мне здесь лежать невмоготу,
Мне жребий такой не в пору».

²³ «Послушай, старуха, что я скажу.
Напрасна твоя досада.
Ты теперь — придорожный знак,
Так тебе, злобной, и надо!»

Юный Хемминг ловко бегал на лыжах.

Юный Ромун

- ¹ Была у Стейна-крестьянина
Дюжина сыновей.
Все молодцы что надо,
А младший всех умней.
«Это я», —
Сказал юный Ромун.
- ² Хумлунг и брат его Коре
Храбростью блистали.
Но Ромун был всех храбрее,
Рука его тверже стали.
«Ну, уж не тверже», —
Сказал юный Ромун.
- ³ Придворные короля
Ходят в шелковых платьях.
У Ромуна на штанах —
Заплата на заплате.
«И эти поношу», —
Сказал юный Ромун.
- ⁴ У королевских придворных
Наряды как на подбор.
У Ромуна в дырах рубашка,
Смеется над ним весь двор.
«А что смешного?» —
Сказал юный Ромун.
- ⁵ Мать свою Ромун просит
Одежду новую спить.
«Весь двор надо мной смеется,
А мне — королю служить». —
«Ну их», —
Сказал юный Ромун.

⁶ Взяла она ткань, что похуже,
Кроить положила на стол.
«Ну, Ромун, крестьянский сын,
Будет тебе камзол».
«Значит, будет», —
Сказал юный Ромун.

⁷ Камзол ему мать скроила,
Никак не возьмет он в толк,
Лыко или мочало,
Только уж не шелк.
«Да, не шелк», —
Сказал юный Ромун.

⁸ Новый камзол скроила
Юному Ромуну мать,
Лыко или мочало —
Он не может понять.
«Ох, не шелк», —
Сказал юный Ромун.

⁹ Просит он дочь короля
Одежду новую сшить.
«Весь двор надо мной смеется,
А мне — королю служить».
«Ну их», —
Сказал юный Ромун.

¹⁰ «Сними поганое рубище
И выкинь его за порог,
Ты знаешь, какую судьбу
Тебе уготовил бог?»
«Да, знаю», —
Сказал юный Ромун.

- ¹¹ «Сними поганое рубище
И в грязь его затопчи,
Сошью тебе новое платье
Из бархата и парчи». —
«Конечно, сошьешь», —
Сказал юный Ромун.
- ¹² Дочь короля одела
В бархат и шелк молодца,
Этим она не на шутку
Удивила мать и отца.
«А что ж такого?» —
Сказал юный Ромун.
- ¹³ Похитить дочь короля
Грозится Хёльге-тролль.
Как ее отстоять,
Ума не приложит король.
«Отстоим», —
Сказал юный Ромун.
- ¹⁴ Пол в королевском дворце
Затрещал под лапами тролля:
«А ну-ка, король, отдай
Дочь по доброй воле». —
«Не отдадим», —
Сказал юный Ромун.
- ¹⁵ У тролля глаза на лоб
Полезли от эдакой речи.
«Что еще тут за щенок
Осмелился мне перечить?»
«Это я», —
Сказал юный Ромун.
- ¹⁶ Как буря разбушевался
И расходился тролль.

«Ну, Ромун, давай сразимся,
Пусть-ка посмотрит король!»
«Что ж, сразимся», —
Сказал юный Ромун.

¹⁷ Придворные короля
Мечи обнажили для боя.
А Ромун, крестьянский сын,
Взмахнул дубинкой простою.
«А вот и дубинка», —
Сказал юный Ромун.

¹⁸ Тролль королевский стяг
Срезал единым махом.
Придворные и король
Задрожали от страха.
«Чего вы дрожите?» —
Сказал юны́й Ромун.

¹⁹ Ромун, крестьянский сын,
Ударил дубинкой своей.
Раскололся у тролля
Череп на восемь частей.
«Ай да я!» —
Сказал юный Ромун.

²⁰ Ромун стоит у фьорда
И видит — по синей волне
Тролль по имени Трюгген
Плывет в железном челне.
«Плыви сюда!» —
Сказал юный Ромун.

²¹ «Всю ночь по фьорду я рыскал,
На волны высокие глядя.

Повсюду искал я Хёльге —
Он мне приходится дядей». —
«Раз он твой дядя,
ты мне родня», —
Сказал юный Ромун.

²² По скалам они пробирались,
Среди чащоб лесных:
«Ну, вот ты, Ромун, добрался
До родственников твоих». —
«Добрался», —
Сказал юный Ромун.

²³ Ощеря острые зубы,
Сидели тролльчата у скал:
«Скажи-ка, юный Ромун,
Как меч наш к тебе попал?» —
«А так», —
Сказал юный Ромун.

²⁴ Трюггену восемь рук
Отрубил он твердой рукой,
И золото увидал
В пещере под скалой.
«Вот оно», —
Сказал юный Ромун.

²⁵ Тролля и тролльчат
Рукою, как сталь, твердой
Он на смерть зарубил
И в лодке уплыл по фьорду.
«Пора назад», —
Сказал юный Ромун.

Святой Олав и тролли

¹ Норвегией правил Олав Святой,
Крепка была его хватка.
К скале Хорнелюммер направил он путь —
Придется троллям несладко.
А солнце светит, как золото, над Тронхеймом.

² Олав велел построить ладью
И оттолкнулся веслом:
«Наш путь к Хорнелюммеру лежит,
Мы там удачу найдем».

³ Олаву шкипер ответил тогда,
Боялся он тяжелой доли:
«На Хорнелюммер — опасный путь,
Там властвуют злые тролли».

⁴ Аре зовется главный тролль,
И одолеть его трудно:
Он забирает в гору к себе
И моряков, и судно.

⁵ Глаза его, как костры, горят
И в жаркий день, и в стужу,
А когти, словно рога у козла,
На локоть торчат наружу.

⁶ Его борода висит до колен,
Как будто конская грива,
А сзади свисает у Аре хвост,
Мохнатый и длинный на диво».

⁷ Стал у форштевня Олав Святой,
Приказ он отдал строго:

«Примите канаты на „Быка“,
Велю вам именем бога».

⁸ Качался, скрипел и вздыхал корабль,
Идти против волн легко ли.
Хорнелюммер уже вблизи,
Теперь попляшут тролли.

⁹ Выглянул Аре из черной горы,
Страшную пасть разевает
И смотрит со злобой, как Олав Святой
К нему на «Быке» подплывает.

¹⁰ «Это что еще за смельчак?
Зачем ему Хорнелюммер?
Проваливай, рыжая борода,
Покуда ты не умер!

¹¹ Сюда никто не пристаёт,
Назад повернуть вам впору.
Не то, смотри, одной рукой
Втащу суденышко в гору».

¹² «Послушай, Аре, старый тролль,
Ты зря исходишь злобой.
Опутай мочалою „Быка“
И в гору втащить попробуй».

¹³ Тут Аре «Быка» за штевень схватил, —
Мол, не уйдешь от плена, —
И от натуги окаменел
По самое колено.

¹⁴ «Пусть по колено я стал скалой —
Не выпущу вас отсюда.

Есть еще руки у меня,
И вам придется худо».

15 «Уйми свою речь, уродливый тролль,
Ты будешь камень угрюмый.
Останься в горе до судного дня,
А людям вредить и не думай!»

16 Тут вылезла троллиха на свет,
Злая она была,
Кричала, вылупив глаза,
И прочь пришельцев гнала.

17 Шею вытягивала она,
Чтобы до них достать.
Но приказал ей Олав Святой
Спокойно постоять.

18 Маленьким троллям внутри горы
Это было, как чудо:
«Наша мать перестала кричать,
Видно, ей вправду худо.

19 Зачем здесь рыжий бородач?
Того гляди обидит.
Вот мы железные палки возьмем,
Тогда он у нас увидит».

20 Провозгласил тут Олав Святой,
Словно радость большую:
«Камень к камню, стена к стене!
Вовеки стойте вплотную!»

21 В Хорнелюммере — чудеса,
Тролли оцепенели:

Скала закрылась сплошной стеной,
Не стало даже щели.

²² Самый маленький злобный тролль
Начал гневные речи:
«Еще и не такую скалу
Поднимут наши плечи!»

²³ Друг на друга полезли они,
Кверху друг друга вздымали,
Но головы их проскочили в нутро,
Хребты они сломали.

²⁴ Спасибо Олаву-королю,
Добром его поминают:
К Хорнелюммеру ходят суда,
И горя они не знают.

А солнце светит, как золото, над Тронхеймом

Улав и Кари

¹ Восемь лет жил Улав с женой
— *Не подходи так близко* —
Вдали от матери родной.
На лугу танцует любимая.

² На девятый отправился в путь,
Чтобы к матери заглянуть.

³ «Расскажи мне, сын дорогой,
Как живется тебе с женой?»

- ⁴ «Так мила мне моя жена,
Как чарка доброго вина.
- ⁵ Так жену я свою люблю,
Как будто я всегда в хмелю».
- ⁶ «Верхом вчера я видела Кари,
Эльфы лесные вокруг танцевали.
- ⁷ Белый медведь вместо коня
Вез ее среди ясного дня.
- ⁸ Вместо уздечки сверкающий змей
Кольцом извивался в руке у ней».
- ⁹ «Так клеветать на Кари не гоже,
Кто поверит, спаси того Боже».
- ¹⁰ «Траве не расти, не родиться зверю,
Если матери сын не верит!»
- ¹¹ В бока жеребцу вонзились шпоры,
И замелькали леса и горы.
- ¹² Кари дома сидит и плачет —
Видит, как муж ее быстро скачет.
- ¹³ Кари стала, как мел, бела:
«Разгневан Улав, плохи дела».
- ¹⁴ Платок повязала, обула ноги,
Мужа любимого ждет на пороге.
- ¹⁵ «Улав, не падо грозно смотреть!
Что тебе мать сказала? Ответь!»

- ¹⁶ «Мать верхом тебя впедела, Кари,
Эльфы лесные вокруг танцевали.
- ¹⁷ Белый медведь вместо копы
Вез тебя среди ясного дня.
- ¹⁸ Вместо уздечки сверкающий змей
Кольцом извивался в руке твоей».
- ¹⁹ «Так клеветать на меня не гоже,
Кто поверит, спаси того Боже».
- ²⁰ «Траве не расти, не родиться зверю,
Если матери сын не верит!»
- ²¹ Он Кари бил, покуда мог,
Рубашку порвал и тело иссек.
- ²² Он Кари бил, что было мочи,
Тело поникло, рубашка в клочьях.
- ²³ «Улав! Будут по мне поминки,
В сердце нет уже и кровинки».
- ²⁴ На руки Улав Кари берет,
На шелковую постель кладет.
- ²⁵ «Кровью моей рубашку смочи
И с нею к матери скачи.
- ²⁶ Проси рубашку постирать
И замуж сестер не выдавать».
- ²⁷ Кари пришла к райским вратам,
Дева Мария ждет ее там.
- ²⁸ Дева Мария ей стул подвигает:
«Пусть Кари садится и отдыхает».

- ²⁹ «Я недостойна этой чести
С девой Марией садиться вместе.
- ³⁰ Я не устала, я постою,
Пусть только Улав будет в раю».
- ³¹ «Садись, моя Кари, и отдыхай,
Не плачь, попадет твой Улав в рай».
- ³² «Я не устала, могу постоять,
Пусть будет в раю и Улава мать».
- ³³ «Не стану этого обещать,
— *Не подходи так близко* —
В царстве небесном не будет мать».
На лугу танцует любимая.

Дочери Тёреса из Вэнге

- ¹ Дочки у Тёреса были,
— *Ну и холод в лесу* —
Дочки поспать любили.
А лес зазеленел.
- ² Старшая дочь поутру
Младшую будит сестру.
- ³ Прости нам, боже, наши дела,
Давно заутреня отошла».
- ⁴ Они надели сорочки из шелка,
Которые золотом шила иголка.

- ⁵ Втроем они сели на кровать
Друг другу локоны заплетать.
- ⁶ Из Вэнге по полям и лугам
Они поспешили в божий храм.
- ⁷ Только на мост направили шаг,
Как увидали трюх бродяг.
- ⁸ «Хотите нашими женами быть
Или хотите себя погубить?»
- ⁹ «Вашими женами худо быть,
Лучше уж нам себя погубить».
- ¹⁰ Тут на девиц напали они,
Плащи и юбки сняли они.
- ¹¹ Сняли сорочки и чулки,
Спрятали в черные мешки.
- ¹² Схватили за волосы сестер
И повели в дремучий бор.
- ¹³ За локон брали золотой,
На пень пригибали головой.
- ¹⁴ Ударили три тяжелых меча,
Забии в бору три светлых ключа.
- ¹⁵ Той же дорогой бродяги шли,
Вэнге увидели вдали.
- ¹⁶ Фру Карин вышла к ним во двор,
Они затеяли разговор.

- ¹⁷ «Купите шелковые сорочки —
Добрый шелк и ровные строчки».
- ¹⁸ «Что ж, покажите сорочки мне,
Может быть, мы сойдемся в цене».
- ¹⁹ Чуть увидала Карин сорочки,
Как поняла, что погибли дочки.
- ²⁰ «Тёрес, беги сюда скорей!
Бродяги убили дочерей».
- ²¹ Тёрес выскочил налегке,
Он меч обнаженный держал в руке.
- ²² Сперва он старшего убил,
Потом он младшего зарубил.
- ²³ Над средним бродягой сдержал он меч,
Ему он сказал такую речь:
- ²⁴ «Откуда вы, из какой страны
И кем на свет вы рождены?»
- ²⁵ «Мы трое братьев, они и я.
Отец нас послал в чужие края.
- ²⁶ Мы были еще совсем малы
И знали только чужие углы.
- ²⁷ Мы ищем отца — это долгий труд,
Тёрес из Вэнге его зовут».
- ²⁸ Тёрес стал темнее земли.
«Боже, прощенье ниспошли!

²⁹ Чем искуплю я грех и беду?
Может, каменный храм возведу?»

³⁰ «Что ж, это сказано верно.
— Ну и холод в лесу —
Храм будет зваться Чэрна». —
А лес зазеленел.

Честная Кирстин и ее брат

¹ Педер и Кирстин, брат с сестрой,
— Птица поет у лесного пня —
В поздний час забавлялись игрой.
Юная девушка будит меня.

² Педер сказал: «Я не шучу,
Сделаешь то, что я хочу?»

³ «То, что ты хочешь, грех и беда,
Не будет этого никогда!»

⁴ «Тогда страшнее узнаешь беду,
Я черную ложь на тебя возведу».

⁵ «Ты будешь осмеян и посрамлен,
И пусть глаза твои вылезут вон».

⁶ Педер явился ко двору,
Черную ложь возвел на сестру.

⁷ «Король, мой отец! Недомолвки прочь,
Вырастил ты преступную дочь.

- ⁸ Она осквернила себя грехом
И нынче ребенка зарыла живьем».
- ⁹ «Если не лжешь, будет скорым суд,
На поле вереска Кирстин сожгут».
- ¹⁰ «Если сыну не верит отец,
Траве не расти, и всему конец!»
- ¹¹ Король промолвил: «Для костра
Рубите деревья в два топора.
- ¹² Кладите больше дубовых дров:
Крепкий дуб — для жарких костров».
- ¹³ Вышла Кирстин из замка отца,
Села на серого жеребца.
- ¹⁴ Трижды костер обошел ее конь.
Педер бросил сестру в огонь.
- ¹⁵ Честная Кирстин открыла уста,
Просит воды ради христа.
- ¹⁶ Приладили чашу на копье,
Но Педер толкнул и разлил ее.
- ¹⁷ Спустились два голубя в черный дым,
Поднялся третий навстречу им.
- ¹⁸ Честная Кирстин — в райском саду,
— *Птица поет у лесного пня —*
Педера черти жарят в аду.
Юная девушка будит меня.

Вальдемар и Тове

(первая баллада)

¹ Король с невестой обручен,
— *Моя дорогая* —
С прекрасной Соффи он делит трон.
Ему по душе и та, и другая.

² «Скажи мне, Тове, очей моих свет,
Мила тебе Соффи или нет?»

³ «Мне так мила прекрасная Соффи,
Как мой любимый сын Кристоффер.

⁴ Я дам ей серого коня,
Пускай на троне помнит меня».

⁵ «Скажи мне, Соффи, очей моих свет,
Мила тебе Тове или нет?»

⁶ «Мне так мила прекрасная Тове,
Как дикий волк в глухой дуброве.

⁷ Три дома дам ей честь по чести,
Пускай сгорит с домами вместе».

⁸ Соффи шлет слугу на коне:
«Зови сейчас же Тове ко мне».

⁹ Прекрасная Тове долгу верна,
Ночью при свечке оделась она.

¹⁰ Синяя юбка у нее,
По каждому шву золотое шитье.

- ¹¹ Рубашка из шелка у нее,
Двенадцать девиц справляли шитье.
- ¹² Накинула мех на плечи и грудь,
Села в седло и пустилась в путь.
- ¹³ «Хочешь с Вальдемаром толковать
Или в бане со мной побывать?»
- ¹⁴ «Лучше мне с Вальдемаром толковать,
Чем в бане с тобою побывать».
- ¹⁵ Соффи грозно в ответ взглянула,
В баню Тове она втолкнула.
- ¹⁶ Столько пару поддала,
Что Тове еле дышать могла.
- ¹⁷ «Кристоффер, сын, на помощь приди!
Нечем дышать, больно в груди!»
- ¹⁸ «Мать, я помочь тебе готов,
Но держат меня шесть молодцов».
- ¹⁹ Вальдемар ехал к вечерне в храм.
«Где же Тове?» — спросил он дам.
- ²⁰ Соффи сказала, как кровь, красна:
«Тове баней утомлена».
- ²¹ «Я награжу тебя с лихвой:
Ты никогда не ляжешь со мной.
- ²² Лучше Тове и ветхий кров,
Чем ты и твои пятнадцать дворов.

23 Лучше Тове в рубашке простой,
Чем ты в твоей парче золотой.

24 Лучше Тове в бедном гробу,
Чем ты с твоим золотом на лбу».

25 Тове везли узким путем,
— *Моя дорогая* —
Король за гробом шел пешком.
Ему по душе и та, и другая.

Вальдемар и Тове (вторая баллада)

1 Король Вальдемар сел пировать,
Королева пошла танцевать.
Король ни той, ни другой не забыл.

2 Тове идти танцевать должна,
Волосы распустила она.

3 «Тове, тебе неудобно идти,
Шелковый шлейф рукой прихвати».

4 «Я нынче танцую при короле,
Он шлейф велит волочить по земле».

5 «Тове, подруга, узнать мне позволь,
Как овладею тобою король».

- ⁶ «Мной овладел король потому,
Что все покоряется ему.
- ⁷ Юной девушкой я была,
Я у отца моего жила.
- ⁸ Стояла я у входа в дом,
Король со свитой ехал верхом.
- ⁹ Он рыцарей за мной послал,
Но я не желала, чего он желал.
- ¹⁰ Он в дом вошел, с ним свита гурьбой,
Он силой увез меня с собой».
- ¹¹ «Что он, подруга, тебе говорил,
Что поутру он тебе подарил?»
- ¹² «Ларец золотой подарил он мне,
Таких не бывало в нашей стране.
- ¹³ Он подарил мне девять колец,
Из чистого золота, как ларец.
- ¹⁴ Одел он в шелк меня, любя,
Такого шелка нет у тебя».
- ¹⁵ В гневѣ большом королева была:
«Ты для крестьянки недурно жила!
- ¹⁶ Я помолиться творцу не премину,
Пусть отберет у тебя половину!»
- ¹⁷ Королева оставила всех,
Пошла к королю, накинув мех.

- ¹⁸ «Скажи, Вальдемар, отчего тебе Тове
Дороже моей благородной крови?»
- ¹⁹ «Я Тове люблю, как сердце свое:
Верно мне служат два сына ее.
- ²⁰ Я через Фленсбург еду в поход —
Знамя мое Кристоффер везет.
- ²¹ Я через Хольстерланд еду в поход —
Юный Кнуд мое знамя везет».
- ²² Две зимы королева ждала,
Тове унизить она не могла.
- ²³ Пришло рождество и новый год.
Тове по улице в церковь идет.
- ²⁴ Тове спешит исполнить долг,
Одета в золото и шелк.
- ²⁵ Королева была у окна,
Тове увидела она.
- ²⁶ Велела служанкам, стоя в окне:
«Просите Тове зайти ко мне».
- ²⁷ Тове мех подобрала рукой,
Она к королеве вошла в покой.
- ²⁸ Спросила, нарядна и горда:
«Какая нынче во мне нужда?»
- ²⁹ «Вот и встретились наши пути,
Не хочешь ли в баню со мной пойти?»

³⁰ «Я время охотно с тобой проведу,
И в баню охотно с тобой пойду».

³¹ Королева слугам велит:
«Топите жарче, пусть дым валит.

³² Пусть будет смертная жара,
С Тове покончить пора».

³³ Только Тове в баню вошла,
Как королева дверь заперла.

³⁴ «Здесь нет воды и щелока нет!
О, выпусти меня на свет!»

³⁵ Кристоффер мимо путь держал
И голос матери узнал.

³⁶ Он дверь ломал, он разбил ее в прах,
Из бани он вынес мать на руках.

³⁷ Туда отнес, где помягче трава,
Но мать его была мертва.

Король ни той, ни другой не забыл.

Королева Бенгерд

¹ Утром, едва очнувшись от сна,
Подарка потребовала она.

Добром не вспомнят Бенгерд.

- ² «Остров Самсё пусть будет мой
И с каждой девушки — золотой».
- ³ Король ответил юной жене:
«Эта просьба твоя не по мне.
- ⁴ Многие девушки бедны,
Значит, погибнуть они должны?»
- ⁵ «Король, ты платить заставишь всех,
Кто не платил — не наденет мех».
- ⁶ «Если мех купили они,
Пусть надевают в любые дни».
- ⁷ «Король, не сочти мой совет грехом:
Кто не платил — пусть не ездит верхом».
- ⁸ «Если кто может коня прокормить,
Пусть ездит, сколько позволит прыть».
- ⁹ «Король, с кораблей налог собери,
Гавани цепью железной запри».
- ¹⁰ «Столько железа мне не собрать,
Чтоб гавани цепью запирасть».
- ¹¹ «В Рибе отправимся мы вдвоем,
Оттуда кузнецов привезем.
- ¹² Удел крестьянина на земле —
Дверь на веревочной петле.
- ¹³ Удел крестьянина таков —
Иметь корову и двух быков.

- ¹⁴ За сына каждая жена
Мне эре золота должна.
- ¹⁵ Эре — за сына чтоб отдала,
Эртуг — если дочь родила».
- ¹⁶ Только король погрузился в сон,
Как мать-королеву увидел он.
- ¹⁷ «Отправишься резать морскую волну,
Не вздумай оставить дома жену.
- ¹⁸ Она оберет, забыв про стыд,
И тех, кто в колыбели спит».
- ¹⁹ «Вставай, королева, заря настает,
Со мной ты пойдешь в морской поход».
- ²⁰ В походе первая стрела
Прямо в сердце Бенгерд вошла.
- ²¹ Бенгерд лежит в сырой земле,
А у крестьянина хлеб на столе.
- ²² Бенгерд лежит в земле сырой,
У каждой девушки есть золотой.
Добром не вспомнят Бенгерд.

Смерть рыцаря Стига

- ¹ Рыцаря Стига король зовет:
«Вот кто знамя мое повезет».
Но с рыцарем Стигом несчастье.

- ² «Я воин слишком молодой,
Как знамя страны повезу я в бой?»
- ³ «Ты знамя удержишь до конца
Горячей и крепкой рукой юнца».
- ⁴ «Тогда, король, вели поспешить,
Новое знамя нужно сшить.
- ⁵ Много воинов ляжет под ним,
Под желто-красно-голубым».
- ⁶ С новым знаменем Стиг скакал,
Древко из рук не выпускал.
- ⁷ Свистели стрелы, впивались торчком,
Они, как солома, летели пучком.
- ⁸ Свистели стрелы поверх брони,
Как головни, летели они.
- ⁹ Король воскликнул, Стига любя:
«Брось мое знамя, спасай себя!»
- ¹⁰ «Узнает невеста от городских,
Что бросил знамя ее жених.
- ¹¹ От деревенских узнает она,
Что бросил я знамя и грош мне цена».
- ¹² Король воскликнул в тот же миг:
«Смотрите, упал со знаменем Стиг!»
- ¹³ Окончена битва, король победил,
Но рыцарь Стиг повержен был.

- ¹⁴ Король ударил рукой о седло:
«Мы победили, нам повезло.
- ¹⁵ Как бы я весело ехал домой,
Если бы Стиг остался живой!»
- ¹⁶ Король на землю сошел с корабля,
Вышла сестра встречать короля.
- ¹⁷ «Добро пожаловать, мой брат,
С чем, скажи, ты вернулся назад?»
- ¹⁸ «Наша победа и торжество,
Но смерть нашла жениха твоего».
- ¹⁹ Она руками закрыла лицо,
Скатилось с руки золотое кольцо.
- ²⁰ «Напрасно, сестра, ты слезы льешь,
Рыцарь Карл богат и пригож».
- ²¹ «Я Карлу вовек не стану женой,
Лучше мне быть совсем одной.
- ²² Пусть у него богатство в дому,
Но далеко до Стига ему».
- А с рыцарем Стигом несчастье.*

Марск Стиг и его жена

- ¹ Марстиг был в походе,
Резал морскую волну,

А дома король Эрик
Взял силой его жену.

Жена одна в Зеландии, и горько у ней на душе.

² Марстиг вернулся с моря,
Поход пора кончать.
Но мужа из похода
Не вышла жена встречать.

³ Марстиг в покои входит,
Досада его сильна,
Но не встает навстречу
Любимая жена.

⁴ Стоял и думал Марстиг:
«Ходил я в долгий поход,
Так отчего мне навстречу
Жена моя не встает?»

⁵ «Насильно честь оказали
Бедной твоей жене.
Я датская королева,
Но это не нравится мне.

⁶ Не будешь ты спать со мною,
Постель мою деля,
Покуда не прикончишь
Эрика-короля».

⁷ Марстиг ей не ответил,
Ничем не выдал боль.
Отправился он на ландстинг,
Где должен быть король.

⁸ Марстиг туда приехал
По делу своему.

Рыцари и слуги
Желали здоровья ему.

⁹ Король поднялся с места,
Марстига обнял он:
«Добро пожаловать, Марстиг,
Домой из дальних сторон!»

¹⁰ Ему ответил Марстиг,
Он жарким гневом пылал:
«Напрасно я резал волны
И новых трудов желал.

¹¹ Я Ревель взял и Ригу
Ради блага страны,
А ты в это время силой
Добился моей жены!»

¹² «Мой добрый верный Марстиг,
Не нужно гневных слов.
Восемь зelandских замков
Тебе подарить я готов».

¹³ «Восемь зelandских замков
Твоей не загладят вины.
Дороже всех подарков
Мне честь любимой жены.

¹⁴ Покуда живу на свете
И бьется сердце в груди,
Не жди, король, прощенья
И верности не жди».

Жена одна в Зеландии, и горько у ней на душе.

*Похищение невесты
из монастыря Врета*

- ¹ На Швецию души героев
Смотрят издалека,
С тех пор как Суне Фолькварссон
Похитил стебель цветка.

Герои лежат в могиле.

- ² Когда богатые господа
Вломились в обитель Врета,
Всю Швецию в печаль и гнев
Повергла новость эта.

- ³ Богат был Магнус, шведский король,
Детьми его бог не обидел:
Таких красивых дочерей
Никто и нигде не видел.

- ⁴ Король собрал своих вельмож
И два получил совета:
Карин воспитывать во дворце,
А Элин — в обители Врета.

- ⁵ Элин в обители будет жить,
Ее воспитают на славу,
И с ней тогда испанский король
Разделит трон и державу.

- ⁶ У Суне был брат по имени Кнут.
Суне, с ним говоря,
Сказал: «Давай королевскую дочь
Похитим из монастыря».

- ⁷ «Ну что ж, поедем, Суне-брат,
Тебе я верен до гроба.
Но если услышит об этом король,
То мы погибнем оба».
- ⁸ Велели братья коней оседлать.
Сбруя была в серебре.
«Мы едем в Упсалу к королю
И погостим при дворе».
- ⁹ Они до Упсалы гнали коней,
Шпорами их веселя,
А там они с коварством в душе
Спросили короля.
- ¹⁰ К ним вышел королевский паж,
Он в сером был уборе:
«Король в высокой спальне своей
Лежит из-за тяжелой хвори».
- ¹¹ Король скончался в ту же ночь,
Душа его отлетела,
Но братья не стали жить при дворе
И ждать погребенья тела.
- ¹² Суне велел оседлать коней,
Летели кони, как птицы:
«Теперь в обители мы отдохнем
У очень знатной девицы».
- ¹³ Но если дело выйдет у нас,
Себе я девицу возьму.
Так и запомни, Кнут, мой брат:
Девица — мне одному».

- ¹⁴ Элин в ту ночь приснился сон,
Страшнее не было сна.
К аббатиссе, тетке своей,
Утром пришла она.
- ¹⁵ «Мне снились голуби отца,
Числом не больше трех.
Они ворковали в большой тоске,
И сон этот, видно, плох.
- ¹⁶ Мне снились соколы во сне,
С востока мчались они.
Боюсь, что меня постигнет беда,
Настанут дурные дни.
- ¹⁷ Мне снились ворон и орел.
Сперва они были в ссоре,
Потом напали на меня
И мне причинили горе».
- ¹⁸ Ей аббатисса сказала так:
«Твой сон пророчит беду.
Видно, от Суне тебе терпеть
Написано на роду.
- ¹⁹ Ты видела голубей отца,
Числом не больше трех,
И значит Магнус, твой отец,
Совсем здоровьем плох.
- ²⁰ Ты видела сокола во сне,
С востока мчался он.
То Суне хочет тобой овладеть,
Бедой угрожает сон.

- ²¹ Ты видела ворона и орла,
И пусть они были в ссоре.
То Фолькунгов безжалостный род,
Тебе принесет он горе».
- ²² Братья объехали монастырь,
Семь раз описали круг
И через стену напролом
В обитель ворвались вдруг.
- ²³ Послушница в черном встретила им,
Вид ее был угрюм:
«Кто тут ворвался в монастырь
И дерзко поднял шум?»
- ²⁴ «Выслушай, девушка, нашу речь,
Мы спросим только одно:
Где тут спит королевская дочь,
Какое ее окно?»
- ²⁵ «Из белого мрамора тот дом
И серым свинцом покрыт,
Из чистого шелка та постель,
Где честная Элин спит».
- ²⁶ Шум аббатиссу разбудил,
Спросила служанок она:
«Кто ломится в наш святой монастырь,
Не сам ли сатана?»
- ²⁷ «Суне ломится в наш монастырь,
Брат его вместе с ним.
У ложа Элин не гореть
Длинным свечам восковым».

- ²⁸ Рыцари Элин в тот же час
Услышали шум и гром.
«Мы вместе Элин отстоим
Или вместе умрем!»
- ²⁹ Двенадцать рыцарей стали стеной,
Сражались, как могли,
Но все у дверей своей госпожи
Героями погибли.
- ³⁰ Элин вывели из дверей,
Шла она босиком.
Еще ни одна королевская дочь
Не была в несчастье таком.
- ³¹ На Элин набросили черный плащ
Поверх золотых волос,
Ее посадили на коня,
И Суне ее увез.
- ³² Они проехали через мост
Над бурной речной волной.
«Элин, свершилась твоя судьба,
Ты брату будешь женой».
- ³³ «Молчи, Кнут Фолькварссон, молчи,
Не бреди мою рану.
Я поклялась, что никогда
Женою Суне не стану».
- ³⁴ Элин думала на пути,
Молчание храня:
«Когда обо всем узнает отец,
Он отомстит за меня».

- ³⁵ Но Суне с ней заговорил,
Открыл ей ее судьбу:
«Король в высокой спальне лежит,
В золоченом гробу».
- ³⁶ «О, если правду ты говоришь
И умер мой отец,
То, значит, никто меня не спасет
И воле моей конец».
- ³⁷ Они поехали в Имсеборг,
Помчались как стрела,
И там, в печали и тоске,
Честная Элин жила.
- ³⁸ Жили они как муж и жена,
Но за пятнадцать лет
Не молвил ласково ни один
Даже «да» или «нет».
- ³⁹ Сделалось у Элин в боку
Сильное колотье,
И жарко она молилась творцу,
Чтоб он прибрал ее.
- ⁴⁰ Двум служанкам сказала она:
«Слабеет разум мой,
Мне нужен Суне Фолькварссон,
Пускай придет домой».
- ⁴¹ На каждой служанке юбка была
Цветом красным-красна.
«Суне, скорей иди к жене,
Не умерла бы она».

42 К Элин в спальню Суне вошел,
Одетый в рыжий мех.
«Нынче гости ко мне собрались,
И ты зовешь, как на грех».

43 «Сильная боль у меня в боку,
Колет меня и давит.
Хвала всевышнему, он меня
От бед моих избавит».

44 Суне склонился над женой,
Ее по щеке потрепал.
«Прости мне, в чем я виноват,
От правды в чем отступал».

45 «Я сердце на тебя держу,
Как много лет держала.
Моя служанка в постели твоей
У тебя на руке лежала.

46 Мою служанку ты обнимал
На голубой перине,
Ты бил меня, ты меня не любил,
Не любишь меня и ныне».

47 Суне склонился над женой,
Ее по щеке потрепал.
«Прости мне, в чем я виноват,
От правды в чем отступал».

48 «Я сердце на тебя держу,
Как много лет держала.
Живу я в разлуке с дочерьми —
Семь раз я тебе рожала.

- ⁴⁹ Семь раз я муки перенесла,
Они ужасны были.
Три дочери еще живут,
Четыре спят в могиле.
- ⁵⁰ Устлали чистым шелком пол
От ложа до дверей.
К постели Элин подвели
Трех ее дочерей.
- ⁵¹ «Привет тебе, Карин, старшая дочь,
Гляжу на тебя без гнева.
Привет тебе, Кирстин, гордость моя,
Испанская королева.
- ⁵² Послушай, Карин, старшая дочь,
Что мать говорит любя:
Не гожд твой Магнус Бенедиктссон,
Погубит он тебя».
- ⁵³ Карин на это ответила так
Матери родной:
«Бог даст, ты долго проживешь,
Увидишь, кто будет со мной».
- ⁵⁴ Элин ей отвечала так,
Досаду не сдержав:
«Я вижу, ты уродилась в отца,
Его усвоила прав.
- ⁵⁵ Послушай, честная Аделин,
Ты младшая дочь моя,
И та же беда тебе грозит,
Какую узнала я.

- ⁵⁶ Ты будешь спать в монастыре
На шелковой простыне,
Но там недолго проживешь
И худо будет, как мне».
- ⁵⁷ У ложа ее поклялась Аделин
Верой и честью своей:
«Не буду жить в монастыре,
Я мужа хочу и детей».
- ⁵⁸ Элин разгневалась на дочь,
Руки она заломила:
«Лучше бы это слово твое
Вовек не сказано было».
- ⁵⁹ Тогда сказала Аделин,
Горькие слезы глотая:
«Пойду в обитель, как ты велишь,
О моя дорогая».
- ⁶⁰ Сказал и Суне Фолькварссон,
Горькие слезы глотая:
«Прости мне вину перед тобой,
О моя дорогая».
- ⁶¹ И если простишь мою вину,
Пешком я отправлюсь в Рим,
Пойду без обуви, босиком,
Как бедный пилигрим».
- ⁶² «Ты можешь в Рим идти пешком
И в Иерусалим,
А я за рыцарей помолюсь,
На небе воздастся им».

⁶³ Три дочери вышли прочь в слезах,
Смягчились их сердца.
На смертном одре больная мать
Вернула им отца.

⁶⁴ «Суне,ними свой рыжий мех
И черный плащ набрось.
Дочь короля тебе не добыть,
Как в юности удалось».

⁶⁵ Элин легла лицом к стене,
И Суне вышел прочь.
Я должен правду вам сказать,
Она умерла в ту же ночь.

⁶⁶ Суне с честью жену хоронил,
Видно, о ней жалел он.
Золоченые вензеля
Прибить на гроб велел он.

Герои лежат в могиле.

Фалквор Луманссон

¹ Рыцарь Торстейн Давидссон
У короля служил,
С Венделин обручился,
Золотое кольцо подарил.

Рыцарь не пожалеет жизни ради любимой.

² Рыцарь Торстейн Давидссон
Свадьбы ждал своей,
А рыцарь Фалквор Луманссон
Велел подковать коней.

³ Рыцарь Торстейн Давидссон
Свадьбу думал играть,
А рыцарь Фалквор Луманссон
Велел коней седлать.

⁴ Солнечный луч на рассвете
Долину в горах озарил,
Фалквор седло золотое
На коня положил.

⁵ Солнце взошло на небо,
Фалквор дождался дня.
Взял удила золотые,
Ими взнуздал коня.

⁶ Сказала любимому сыну,
Горько рыдая, мать:
«На кого ты нас покидаешь,
Позволь тебя обнять».

⁷ «Хочу испытать дружину,
Хочу испытать коня,
Хочу, чтоб невеста Торстейна
Замуж пошла за меня».

⁸ Рыцарь Фалквор Луманссон
Во весь опор скакал.
Восемь лет не росла трава,
Где конь траву топтал.

- ⁹ К Венделин въехал во двор
Фалквор с дружиной вместе,
Слуга побежал в покои
Сказать об этом невесте.
- ¹⁰ Слуга побежал в покои:
«Послушай скорей меня,
Всадники прискакали,
На всех стальная броня».
- ¹¹ Венделин быстро встала,
Выглянула в окно:
«Это Фалквор Луманссон,
Он любит меня давно.
- ¹² Снимите с меня венец
И повяжите платок,
Чтобы Фалквор Луманссон
Узнать меня не смог.
- ¹³ Посадите меня подальше,
Венец не забудьте снять.
В этом простом наряде
Ему меня не узнать».
- ¹⁴ В горницу Фалквор вошел,
Шляпу в руке он держал.
«Напрасно прячешься, Венделин,
Я сразу тебя узнал.
- ¹⁵ Поверь, госпожа моя,
Другому не бывать,
Коня под окном я оставил,
Придется его испытать».

- ¹⁶ Больше Фалквор Луманссон
Не добавил ни слова,
Он нежно обнял Венделин,
Поднял на коня лихого.
- ¹⁷ Слуга отправился в путь,
Сперва он шел пешком,
До Торстейна он добрался,
Сто миль проскакав верхом.
- ¹⁸ «Пируешь, Торстейн Давидссон,
Пьешь ты мед и вино.
Так знай, что твоя невеста
С Фалквором вместе давно».
- ¹⁹ Разгневался Торстейн Давидссон,
Мрачен стал он и зол,
Выплеснул мед из кубка,
Бросил кубом о пол.
- ²⁰ Поднялся Торстейн Давидссон:
«Я счастье свое догоню!
Готовьтесь, люди, в поход,
Спешите надеть броню!»
- ²¹ Готовились все воскресенье,
Глаз не успели сомкнуть,
А в понедельник утром
Дружина двинулась в путь.
- ²² Готовились все воскресенье,
Спать не ложился народ,
А в понедельник утром
Торстейн ушел в поход.

²³ Под Деманхеем битва была,
Гудела земля от копыт,
Броню в куски изрубили,
Пыль в облака летит.

²⁴ Бьются дружины насмерть,
Два долгих дня прошли.
Торстейн один остался,
Все друзья погибли.

²⁵ Порублены седла и сбруи,
И не осталось людей,
А Фалквор славно пирует
С прекрасною розой своей.

²⁶ Но рыцарь Торстейн Давидссон
Не плакал и не грустил:
«Много на свете девушек,
Как много в небе светил».

Рыцарь не пожалеет жизни ради любимой.

*Похищение невесты
Фалькеном Альбректссоном*

¹ У рыцаря девушка на уме,
Любовь ему сердце точит.
О ней он думает день и ночь,
Ее увидеть хочет.

Добром я ее возьму.

- ² «Она с другим обручена,
Тоска мое сердце туманит.
Когда я седло кладу на коня,
К ней меня ехать тянет».
- ³ Подъехал он к замковой стене,
Стена была крутая.
С привратником он заговорил,
Слова подобрей выбирая.
- ⁴ «Мой черный плащ на собольем меху
Тебе я на стену кину,
Если ты весточку отнесешь
На женскую половину».
- ⁵ Не вздумай кинуть мне свой плащ,
Его назад я кину.
Без платы я весточку отнесу
На женскую половину».
- ⁶ Привратник в покои поспешил,
Вошел туда без зова.
Он все, что надо, гладко сказал,
Сдержал свое он слово.
- ⁷ «Приехал рыцарь молодой,
В серых яблоках кони.
Могучие воины при нем,
На всех сверкают брони.
- ⁸ Приехал рыцарь молодой,
Но не грозит беда нам:
Должно быть, девушку хочет взять,
Невесту с богатым приданым».
- ⁹ Промолвила девушка в ответ,
На лавке сидела она:

«Там, видно, Фалькен Альбректссон,
Давно я ему нужна.

¹⁰ Пусть принесут замужний убор
И на меня наложат,
Тогда этот рыцарь молодой
Узнать меня не сможет».

¹¹ Сияло у Фалькена на руках
Золото многих колец.
«Я рад увидеть твои глаза,
Благослови их, творец».

¹² Повел он девушку за собой
И бережно поднял ее в седло.
Они в Норвегию держат путь,
У них на душе легко и светло.

¹³ Помчался маленький слуга,
Скакал, вздымая пыль,
И за ночь дюжину проскакал
Он итальянских миль.

¹⁴ «Ты, Йёнс, сидишь и тянешь мед,
Вино из лучших лоз,
А Фалькен девушку твою
В Норвегию увез».

¹⁵ «Я лилию Фалькену не отдам,
Она без меня увянет,
Но, верно, уже не девица она
И вновь девицей не станет».

Добром я ее возьму.

*Фальквар Лагманссон
и королева Хиллеви*

- ¹ Фальквар денег и чести желал,
Сделался он придворным.
Был он любимцем дам и девиц,
Вежливым и проворным.

Послушайте, Фальквар, вам нужно покинуть страну.

- ² Магнус был суровый король.
Спросил он свою дружину:
«Что это Фальквар зачастил
На женскую половину?»

- ³ Пришлось ответить на вопрос
Ближайшему вельможе:
«Там королева Хиллеви,
Фальквар ей всех дороже».

- ⁴ Коварно вельможа отвечал,
Составил ответ умело,
Гневные мысли внушил королю,
Сделал худое дело.

- ⁵ Фальквар у женщин день проводил,
Им и себе в забаву,
Но вести, которые он услышал,
Ему не пришлось по праву.

- ⁶ Ему ответили на поклон
Дамы и юные девы,
Но прежде, чем руки им пожать,
Обнял он стан королевы.

- ⁷ Фальквар поехал к королю,
Помчался во весь опор,
А в это время сам король
Вышел из замка во двор.
- ⁸ Фальквар ловко прыгнул с коня,
Стремени не задев.
Король на Фальквара глядел,
И страшен был его гнев.
- ⁹ Двум воинам король кивнул,
И оба вышли вперед.
«Закуйте в цепи молодца,
И пусть он казни ждет».
- ¹⁰ Фальквар стал печален и хмур,
Спросил он гордую знать:
«Что плохого я сделать мог
И что плохого сказать?»
- ¹¹ Ответил вельможа короля,
Стоял он ближе всех:
«Ты королеву полюбил,
А это тяжкий грех».
- ¹² «Была королева верна королю,
Хоть виделись мы бессчетно.
Но, если я должен умереть,
Умру за нее охотно».
- ¹³ Новую бочку изнутри
Ножами утыкали сплошь.
«Фальквар, настал твой смертный час,
Живым ты в бочку войдешь».

¹⁴ В ту ночь королеве приснился сон,
Приснился не к добру.
Она служанок позвала,
Проснувшись поутру.

¹⁵ «Мне снилось, что соколы короля
Рвали меня живьем.
Они в груди моей вили гнездо,
В разорванном сердце моем».

¹⁶ Стояли служанки перед ней,
В страхе глаза опустив.
Они не смели сон толковать,
Слишком он был правдив.

¹⁷ Двум слугам тогда сказала она,
Спокойный вид храня:
«Кладите золотую узду
На серого коня.

¹⁸ Кладите бархатное седло
На серого копя.
Я нынче еду к королю,
Тревожно в душе у меня».

¹⁹ Верхом королева пустилась в путь,
Подъехала к замку — и вот
Навстречу знатного мертвеца
Выносят из ворот.

²⁰ Сказала королева слуге:
«Узнай, что случилось тут
И что за знатного мертвеца
Навстречу мне несут».

- ²¹ Ей со слезами отвечал
Один из бывших вокруг:
«Погиб твой Фальквар Лагманссон,
Самый любимый из слуг».
- ²² В Дании ни один мертвец
Не был в почете таком:
Сама королева Хиллеви
За гробом шла пешком.
- ²³ Она поехала к королю,
Похоронив мертвеца,
А в это время сам король
Сошел во двор с крыльца.
- ²⁴ Он королеву снял с седла,
На землю стала она
И так сказала королю,
Печальна и бледна:
- ²⁵ «Плохо вы цените верных слуг,
Каких не сыщешь нигде.
Кажется, Фальквар Лагманссон
Нынче в большой беде?»
- ²⁶ Король потрепал ее по щеке:
«Вы побледнели вдруг.
Он мертв, ваш Фальквар Лагманссон,
Самый любимый из слуг».
- ²⁷ «До Фальквара мне дела нет,
Он умер и погребен,
Но горько, что из-за меня
Безвинно умер он».

²⁸ «Скажите, королева моя,
Ради творца самого:
Были ли вам Фальквар милее всех?
Любили вы его?»

²⁹ «Когда меж рыцарей других
Фальквар вел разговоры,
Казалось, лучший поет соловей
И слушают доли и горы.

³⁰ Когда меж рыцарей других
Фальквар улаживал споры,
Казалось, лучший колокол бьет
И слушают доли и горы».

³¹ Не было больше ни смеха, ни слез,
Не было грозного гнева,
Но утром лежала с королем
Мертвая королева.

³² Скорбно король руками всплеснул:
«Ежели молвить по чести,
Трудно бывает тех разлучить,
Кто радости ищет вместе».

Послушайте, Фальквар, вам нужно покинуть страну.

Ивар Юнссон и датская королева

¹ Вы знаете Ивара Юнссона,
На ваших глазах он рос.

Датскую королеву
В Швецию он привез.
Вы знаете Ивара Юнссона.

² На южном острове танцы,
Песчаный берег бел.
Ивар с королевой
Танцует, ловок и смел.

³ «Помнишь ли, королева,
Наши корабли?
Тебя мы сговорили
И в Швецию везли.

⁴ Тебя мы сговорили,
Ты помнишь эти дни,
Корону золотую,
Праздничные огни?»

⁵ Король спросил угрюмо,
Кутаясь в мех:
«Кто с моей королевой
Танцует проворней всех?»

⁶ Слуга ему ответил,
Стоявший ближе всего:
«Это Ивар Юнссон,
Ты знаешь, король, его».

⁷ «Пей, Ивар Юнссон,
Вино на столе,
Но завтра рано утром
Висеть тебе в петле».

⁸ Честь тебе, Ивар Юнссон,
От страха ты не дрожал.
Ивар надел доспехи
И на корабль взбежал.

⁹ «Все наверх, мои люди,
Каждый бери весло!
Король наш прибыл в Эльвсборг,
И мне не повезло.

¹⁰ Все наверх, мои люди,
Каждый бери весло!
Король наш прибыл на Эланд
И держит меч наголо».

¹¹ Ивар сорвал свою шляпу.
«А королеве от нас
Скажите „спокойной ночи“
Много тысяч раз.

¹² Я землю покидаю,
Где родился и рос.
Заплачет королева,
Но я не хотел ее слез.

¹³ Я Швецию покидаю,
Нельзя мне остаться тут.
Заплачет королева,
И слезы ручьем побегут».

Вы знаете Ивара Юнссона.

Юн Ремарссон

- ¹ Лежит на земле ладья,
Под ней растет трава.
О храбром Юне Ремарссоне
Идем далеко молва.

Море сгубило немало душ.

- ² Отважен был Юн Ремарссон,
И славен был его род,
Однажды спросил он у матери,
Какой он смертью умрет.

- ³ «Не от недуга злого,
Не стиснув меча рукоять,
Средь синих волн океана
Будешь ты погибать.

- ⁴ Не от недуга злого
И не от вражеских стрел
Средь синих волн океана
Погибнуть — твой удел».

- ⁵ Спinoй повернулся Ремарссон,
Разгневанный ответом.
«Долго теперь тебе ждать,
Когда приду за советом».

- ⁶ «Сегодня мы пируем,
Пьем брагу и сладкий мед,
А завтра с попутным ветром
Корабль помчится вперед».

- ⁷ Старый шкипер Хокен
Угрюмо глядит на закат:
«Кто завтра парус поднимет,
Тот не вернется назад».
- ⁸ Сказал бесстрашный Юн,
Не выпустив кубка из рук:
«Кто в море со мной не выйдет,
Тот мне больше не друг!»
- ⁹ Рукой опершись о меч,
Сказал бесстрашный Юн:
«Кто в море со мной не выйдет,
Тот предатель и лгун!»
- ¹⁰ По волнам мчится корабль,
Гонимый бурей и роком,
Но путь к земле проложить
Не может старый Хокен.
- ¹¹ «А ну, выходи, смельчак,
Ты нас за трусость ругал.
Поломаны брашпиль и мачта,
И ветер парус сорвал».
- ¹² Старый шкипер Хокен
Отдает матросам приказ:
«Несите игральную доску,
Кости рассудят нас!»
- ¹³ Вон они бросили кости,
И вышел дурной расклад —
Юну выпала гябель,
Он не вернется назад.

¹⁴ «Священника нет у нас, Хокец,
Ты мне грехи отпусти.
Исповедь возле мачты
Грешника может спасти.

¹⁵ Лишал я чести девиц,
Позорил вдов и жен,
Не думал я, что буду
В пучине морской погребен.

¹⁶ Я грабил монастыри
И церкви палил огнем,
Не думал я, что буду
Лежать на дне морском.

¹⁷ Дома ждет меня мать.
Если вернетесь домой,
Скажите, что Юн при дворе
И парень, как прежде, лихой.

¹⁸ Дома невеста ждет.
Если вернетесь домой,
Скажите ей все, как есть,
Пусть будет другому женой».

¹⁹ Их было семью двадцать,
Тех, кто отправился с Юпом,
Лишь пятеро вернулись,
Меж ними — слуга его юный.

Море сгубило немало душ.

Улов и эльфы

¹ Улов к заутрене спешит,
— Ветер стих, выпал снег —
Невиданный свет впереди горит.
Улов вернется, когда распушится лист.

² По склону едет он вперед
И видит эльфов хоровод.

³ Эльфы лесные танцуют в ряд,
Волосы падают до пят.

⁴ Принцесса эльфов машет рукой:
«Улов, иди танцевать со мной!»

⁵ «С тобой танцевать не стану я,
Мне не велит невеста моя».

⁶ «Если не станешь танцевать,
Будешь ты горе горевать».

⁷ «Нельзя танцевать мне с тобой вдвоем,
Завтра свадьба в доме моем».

⁸ «Улов, недуги пойдут за тобой,
Станут они твоей судьбой».

⁹ Улов коня повернул назад,
Недуги за Уловом спешат.

¹⁰ Улов к матери едет своей,
Мать ожидает его у дверей.

¹¹ «Мой милый сын, ты бледен, как мел.
Скажи, отчего ты побледнел?»

- ¹² «Задумался я и чуть не погиб,
О дерево конь меня ушиб.
- ¹³ Готовь мне постель поскорее, мать,
Я лягу, чтобы больше не встать».
- ¹⁴ «Мой сын, не время для скорбных речей,
Мы завтра пируем на свадьбе твоей».
- ¹⁵ «Какой бы ни был день в году,
К невесте моей я не приду».
- ¹⁶ Как только рассвело вокруг,
Пришло за невестой семь подруг.
- ¹⁷ Невеста глаза на них подняла:
«Зачем звонят колокола?»
- ¹⁸ «Таков обычай на острове тут,
Так парни девушек зовут».
- ¹⁹ Невеста к Улову едет на двор,
Ведет со свекровью разговор.
- ²⁰ «Добрый день, дорогая свекровь,
Где мой жених, моя любовь?»
- ²¹ «Любит охоту мой резвый сын,
Он за оленем уехал один».
- ²² «Разве дороже ему олень,
Чем невеста и свадебный день?»
- ²³ Он мой жених, и я не пойму,
Разве олень дороже ему?»

²⁴ «Не скрою я Улова судьбу,
Увы, он мертв и лежит в гробу».

²⁵ За красный полог невеста зашла
И мертвого Улова нашла.

²⁶ Из-за полога вышла она,
Молчалива и смертно бледна.

²⁷ Был мертвый один, а стало три
В доме Улова до зари.

²⁸ Невеста недолго прожила,
— *Ветер стих, выпал снег* —
За нею от горя мать умерла.
Улов вернется, когда распухнет лист.

У эльфов

¹ Покуда этот мир стоит,
Не смолкнут тяжкие стоны,
И будут горе горевать
Девы и честные жены.
Здесь спит юный рыцарь.

² Поехал я служить королю,
На небе сияла зорька.
Отец мне дал коня и седло,
А мать зарыдала горько.

³ Я встретил двух молодых девиц,
На вид проворных и смелых,
И каждая чашу из серебра
В руках держала белых.

⁴ Одна помогла сойти с коня,
Не смущаясь нимало,
Другая улыбнулась мне
И по щеке потрепала.

⁵ Они с почетом ввели меня в дом,
Какой — не помню толком.
Как поле мака, сиял потолок,
Затянутый алым шелком.

⁶ Я пиво пил и мясо ел,
И все мы пили и ели.
Когда же был окончен пир,
Меня подвели к постели.

⁷ В тяжелых муках родовых
Там эльфиха извивалась.
Но в этот миг пропел петух,
И сердце ее разорвалось.

⁸ А если бы петух не пропел,
Я с горькой бы долей спознался,
Не вышел бы я из черной горы,
У эльфов бы я остался.

Здесь спит юный рыцарь.

Маленькая Керсти

- ¹ Мать сказала дочке своей:
— *Ти-лиллиль, моя гора —*
 «Молоко течет из твоих груди».
Они играли на горном лугу.
- ² «Я на пирушке веселой была,
Медом рубашку свою залила».
- ³ «Одно с другим смешать нелегко,
Мед золотист, бело молоко».
- ⁴ «Тайну скрывать нет больше сил,
Эльфов король меня соблазнил».
- ⁵ «Знаю, сокровищ у эльфов не счесть.
Сколько он отдал за девичью честь?»
- ⁶ «Дал мне шелковую рубашку,
Сносила ее в работе тяжелой».
- ⁷ Дал мне туфли с серебряной пряжкой,
Сносила их в работе тяжелой».
- ⁸ Арфу из золота дал про запас,
Чтобы позвала в нелегкий час».
- ⁹ Запели струны, как полночь пробила.
Проснулась в лесу нечистая сила.
- ¹⁰ Струны арфы запели снова,
Эльф поднялся с ложа лесного.
- ¹¹ Струны запели в третий раз,
Эльфов король отдает приказ:

- ¹² «Быстро седлайте гнедого коня,
Керсти кличет на помощь меня».
- ¹³ Эльфов король ко двору подъезжает,
Керсти его на пороге встречает.
- ¹⁴ «Знаю, проведала тайну мать.
Что, не смогла обо мне промолчать?»
- ¹⁵ В шкатулку клади побольше колец,
Я увезу тебя в горный дворец».
- ¹⁶ Конь у эльфа не очень был скорый,
Пришлось подбодрить его острой шпорой.
- ¹⁷ Конь над пропастью быстро скачет,
Керсти молчит и горестно плачет.
- ¹⁸ Конь по глубокой долине бредет,
Эльфов король беззаботно поет:
- ¹⁹ «Керсти, Керсти! Не надо грустить,
Будешь в дворце золотом моем жить».
- ²⁰ Вот и гора — королевский дворец,
Царства начало и света конец.
- ²¹ Дети ведут свою мать на луга,
Бросают ей под ноги жемчуга.
- ²² Эльф обернулся к дочке своей:
«Матери чашу забвенья налей!»
- ²³ Налей золотистого вина,
Брось в него три волшебных зерна».

- ²⁴ Дочка тонкая, как былинка,
С чашей, танцуя, прошлась по тропинке.
- ²⁵ «Где родилась, где тебя кормили,
Где твои девичьи платья кроили?»
- ²⁶ «Я из Норвегии, там и кормили,
Там мои девичьи платья кроили».
- ²⁷ Керсти первый глоток отпила,
Забыла, откуда и родом была.
- ²⁸ «Где родилась, где тебя кормили,
Где твои девичьи платья кроили?»
- ²⁹ «В горé родилась, меня эльфы кормили,
В горé мои девичьи платья кроили.
- ³⁰ В горé родилась, здесь буду жить,
— Ти-лиллиль, моя гора —
Хочу королевой эльфов быть.
Они играли на горном лугу.

Маргит и Тарье Рисвёлло

- ¹ Маргит стоит на склоне,
В руке — золотая свирель.
Ее возлюбленный Юн
Услышал печальную трель.
*На горном лугу вдвоем
Аукаем и поем.*

- ² Маргит стоит на склоне,
Юна свирелью зовет.
Услышав печальную трель,
Он к любимой идет.
- ³ «Коня бы я отдал и сбрую,
Чтобы обнять тебя вновь.
Ах, если бы, как костер,
Пылала твоя любовь!»
- ⁴ «Коня бы я отдал и сбрую,
Чтобы взглянуть в твои очи.
Ах, если бы ты смогла
Прийти ко мне этой ночью!»
- ⁵ «Молчи, о Юн из Ваддели!
С Тарье помолвлена я.
Давно уже честного Тарье
Прочат мне в мужья».
- ⁶ Летними ночами,
Обнявшись они лежали.
Весело ночь проводили,
А расставались в печали.
- ⁷ Летними ночами
Тесно сплетались их руки.
А на заре расставаться —
Не было горше муки.
- ⁸ Маргит, вернувшись из леса,
В дверь стучит кулаком:
«А ну-ка, Кристи, вставай!
Впусти скорей **меня в дом**».

- 9 Рассерженная служанка
С постели нехотя встала.
«Девушкам по ночам
Шататься не пристало».
- 10 «С дороги я, видно, сбилась,
Зашла в заколдованный лес.
Свой дом не сразу нашла —
Должно быть, попутал бес.
- 11 Зашла в заколдованный лес,
Бродила долго кругом.
Должно быть, бес попутал —
Едва отыскала дом».
- 12 «По этому самому лесу
Ты, может быть, и шла,
Но к Юну, дружку любимому,
Небось дорогу нашла.
- 13 По этому самому лесу
Ты, может быть, и шла.
Но тебя попутал не бес —
У Юна ты была».
- 14 «Не нужно браниться, Кристи,
Несправедлив твой суд.
Судьбы своей не узнаешь,
Пока на погост не свезут.
- 15 Не береги мои раны,
Несправедлив твой суд.
Судьбы своей не узнаешь,
Пока в саван не завернут».

- ¹⁶ «Ладно, браниться не буду,
Не стану твоим судьей.
Тарье Рисвёлло встречу,
Как пристало тебе самой.
- ¹⁷ А вздумаю проболтаться
— Такой случится грех —
Я тут же слова проглочу,
Как самый сладкий орех».
- ¹⁸ К дому подъехали гости,
А хлеб не несут из печей,
Музыки не слышно,
И свадебных нет свечей.
- ¹⁹ К дому подъехал Тарье,
Служанка стоит на крыльце.
Она ему поклонилась
С улыбкой на лице.
- ²⁰ Спросил ее Тарье Рисвёлло,
Волнения не тая.
«Кристи, скажи мне, где Маргит,
Суженая моя?»
- ²¹ Ответила Кристи учтиво:
«К чему тебе это знать?
Не думай больше о Маргит,
Свадьбе твоей не бывать.
- ²² Тяжко она захворала,
Боль разрывает ей грудь,
Послушай меня, Тарье,
Невесту свою забудь».

- 23 «Пройдите в горницу, гости,
Пейте брагу и мед.
А я проведу Маргит,
Спрошу ее, как живет».
- 24 По лестнице поднимаясь,
Он меч на ступеньку кладет.
Гостям говорит, обернувшись:
«Пусть к Маргит никто не идет».
- 25 Быстро Тарье Рисвёлло
В светелку прошел один.
Маргит, свою невесту,
Увидел среди перин.
- 26 Желтые и голубые
Сбросил с Маргит перины.
На каждой руке у нее
Лежало по славному сыну.
- 27 «Послушай, Тарье Рисвёлло,
Ко мне подойти скорей.
Исполни последнюю просьбу:
Крести моих сыновей».
- 28 «Я долго мешкать не буду,
Крещу твоих сыновей.
Об этом никто не узнает
До самой смерти моей».
- 29 Тарье в женском уборе
Никто не мог бы узнать.
Он на руки взял детишек,
Обрадовалась мать.
- 30 Тарье в женском уборе
Никто не мог бы узнать.

С детьми он в путь собрался,
Горько заплакала мать.

³¹ Холодно на погосте
У открытых могил.
Тарье детей хоронит,
Свет ему божий не мил.

³² Холодно на погосте,
Мертвые спят кругом.
Тарье в сырую могилу
Бросает первый ком.

³³ Вернулся Тарье Рисвёлло,
Маргит его ждала:
«Куда ты детей девал,
Что я вчера родила?»

³⁴ Ответил Тарье Рисвёлло:
«Крепись, о Маргит моя,
Детей я крестил, как надо,
Да будет им пухом земля».

³⁵ Красивый конь у Тарье,
Статью радует глаз.
Но Тарье коня еще краше
Для милой Маргит припас.

³⁶ Угрюм и печален Тарье,
Повод держит рука.
А сзади конь невесты
Бежит без седока.

*На горном лугу вдвоем
Аукаем и поем.*

Агнете и водяной

- ¹ Агнете шла через мост, над волной,
Со дна поднялся водяной.

Эй, эй, эй!

Со дна поднялся водяной.

- ² «Агнете, ты приглянулась мне,
Хочешь жить у меня на дне?»

- ³ «Если возьмешь меня на дно,
Значит, с тобой мне жить суждено».

- ⁴ Он закрывает ей уши и рот,
К себе на дно ее берет.

- ⁵ Восемь лет она с ним жила
И семерых сыновей родила.

- ⁶ Она у колыбели сидит
И слышит — колокол гудит.

- ⁷ «Послушай, муж, ты меня отпусти,
Я нынче в церковь хочу пойти».

- ⁸ «До церкви недалекий путь,
Да только назад прийти не забудь».

- ⁹ Церковный двор пройди поскорей,
Не распускай золотых кудрей.

- ¹⁰ Будешь с народом в церкви стоять,
Туда не ходи, где сидит твоя мать.

- ¹¹ Поп Всесильного назовет,
Не кланяйся низко, как весь народ».

- ¹² Уши и рот он ей закрыл,
Вынес на землю, а сам уплыл.
- ¹³ Прошла церковный двор она,
Упала кудрей золотых волна.
- ¹⁴ В церковь она зашла постоять
И туда подошла, где сидела мать.
- ¹⁵ Поп о Всесильном речь повел,
Она, как все, поклонилась в пол.
- ¹⁶ «Скажи, Агнете, скажи, мой свет,
Где ты была все восемь лет?»
- ¹⁷ «Я восемь лет жила с водяным,
Семь сыновей прижила я с ним».
- ¹⁸ «Скажи, Агнете, голубь мой,
Чем же тебя наградил водяной?»
- ¹⁹ «Он дал мне ленту щедрой рукой,
У королевы нет такой.
- ²⁰ Он туфли мне дал с золотым ремешком,
Годятся они королеве в дом.
- ²¹ Он дал мне арфу, к струне струна,
Чтоб я играла, когда я грустна».
- ²² Со дна водяной поднялся на свет,
До церкви оставил мокрый след.
- ²³ Прошел водяной церковным крыльцом,
Образа повернулись к стене лицом.

²⁴ Печален водяного взгляд,
А волосы золотом горят.

²⁵ «Агнете, ты задержалась тут,
Дома дети плачут и ждут».

²⁶ «Пусть плачут, пусть попадут в беду,
Я к ним назад никогда не приду».

²⁷ «Дома дети весь день не ели,
И вспомни о том, кто лежит в колыбели».

²⁸ «Пусть твои дети весь день не ели,
Не вспомню о том, кто лежит в колыбели».

Эй, эй, эй!

Не вспомню о том, кто лежит в колыбели.

Сила арфы

¹ Педер однажды на юге был,
Юную девушку он полюбил.
Любимая, отчего ты грустна?

² «Кого вспоминаешь поздней порой,
Мать с отцом или брата с сестрой?»

³ «Я вспоминаю поздней порой
Не мать с отцом и не брата с сестрой».

⁴ «О том ли грустишь, что дорога длинна
Или коротки стремена?»

- ⁵ «Грущу не о том, что дорога длинна
И не коротки стремяна».
- ⁶ «О том ли грустишь, что лошадь худа?
Что я тебя полюбил навсегда?»
- ⁷ «Грущу не о том, что лошадь худа,
Что ты меня полюбил навсегда».
- ⁸ «О том ли грустишь, что мало жила
И будет корона тебе тяжела?»
- ⁹ «Не так уж я мало на свете жила,
Корона не будет мне тяжела.
- ¹⁰ Мне грустно, грустно, я слезы лью,
Я знаю горькую участь мою.
- ¹¹ Поедем мы через мост без перил,
Он двух сестер моих погубил.
- ¹² Теперь и я несчастья жду,
Я в бурный поток с моста упаду».
- ¹³ «Я мост для тебя расширить готов,
Срублю хоть десять тысяч стволов.
- ¹⁴ Чтоб крепость придать его быкам,
Хоть десять тысяч марок отдам.
- ¹⁵ Поедут слуги, смелы и сильны,
По десять с каждой стороны».
- ¹⁶ Мелькнул олень, чуть въехали в лес,
И все помчались наперерез.

- 17 Осталась девушка одна,
На мост поехала она.
- 18 Упал из подковы гвоздь золотой,
И девушку подхватил водяной.
- 19 Педер позвал своих верных слуг:
«Где моя арфа, испытанный друг?»
- 20 Так он играл в этот страшный час,
Что птицы на ветках пустились в пляс,
- 21 С древнего дуба сошла кора,
Дети выбежали со двора,
- 22 Вода забурила, хлынул потоп,
Глаза водяного полезли на лоб.
- 23 «Педер, Педер, уймись, не играй,
Добром невесту свою забирай».
- 24 «Ступай за невестой моей па дно
Да двух сестер прихвати заодно».
- 25 Педер невесту привез домой,
Пошел на радостях пир горой.
- 26 Счастливы сестры и зятья,
Счастливы жены и мужья.
Любимая, отчего ты грустна?

Предсказание русалки

¹ Король велел русалку поймать
— *Русалка танцует по половице* —
И в тяжкие цепи ее заковать.
Придется ей королю покориться.

² Зовет королева двух пажей:
— *Русалка танцует по половице* —
«Ведите русалку поскорей!»
Пусть королеве она покорится.

³ Русалка в покой устало вошла.
— *Русалка танцует по половице* —
«Зачем, королева, меня звала?
Я не хочу тебе покориться».

⁴ Королева подушку берет:
«Хочешь здесь отдохнуть без забот?»

⁵ «Зачем ты губишь меня, скажи?
Там, внизу, уже точат ножи».

⁶ «Если и это известно тебе,
То погадай о моей судьбе».

⁷ «Родишь ты на свет троих сыновей
И распрощаешься с жизнью своей.

⁸ Один будет править в этой стране,
Другой — в заморской стороне.

⁹ Третий будет великий мудрец.
Родишь его — и примешь конец».

¹⁰ Одели русалку в алый наряд,
— Русалка танцует по половице —
Идет королева и слуги в ряд,
Самой королеве пришлось покориться.

¹¹ Русалка по волнам плывет,
— Русалка танцует по половице —
А королева слезы льет,
Пришлось ей русалке покориться.

¹² «Не плачь, королева, замкни уста,
— Русалка танцует по половице —
Тебе в небесах открыты врата,
И я должна тебе покориться».

Герман Гладенсвен

¹ Король наш плыл на корабле
И королева с ним,
А ветра попутного нет и нет,
И стало досадно им.
Так он летел через море.

² «Ты, кто скрываешься под водой,
Нас отпусти добром!
За ветер попутный я заплачу
Золотом и серебром».

³ «Золото есть у меня самого,
Сам тебе заплачу.
Спрятано за твоим пояском
То, чего я хочу».

- ⁴ «Не жаль того, что за пояском,
Ношу я ключики тут.
Если мы доплывем до земли,
Такие же мне скуют».
- ⁵ Достала ключики она
И бросила с корабля.
Попутный ветер задул в паруса,
И скоро открылась земля.
- ⁶ Сошла королева на белый песок,
И страшно стало ей:
Дитя шевельнулось за пояском,
Толкнулось ножкой своей.
- ⁷ Пять долгих месяцев прошло,
Не два и не один.
У королевы в башне ее
Родился красивый сын.
- ⁸ Родился он в вечерний час,
Крестили его во мгле,
Назвали Герман Гладенсвен
И скрыли от всех на земле.
- ⁹ Он быстро рос, он скакал верхом
И мог бы радовать мать,
Но каждый раз при виде его
Она начинала страдать.
- ¹⁰ «Открой мне правду, милая мать,
Не говори мне ложь.
Скажи, отчего при виде меня
Ты горькие слезы льешь?»

- ¹¹ «О сын мой, Герман Гладенсвен.
Узнай свою тяжкую долю:
Еще не родился ты на свет,
Как был обещан троллю».
- ¹² «Послушай сына, милая мать,
Пусть горе тебя не гложет.
Ведь счастья, что мне пошлет господь,
Никто отнять не может».
- ¹³ Стояло утро четверга,
И осень с летом боролась,
Когда королева в открытую дверь
Услышала хриплый голос.
- ¹⁴ Вошел в покой уродливый гриф,
Запрыгнул в один прыжок.
«Ты помнишь, милая моя,
Что за тобой должок?»
- ¹⁵ Она клялась ему творцом
И всеми святыми клялась,
Что у нее не родился сын
И дочь не родилась.
- ¹⁶ Уродливый гриф убрался прочь,
Но крикнул не к добру:
«Встретится Герман Гладенсвен,
Себе его заберу!»
- ¹⁷ Исполнилось сыну пятнадцать лет,
Пора любить пришла.
А дочь английского короля
Прекраснее всех была.

- ¹⁸ «Я так измучился, милая мать,
Вдали от невесты моей.
Волшебные крылья твои мне дай,
И я слетаю к ней».
- ¹⁹ «Волшебные крылья широки,
И ты полетишь высоко,
А если до лета я доживу,
Добуду другие легко».
- ²⁰ Он крылья волшебные надел,
И ничто не грозило бедой.
Но хриплый голос он услышал,
Когда летел над водой.
- ²¹ «Привет тебе, Герман Гладенсвен,
Тебя я не забыл.
Когда еще не родился ты,
Уже моим ты был».
- ²² «Дай мне слетать, дай повидать
Любимую мою,
А после встретимся с тобой
В далеком твоём краю».
- ²³ «Что ж, если так, то на тебе
Оставить знак мне надо.
Тебя меж рыцарей или слуг
Узнаю с первого взгляда».
- ²⁴ Гриф ему выклевал правый глаз
И крови его напился,
Но Герман летел и летел вперед,
К милой своей торопился.

25 Покрытый кровью, он сел на шест
У окон женской светлицы,
И женщины, что были внутри,
Уже не могли веселиться.

26 Сидела юная Сёльверлад,
И девушки вокруг нее.
Она взглянула — и бросила вдруг
Ножницы и питье.

27 Она причесывала его,
Сидя с ним у окна.
На каждый локон его крутой
Роняла слезы она.

28 На каждый локон его крутой
Роняла слезы она
И проклинала мать жениха:
Во всем ее вина.

29 «Возлюбленная Сёльверлад,
Ты мать мою не кляни
За то, что послала мне судьба
Такие тяжкие дни».

30 Волшебные крылья он надел,
У нее они были тоже.
Она полетела вслед за тем,
Кто был ей всех дороже.

31 Она летела высоко,
Грифа она искала
И всех до единой встречных птиц
Надвое рассекала.

³² Она рассекала их на куски,
В воздухе пух качался,
Но все никак уродливый гриф
В пути ей не встречался.

³³ Невеста Сёльверлад одна
До берега долетела
И правую руку нашла жениха,
И не нашла его тела.

Так он летел через море.

Горе Хилле

¹ Сидела и шила Хилле,
— *Мое горе знает бог* —
Так худо нигде не шили.
Кроме бога, никому не понять моих тревог.

² Шелком стала она покрывать,
Что надо золотом вышивать.

³ Золотом стала покрывать,
Что надо шелком вышивать.

⁴ Служанка знать королеве дает,
Что Хилле нынче худо шьет.

⁵ Королева накинула мех,
Пошла посмотреть, что там за грех.

⁶ «Хилле, нынче твой шов нехорош.
Скажи, отчего ты худо шьешь?»

- 7 Можно подумать по шитью,
Что кто-нибудь радость сгубил твою».
- 8 «Прошу посидеть со мной госпожу,
Я все мое горе расскажу.
- 9 Мой добрый отец был королем,
А мать, королева, вела его дом.
- 10 Отец оказал мне почет большой,
Двенадцать рыцарей шли за мной.
- 11 Отец им велел мою честь хранить,
Но я дала себя соблазнить.
- 12 Герцог Хильдебранд звался он,
Его ожидал английский трон.
- 13 Хотели мы покинуть страну,
На двух конях мы везли казну.
- 14 Мы к ночи приехали на почлег
И наших коней сдержали бег.
- 15 Но семеро братьев настигли меня,
Ломали дверь, сестру кляня.
- 16 Мой милый меня по щеке потрепал:
„Назовешь мое имя — и я пропал.
- 17 Я не погибну, хоть буду в крови,
Только по имени не назови“.
- 18 Он выхватил меч, на меня взглянул
И двери пастежь распахнул.

- ¹⁹ Он первый приступ мечом отбил
И всех моих братьев зарубил.
- ²⁰ Потом второй он приступ отбил,
Отца и зятьев мечом зарубил.
- ²¹ „О Хильдебранд, удержи свой меч!
Мой младший брат не должен лечь.
- ²² Он скорбную весть домой отвезет,
Что много стало вдов и сирот“.
- ²³ Слова мои прозвучали, как гром,
Израненный Хильдебранд пал ничком.
- ²⁴ Младший брат меня за руку взял,
Седелным ремнем меня связал.
- ²⁵ Он волосы мои распустил,
Ими меня к седлу прикрутил.
- ²⁶ Плыть через самый глубокий пруд
Его коню это было не в труд.
- ²⁷ На самый малеснький из корней
Кровь лилась из ноги моей.
- ²⁸ Брат меня к нашему замку привез,
Там мать ждала, не скрывая слез.
- ²⁹ Меня удавить не позволила мать,
Велела она меня продать.
- ³⁰ Пошел на колокол доход,
На церкви Марри колокол тот.

³¹ Ударил колокол, как зарыдал,
И сердце матери разорвал».

³² Хилле рассказ не кончила свой,
Она упала неживой.

³³ Она превратилась в холодный прах
— *Мое горе знает бог* —

У королевы на руках.
Кроме бога, никому не понять моих тревог.

Оге и Эльсе

¹ Две девушки золотом шили,
Держали шитье,
А третья грустила, что умер
Любимый ее.

Она ему поклялась.

² Эльсе встретилась с Оге,
Он ехал верхом.
Вскоре он с ней обручился
И стал женихом.

³ Он золота взял немало
И Эльсе берег,
Но только окончился месяц,
В могилу он лег.

- ⁴ Так горько оплакала Эльсе
Несчастье свое,
Что Оге в глубокой могиле
Услышал ее.
- ⁵ Он гроб поднимает на плечи,
Идет, как слепой,
Приходит к покою невесты
Тяжелой стопой.
- ⁶ Он гробом стучит непокрытым,
Не пряча в меха:
«Вставай, любимая Эльсе,
Впусти жениха».
- ⁷ Горько заплакала Эльсе,
Ей горе, как нож.
«Коль скажешь ты имя Христово,
Ко мне ты войдешь».
- ⁸ «Вставай, любимая Эльсе,
Поверь, я не лгу:
Сказать тебе имя Христово,
Как прежде, могу».
- ⁹ Эльсе горячие слезы
Отерла рукой,
Встала и мертвого Оге
Впустила в покой.
- ¹⁰ Из золота частый гребень
Достала она
И жениха причесала,
Смертельно бледна.

- ¹¹ «Скажи мне, любимый Оге,
Скажи мне скорей,
Как там в подземном мраке,
В могиле твоей?»
- ¹² «В нашем подземном мраке,
В могиле моей,
Как в светлом небесном царстве, —
Будь веселей».
- ¹³ «Зачем же, любимый Оге,
Мне мыкать беду?
Я лучше в твою могилу
С тобою пойду».
- ¹⁴ «Темно в моей тесной могиле,
Туда не стремись.
Темно в ней, как в преисподней.
Крестом осенись!
- ¹⁵ Когда ты грустишь и плачешь
И хмуришь лоб,
Старой прокисшей кровью
Полон мой гроб.
- ¹⁶ В моем изголовье травы
Под ветром шуршат,
В ногах моих скользкие змеи
Кишмя кишат.
- ¹⁷ Когда ты поешь и смеешься,
Не льешь ты слез,
Могилы полны лепестками
Прекрасных роз.

- ¹⁸ Но черный петух загорланил,
О Эльсе, прости!
Покуда открыты ворота,
Я должен уйти.
- ¹⁹ И белый петух загорланил
Под кровлей двorca.
Стремиться в сырую могилу —
Удел мертвеца.
- ²⁰ И красный петух загорланил,
Язычников друг.
Пора мне в сырую могилу,
Светает вокруг».
- ²¹ Он гроб поднимает на плечи,
Идет, как слепой,
К раскрытой могиле уходит
Тяжелой стопой.
- ²² Заплакала бедная Эльсе,
Оставила дом,
Пошла она следом за Оге
Во мраке лесном.
- ²³ Все дальше по темному лесу
Шел мертвый жених,
Поблекли и выцвели пряди
Волос золотых.
- ²⁴ «Смотри, как от звездочек малых
Блестит небосвод.
Порадуйся звездному небу,
И полночь пройдет».

²⁵ На звезды она оглянулась,
Не видя его,
А он опустился под землю,
Вокруг — никого.

²⁶ Домой она шла одиноко
И слезы лила,
И только окончился месяц,
В могилу легла.

Она ему поклялась.

Мертвец

¹ Солнце зашло, отдохнуть пора,
Завтра опять мне в путь пора.
Тайное быстро становится явным.

² Я на поляне стреножил коня,
Тут сон глубокий сморил меня.

³ Вдруг — не забыть такого вовек —
Мертвый явился мне человек.

⁴ «Очнись, очнись, о рыцарь усталый!
Сонного мне убивать не пристало.

⁵ Очнись, о рыцарь в красных ботфортах,
Ты — в живых, а я — среди мертвых.

⁶ Ночью меня задушила подушкой
Жена Ингебьёрг и ее подружки.

- ⁷ В лес повезли в сене сухом,
В яме зарыли, покрыли мхом.
- ⁸ На обе ноги — запомни примету —
Ботфорты красные надеты.
- ⁹ Парень, что лучшим был другом мне,
Скачет теперь на моем коне.
- ¹⁰ Седлает его у моих дверей,
Моими собаками травит зверей.
- ¹¹ Запасы берет из моих клетей,
Бранит за столом моих детей.
- ¹² Ест ножом, что наточен мной,
Спит с моей молодой женой.
- ¹³ Если поверишь словам мертвеца,
Правую месть доведешь до конца».
- ¹⁴ Рыцарь видение гонит прочь,
Кончился сон, длинный, как ночь.
- ¹⁵ Кончился сон, и мертвец исчез,
Рыцарь за ним пустился в лес.
- ¹⁶ Рыцарь в лес прискакал наконец,
Увидел — в яме лежит мертвец.
- ¹⁷ Тело привез к Ингебьёрг на порог,
Сбросил на пол у самых ног.
- ¹⁸ Только труп увидала жена,
Стала она, как земля, черна.

¹⁹ Суд и расправу над ней учинили —
В землю сырую живьем зарыли.

²⁰ Живьем зарыли в землю сырую,
Камнем тяжелым накрыли живую.
Тайнос быстро становится явным.

Король Эйрик и Блаккен

¹ Эйрик-король и Эйрика мать
— *А ветер парус надул —*
Надумали как-то в кости играть.
Красавицы любят гаданья.

² Кости катятся по доске,
Мать короля зарыдала в тоске.

³ «Стоило в кости со мной играть,
Чтобы так потом горевать?

⁴ Радость у нас или беда,
Слезы текут у тебя, как вода».

⁵ «Слезы не зря текут у меня —
Тебе суждено умереть от коня».

⁶ «Если Блаккена мне не седлать,
Придется тогда паруса поднимать.

⁷ Если грозит мне от Блаккена горе,
Придется уйти в широкое море».

- ⁸ Эйрик велит паруса поднимать,
На белом песке стоит его мать.
- ⁹ Ветер корабль по фьорду понес,
Щеки у матери влажны от слез.
- ¹⁰ Семь лет не сходит король с корабля,
Резвится конь во дворце короля.
- ¹¹ На смену седьмому приходит восьмой,
Надумал король вернуться домой.
- ¹² Эйрик корабль направил домой,
Ждет на песке его конь вороной.
- ¹³ Похлопал король по загривку коня:
«Как присмирел ты здесь без меня!»
- ¹⁴ Эйрик похлопал коня своего,
Блаккен копытом ударил его.
- ¹⁵ Навзничь упал он возле коня.
«Блаккен и вправду убил меня.
- ¹⁶ Брат мой, вели священника звать,
Подойди, любимая мать».
- ¹⁷ Лишь на рассвете заря заалела,
— *А ветер парус надул* —
Душа короля в небеса отлетела.
Красавицы любят гаданья.

Заколдованный рыцарь

¹ Родился я ночью, густела мгла,
— *Вдаль уводят мои дороги* —

Под утро мать моя умерла.
Беда стоит на нашем пороге.

² Отец не слушал наших слез,
Он злую мачеху в дом привез.

³ Она умела колдовать
И стала меня со света сживать.

⁴ Сперва превратила в иголку,
Чтоб я скучал втихомолку.

⁵ Но, видно, мало ей было,
В нож меня превратила.

⁶ Снова обличье вернула
И пожницами обернула.

⁷ В волка она превратила меня,
Чтоб жил я в чащобе с этого дня.

⁸ И, чтобы стать человеком вновь,
Я должен был выпить братнюю кровь.

⁹ И я залег, где речная волна,
Где мачеха проехать должна.

¹⁰ И я залег у бурной реки,
Где путь один — через мостки.

¹¹ Собрал я всю силу, какая была,
И выбил мачеху из седла.

¹² Я чуял, как гнев во мне растет,
Из чрева ее я выгрыз плод.

¹³ От братней крови я захмелел,
— Вдаль уводят мои дороги —
И вновь я рыцарь, я молод и смел.
Беда стоит на нашем пороге.

Девушка-птица

Я возле фьорда знаю лес
Высокий и густой.
Большие деревья радуют глаз
Невиданной красотой.

Стройные липы там растут,
Развесистые ивы.
Олени и лани бегают там,
Неслыханно красивы.

Играет благородный олень,
Порхают птицы украдкой,
И носит молодая лань
Золото под лопаткой.

¹ Оделся Нилус Эрландсён
И в лес ушел за добычей,
Увидел лань — и погнался за ней,
Таков его обычай.
Так девушку парень поймал.

- ² Невесел Нилус Эрландсён,
Страсть его сердце гложет.
Три долгих дня он гонит лань,
А изловить не может.
- ³ На тропках он расставил силки,
Но ходит лань осторожно.
Как ни гонись, как ни хитри,
Поймать ее невозможно.
- ⁴ В дальнюю рощу Нилус пришел,
Тоска его сердце давит,
И он спускает пять собак —
Собаки лань затравят.
- ⁵ Собаки мчались за ней по пятам,
Хотели вцепиться в тело,
Но в птичку превратилась лань
И высоко взлетела.
- ⁶ На ветку липы села она
Среди лесного шума,
А хмурый Нилус снизу, с земли,
Смотрел на нее угрюмо.
- ⁷ Но только занес он над липой топор,
Хозяин леса явился
И протянул к топору копьё,
Чтоб Нилус остановился.
- ⁸ «Коль тронешь родовой мой лес,
Хоть деревцо истратишь,
Увидешь, Нилус Эрландсён,
Как дорого ты заплатишь».

- ⁹ «Позволь мне срубить одно деревцо,
Уйди, со мной не споря.
Если птичка не будет моей,
То я умру от горя».
- ¹⁰ «Ты славный парень, но, видит бог,
Своего не дожدهшься часа,
Покуда птичке ты не дашь
Кусок живого мяса».
- ¹¹ Он вырезал мясо из груди,
На сук его повесил.
Птичка крыльями повела,
И вид ее сделался весел.
- ¹² Птичка мигом слетела на сук,
Кровавый кусок поклевала
И девушкой стала такой красоты,
Какой еще не бывало.
- ¹³ Она стояла среди листвы
В рубашке шелковой красной,
И Нилус услышал скорбный рассказ
О доле ее злосчастной.
- ¹⁴ «Сидела я у отца за столом
И розы перебирала,
Но мачехе стало невмоготу,
Что я так славно играла.
- ¹⁵ Она меня превратила в лань,
Пугливую лань в дуброве,
А семь служанок — в семь волков,
Моей чтобы жаждали крови».

¹⁶ Она распустила кудри свои,
И кудри упали волнами.
И тут же семь служанок пришли,
Что прежде были волками.

¹⁷ «Спасибо, Нилус Эрландсён,
Теперь я твоя до гроба.
В моих объятьях ты будешь спать,
Покуда живы мы оба.

¹⁸ Спасибо, Нилус Эрландсён,
Твоей я буду до гроба.
Бок о бок со мной ты будешь спать,
Покуда живы мы оба».

Так девушку парень поймал.

Девушка-лань

Прыгает лань в чаще хмурой,
Носит золото лань под шкурой.

¹ Парня в лесу учила мать
— В чаще хмурой —

Резвую лань не убивать.
Носит золото лань под шкурой.

² «Стреляй оленей круглый год,
А лань не трогай, пусть живет.

³ Стреляй косуль и зайцев стреляй,
А встретишь лань — в живых оставляй».

- ⁴ Парень взял свой испытанный лук
И по чащобам сделал круг.
- ⁵ Он по чащобам сделал круг
И резвую лань увидел вдруг.
- ⁶ Парень прижал тетиву к груди,
Скрылась лань за стволом, позади.
- ⁷ Парень прижал тетиву к животу,
Лань метнулась к густому кусту.
- ⁸ Парень к бедру прижал тетиву,
Спряталась лань за корень, в траву.
- ⁹ Он тетиву к колену прижал,
Лань убил и к ней подбежал.
- ¹⁰ Бросил перчатки на хвою,
Стал свежевать добычу свою.
- ¹¹ Сперва над шеей нож занес.
Под шкурой — прядь золотых волос.
- ¹² Потом под ребро запустил он нож.
Под шкурой — ларец, из золота сплошь.
- ¹³ Увидел золотое кольцо,
Бросил нож и закрыл лицо.
- ¹⁴ «Я мать ослушался не к добру,
Убил я не лань, а родную сестру».
- ¹⁵ Он пальцем ноги тетиву натянул
И в сердце себе стрелу метнул.

¹⁶ Выпал на реку снег большой,
Благо парню с чистой душой.

¹⁷ Летят журавли на солнечный свет
— *Над чащей хмурой* —
Благо парню, не знавшему бед.
Носит золото лань под шкурой.

Юный Свейдалъ

- ¹ Юный Свейдалъ играет в мяч,
Кидает метко и смело.
В красивую девушку мяч попал,
И девушка побледнела.
Ты говори с умом!
- ² В комнату к девушке мяч попал,
Свейдалъ пошел за мячом.
Грустный вышел он назад,
Грустить ему было о чем.
- ³ «Юный Свейдалъ, твой меткий мяч
Ты не бросай мне вслед.
В чужой стране тебя девушка ждет,
Без тебя ей счастья нет.
- ⁴ Не будешь ты ни пить, ни есть,
И будет твой сон нехорош,
Покуда ты от сонных чар
Девушку не спасешь».

- ⁵ Юный Свейдаль накинуд мех,
Был его мех богат.
Свейдаль отправился туда,
Где воины сидят.
- ⁶ «Здесь вы сидите, люди мои,
Мед и вина — ваше питье.
К могиле матери я пойду,
Совета спрошу у нее».
- ⁷ К могиле матери Свейдаль пришел,
И стал он громко звать.
Треснули камни, и дрогнул холм,
Под которым лежала мать.
- ⁸ «Кто это? Кто меня зовет
И прах тревожит мой?
Кто не дает мне мирно спать
В моей могиле сырой?»
- ⁹ «Это Свейдаль, единственный сын,
Которого ты родила.
Он хочет, чтобы ты ему
Добрый совет дала.
- ¹⁰ Мачеха с дочкой сделали так,
Чтоб о девушке я страдал,
А девушку эту никогда
Я в глаза не видал».
- ¹¹ «Я дам тебе резвого коня,
Ты ловко седишь в седле.
Он побежит по соленым волнам,
Словно по твердой земле.

- ¹² Я дам тебе волшебный меч,
С ним светел темный бор.
В крови дракона меч закален
И будет пылать, как костер».
- ¹³ Юный Свейдаль сел на коня
И задал работу шпорам.
То полем широким скачет он,
То темным дремучим бором.
- ¹⁴ По берегу моря скачет он,
У самой волны морской,
И видит — к берегу гонит пастух
Скотину на водопой.
- ¹⁵ «Скажи мне правду, добрый пастух,
Правду не надо таить,
Чей ты сам и чей это скот,
Что гонишь ты поить?»
- ¹⁶ «С нашей юной госпожой
Стряслась большая беда.
Каким-то Свейдалем бредит она,
Хоть не был он здесь никогда».
- ¹⁷ «Добрый пастух, скажи поскорей,
Как мне найти госпожу.
Если я стану твоим королем,
Щедро тебя награжу».
- ¹⁸ «Двор на горе, где липы стоят,
Не такая уж даль.
Из серого мрамора дома,
А дверь закована в сталь,

- ¹⁹ Из серого мрамора дома,
И сталью скована дверь.
Минуло восемнадцать зим
Моей госпоже теперь.
- ²⁰ Слева у двери — лютый медведь,
А справа — грозный лев.
Но если истинный Свейдаль ты,
Не страшен тебе их гнев».
- ²¹ Свейдаль в гору погнал коня,
Поднялся дорогой крутой,
И все запоры на дверях
Упали сами собой.
- ²² Грозный лев и лютый медведь
К его ногам легли,
И липа золотую листву
Склонила до земли.
- ²³ Липа склонила до земли
Золотую листву,
И девушка, открыв глаза,
Увидела все наяву.
- ²⁴ Открыла девушка глаза
И слышит — звенят стремяна.
«Хвала творцу, я от сонных чар
Свейдалем спасена».
- ²⁵ Юный Свейдаль вошел в покой.
Немногие так хороши.
Взглянула девушка на него
И обняла от души.

²⁶ «Добро пожаловать, мой жених,
К верной твоей невесте.
Хвала всевышнему в небесах,
Мы будем счастливы вместе».
Ты говори с умом!

Меч-мститель

¹ Педер въехал на замковый двор.
Датский король с ним повел разговор.
Доброй поездки верхом!

² «Спасибо, Педер, что нас навестил.
Ты за отца не отомстил?»

³ «На юге я был, в далеком краю,
Где солнце копит силу свою.

⁴ На западе был я, в далеком краю,
Где солнце теряет силу свою.

⁵ На севере был я, в дальних краях,
Где море застыло в холодных льдах.

⁶ Потом повернул я на восток,
Где новый день свой свет зажжет.

⁷ Но я не нашел человека того,
Что знает убийцу отца моего.

⁸ «Чем наградишь человека того,
Что знает убийцу отца твоего?»

- ⁹ «Я дам ему золото и серебро,
Ему добром отплатчу за добро.
- ¹⁰ Его наградить в моей будет власти,
Я лам корабль, паруса и снасти».
- ¹¹ Король сказал, закутавшись в мех:
«Узнай же того, на ком этот грех.
- ¹² Да будет мне в помощь воля творца,
Я убил твоего отца».
- ¹³ Педер себя ударил в грудь:
«Сердце мое, каменным будь!
- ¹⁴ Не дай, мое сердце, уйти врагу.
Я отомщу, как только смогу».
- ¹⁵ Педер стоит в углу двора,
Ему с мечом говорить пора.
- ¹⁶ «Меч мой, славу свою обнови.
Хочешь ли ты искупаться в крови?
- ¹⁷ Ты за меня, мой меч, постой,
Нет у меня родни другой».
- ¹⁸ «Как я могу тебе помочь?
Моя рукоять отлетела прочь».
- ¹⁹ Педер велел кузнецам ковать,
Сделать новую рукоять.
- ²⁰ Втроем кузнецы рукоять ковали,
Пошло на нее полпуда стали.

- ²¹ «Ты за меня, мой меч, стой,
Нет у меня родни другой».
- ²² «Таким же твердым стань с этих пор,
Как буду я на расправу скор».
- ²³ Таким же надежным ты должен стать,
Как новая моя рукоять».
- ²⁴ Педер с мечом туда идет,
Где воины пьют вино и мед».
- ²⁵ Педер свой меч на них испытал,
Он восьмерых на полу распластал».
- ²⁶ Слева и справа он заходил,
Женщин и девушек не щадил».
- ²⁷ Педер рубил все быстрее и быстрее,
Убил короля и его сыновей».
- ²⁸ Из колыбели ребенок сказал:
«Много греха ты на душу взял».
- ²⁹ Когда я вырасту большим,
Я ни за что не стану таким».
- ³⁰ «Отцу твоему я мстил до конца,
Но ты не отомстишь за отца».
- ³¹ Страшен во гневе Педер был,
Ребенка он надвое разрубил».
- ³² «Теперь отдохни, успокойся, меч,
Пора тебе мирно в ножны лечь».

³³ «Тяжко мне, твоему мечу,
Теперь я крови твоей хочу.

³⁴ Если бы ты не сказал этих слов,
Тебя пронзить я был готов».

³⁵ Педер отправился к кузнецам,
Себя заковать велел он сам.

³⁶ Хотел он странствовать в цепях,
Словно преступник или монах.

³⁷ На прах короля он ступил ногой,
Свалились цепи сами собой.

Доброй поездки верхом!

Нилус и Хилле

¹ Пригож и молод Нилус,
Отважны его дела.
Просватал он гордую Хилле,
Она красивой была.

Они играли, но гневной была игра.

² Веселая вышла свадьба,
Гуляли пять долгих дней.
Нилус жену увозит,
Домой он едет с ней.

³ Велел он подать карету,
Коней велел привести.
На вересковом поле
Их буря застала в пути.

- ⁴ «Становится холоднее,
И хлещет дождь по полям.
Скажи, дорогая Хилле,
Куда отправиться нам?
- ⁵ До Хедингсхольма загоним
Не одного коня,
А в Фредерлунде — твой дядя,
Но в гневе он на меня».
- ⁶ «Мы в Фредерлунд поедем,
Верно тебе говорю.
Если дома мой дядя,
Я мигом вас помирю».
- ⁷ К дяде во двор въезжают
Они на беду и грех.
А там встречает их Педер,
Закутанный в куний мех.
- ⁸ «Мой добрый дядя Педер,
Привет от нас прими
И дай пристанище мужу
Со всеми его людьми».
- ⁹ «Господь помилуй, Хилле,
Ты так похожа на мать.
Богаче и лучше мужа
Хотел я тебе подобрать».
- ¹⁰ «Богаче и лучше мужа
Ты мне не подберешь.
Я Нилуса полюбила,
Он мне и мил, и хорош».

¹¹ «Пристанище муж твой получит,
И он, и люди его.
Но сам он, конечно, помнит,
Что брата убил моего».

¹² Хилле в опочивальню
Они проводили толпой,
А Нилусу показали
Отдаленный покой.

¹³ Медом его поили,
Чтоб было ему веселей,
А тем временем Педер
Вооружил людей.

¹⁴ В покой ворвался Педер
И бросил на стол свой меч:
«Помнишь ли ты, Нилус,
Как брата заставил лечь?»

¹⁵ «Я помню это все время
И в памяти храню.
Но, если жив я буду,
Я брата тебе заменю».

¹⁶ «Ты прочь уедешь с миром,
Останешься в живых.
В залог мы возьмем обоих
Племянников твоих».

¹⁷ Племянники стали рядом,
Воздух мечами рубя.
«Позволь, господин наш Нилус,
Мы постоим за себя».

- ¹⁸ Смотрел не дрогнув Нилус,
Как войны спор вели,
Как два племянника юных
Мертвыми полегли.
- ¹⁹ «Я на святой могиле
Поклялся однажды в беде,
Что выну меч в воскресенье
Лишь по крайней нужде».
- ²⁰ Нилус шагнул к убийцам
И вынул меч из ножен.
Я вам скажу по чести,
Рубил, как мужчина, он.
- ²¹ Против его ударов
Никто не мог устоять,
Но тут его меч сломался,
Треснула рукоять.
- ²² Подушками он защищался,
Врагов чем попало бил,
Но у дверей покоя
Смертельно ранен был.
- ²³ Сказал он, страдая от раны,
Себе не в силах помочь:
«Вставай с постели, Хилле,
Пора нам ехать прочь».
- ²⁴ В седло он поднял Хилле,
Еле в седло он влез.
И в Хедингсхольм поехал
Полями наперерез.
- ²⁵ Он ехал тихим шагом,
Не мчался во весь опор.

Одетая в мех куницы,
Сестра его вышла во двор.

26 «Мой брат, отчего ты невесел?
Сойди с коня поскорей
И расскажи, где оставил
Обоих моих сыновей».

27 «Во Фредерлунде гостил я,
Смертельно ранен я,
И там же, в бою неравном,
Пали твои сыновья.

28 Стели мне постель пошире,
Крепко я буду спать.
А овдовеет Хилле —
Ты ей заменишь мать».

29 «Мне дочерью Хилле не станет,
Несчастье она несет:
Я двух сыновей потеряла,
И брата ничто не спасет».

30 Пришло большое горе,
Развевало радость в прах.
К рассвету мертвый Нилус
Лежал у сестры на руках.

31 Вслед за его кончиной
Другая беда пришла:
Хилле легла возле мужа
И тоже умерла.

Они играли, но гневной была игра.

Дочери мстят за отца

¹ Сестре говорит родная сестра:
— *В смелого можно влюбиться —*
 «Хочешь замуж — и прочь со двора?»
В зеленом лесу живет девица.

² «Нет, я замужества не ищу,
Сперва за смерть отца отомщу».

³ «Чтобы с убийцей счеты свести,
Меч и кольчугу нужно найти».

⁴ «В городе, слышно, народ богат,
Меч и кольчугу нам одолжат».

⁵ Они опоясались мечом.
Они родной покинули дом.

⁶ Им этот день удачу принес,
Встретился Эрланд в роще роз.

⁷ «Скажите, вы обручены
Или ищете доброй жены?»

⁸ «Мы оба не обручены,
Мы оба ищем доброй жены».

⁹ «Я укажу вам славное место,
Где живут две богатых невесты».

¹⁰ «Спасибо, если поможешь нам,
А что не сватаешься сам?»

¹¹ «Эти невесты богаты,
Но я убил их брата.

- ¹² Я их отца мечом уложил,
А с матерью их, как с женою, жил».
- ¹³ «Отца ты нашего уложил,
Но ты солгал, что с матерью жил!»
- ¹⁴ По-женски достали они два меча,
Но по-мужски рубили сплеча,
- ¹⁵ Они рубили в две руки,
Как в роще листва, валялись куски.
- ¹⁶ Плачет одна и другая сестра:
Идти на исповедь пора.
- ¹⁷ Но поп обеих пожалел,
Три пятницы поститься велел.

Юный Энгель

- ¹ Пригож был юный Энгель,
Отважен был и смел.
Девицу знатную он полюбил
И увести сумел.
Неужто все не брезжит день?
- ² Девицу звали Мальфред,
Но хоть богат ее дом,
Не в нем она брачную ночь провела,
А в ельнике густом.

- ³ Однажды юный Энгель
Проснулся ночью от сна.
Заговорил он с Мальфред,
И вмиг проснулась она.
- ⁴ «Мне серый волк приснился,
Он в темном лесу лежал.
Мое обнаженное сердце
Он в пасти своей держал».
- ⁵ «Недобрый сон ты увидел.
Должно быть, вещим он был,
Ведь ты меня похитил
И никого не спросил».
- ⁶ Только настало утро,
Слуга вошел в покой.
Умел говорить он складно,
Находчивый был такой.
- ⁷ «Спасайтесь, пока не поздно
И дом не окружен.
Людей собрал Гёде Ловман,
Идут с четырех сторон».
- ⁸ «Я не боялся сроду
Ни двоих, ни троих.
Пускай их будет тридцать,
Не побоюсь я их».
- ⁹ «Двоих ты одолел бы,
Троих бы поборол,
Но к дому Гёде Ловман
Сто человек привел».

- ¹⁰ Энгель обнял Мальфред:
«Крепко тебя я люблю.
Дай мне, Мальфред, добрый совет,
Именем бога молю».
- ¹¹ «Кликни людей надежных,
Которым давал еду.
Церковь Марии нам даст приют,
Там переждем беду.
- ¹² Кликни людей надежных,
Которых сажал за столы.
Церковь Марии нам даст приют,
Знаем в ней все углы».
- ¹³ Взяли в осаду церковь,
Ее осаждали пять дней,
И Гёде не раз на приступ
Водил своих людей.
- ¹⁴ Мать Мальфред сказала в гневе —
Она не любила дочь:
«Сожгите церковь Марии,
Построим такую точь-в-точь.
- ¹⁵ Я золота дам довольно
И вдоволь серебра.
Построим новую церковь,
А эту поджечь пора».
- ¹⁶ Вот загорелась церковь,
Пламя подняло вой,
И побледнела Мальфред
В накидке меховой.

- ¹⁷ Жарко было у церкви,
На крыше потек свинец.
Внутри было сущее пекло
И наступал конец.
- ¹⁸ Воскликнул юный Энгель,
Он страшен был на вид:
«Заколем коней и выпустим кровь,
Их кровь нас охладит!»
- ¹⁹ Ему ответил конюх,
Который любил коней:
«Заколем лучше Мальфред,
Все наше несчастье — в ней».
- ²⁰ Отважный юный Энгель
Взял на руки жену.
«Ты смерти не заслужила,
Спасем хоть тебя одну».
- ²¹ Ее на щит посадили,
Каждый подставил копье,
И к верхнему окошку
Подняли ее.
- ²² Наружу выбралась Мальфред,
Двором идет она.
Обуглена одежда,
Накидка прожжена.
- ²³ Сказала горько Мальфред,
Придя на зеленый луг:
«Церковь горит, и рыцарь горит,
Мой смелый и верный друг».

- ²⁴ Вскоре после пожара,
Только осень пришла,
Мальфред в своем покое
Мальчика родила.
- ²⁵ Родился он под вечер,
Крестили его во мгле.
Назвали мальчика Энгель
И скрыли от всех на земле.
- ²⁶ Когда семь зим миновало,
Ему сказала мать:
«Отца убил твой дядя,
Пора тебе это знать».
- ²⁷ Девять зим миновало,
Сказала мать ему:
«Отца убил твой дядя,
Мсти ему одному».
- ²⁸ Энгель родню созывает,
Он никого не забыл:
«Я отомстить задумал
Тому, кто отца убил».
- ²⁹ Гёде Ловман пирует.
Слуга вошел в покой,
Умел говорить он складно,
Находчивый был такой.
- ³⁰ «Спасайтесь, пока не поздно
И дом не окружен.
Людей собирает Энгель,
Идут с четырех сторон.

- ³¹ Людей собирает Энгель,
Многие собрались.
Идет он, полный гнева,
И копыа смотрят ввысь».
- ³² Ответил Гёде Ловман:
«Я знаю наши края
И часто бываю на тинге —
Не слышал об Энгеле я».
- ³³ Слугу по щеке потрепал он:
«На свете немало бед.
Может быть, ты поможешь,
Дашь нам добрый совет?»
- ³⁴ «Если я должен дать совет,
Я дам его без труда.
Нужно в каменный дом перейти,
Пока грозит беда.
- ³⁵ Стены его из гранита,
Свинцом облицован вход,
И будет чудо, если враг
Штурмом его возьмет».
- ³⁶ Каменный дом окружили
Со всех четырех сторон.
Энгель везде был первым,
Осаду готовил он.
- ³⁷ Гёде спросил в окошко,
Рассержен и угрюм:
«Кто ваш предводитель
И для чего этот шум?»

- ³⁸ Ему ответил Энгель
С мечом над головой:
«Я — их предводитель,
Любимый племянник твой».
- ³⁹ Сказал Гёде злобно:
«Шуметь нет причин.
Тебе нечем хвастать,
Наложницы сын!»
- ⁴⁰ «Наложницы сын я,
Так что из того?
Несметно богат я,
Хватает всего.
- ⁴¹ Хватает угодий,
Еды и вина.
Наложницы сын я —
Твоя тут вина!»
- ⁴² Отважен и смел был Энгель,
Поджег он каменный дом.
Дом запылал на славу,
Огонь стоял столбом.
- ⁴³ Уехал отважный Энгель
Не прежде со двора,
Чем от дома осталась
Горячего пепла гора.
- ⁴⁴ Был счастлив смелый Энгель,
Весел был его вид,
Когда он увидел, что дядя
Вместе с домом горит.

⁴⁵ Поехал к матери Энгель,
Он торопился к ней.
А мать в меховой накидке
Стояла у дверей.

⁴⁶ «Давно я, мать, не видел
Твоего лица.
Я был далеко отсюда
И отомстил за отца».

⁴⁷ Всплеснула руками Мальфред,
Подбросила рукава:
«Я знала большое горе,
Теперь у меня их два».

⁴⁸ Ответил матери Энгель:
«Если по правде сказать,
Темны ваши женские чувства,
Мужчине их не понять».

⁴⁹ Сгорел в огне Гёде Ловман,
Прах приняла земля.
А Энгель за золото служит
При дворе короля.

Неужто все не брезжит день?

Дочь Торбена

Мы малые дети, нас бог не спас,
— Запела птица —
Отец так рано ушел от нас.
Уже рассвело, и роса на траву ложится.

¹ Они в воскресенье собрались решить,
— *Запела птица* —

Как в понедельник отомстить.
Уже рассвело, и роса на траву ложится.

² Едут они вдоль опушки лесной,
А Торбен пашет в самый зной.

³ «Торбен, теперь покорись судьбе,
Кровь нашего родича на тебе».

⁴ «Оставьте меня, уезжайте прочь,
Берите землю, берите дочь».

⁵ «Нам нужно только одного,
Крови из сердца твоего».

⁶ Мечи опускались не раз, не два,
Валялись куски, как в роще листва.

⁷ Поехали к Торбену на двор,
Затеяли с дочерью разговор.

⁸ Как лилия, девушка стройна,
Две чаши из золота держит она.

⁹ С улыбкой чаши она подает,
Сперва здоровье убийцы пьет.

¹⁰ «Знать бы, как ты влечешь сердца,
Не пролил бы кровь твоего отца».

¹¹ «Если отца моего ты убил,
Всю мою радость ты погубил».

¹² «Если я зло тебе причинил,
Буду с тобою нежен **и мил**».

¹³ Он посадил ее на коня,
Под черным плащом ее хороня.

¹⁴ По черному вереску шел их путь,
— *Запела птица* —

Вовек не упасть ей отцу на грудь.
Уже рассвело, и роса на траву ложится.

Палле Буссон похищает невесту

¹ Ранним летним утром,
Чуть жаворонок запел,
Юный Палле Буссон
Уже одеться успел.

Пора в седло!

² Заморскими шелками
Одел свою он плоть.
«Где нынче заночую,
Ведает господь».

³ Он путь направил в Сcone,
Где жил в минувшие дни.
Там был у Палле дядя родной,
Ближайший из всей родни.

⁴ Стоял на крыльце его дядя,
Закутанный в меха.
«Куда так весело скачешь ты?
Не было бы греха».

- ⁵ «Я еду в замок короля,
Там девушка есть одна.
Воистину не рыцарь тот,
Кому погибель страшна».
- ⁶ «Палле, ближайший родич мой,
Дурную ты выбрал дорогу.
Я вечным богом тебя прошу,
Вернись к своему порогу».
- ⁷ «Я ни за что не вернусь один,
Со мной вернется она.
Воистину не рыцарь тот,
Кому его смерть страшна».
- ⁸ Поехал Палле долиной роз.
По ней он скачет вперед,
А королевский конюх
Табун на лугу пасет.
- ⁹ «Привет, королевский конюх!
Изрядны кони твои.
Что нынче нового при дворе?
Поведай, не тай».
- ¹⁰ «Я королевский конюх,
Пасу коней на лугу
И, что там нового при дворе,
Отсюда знать не могу».
- ¹¹ Тут Палле снял кольцо и цепь.
«Что нового, скажи.
Я чистым золотом плачу,
Лишь бы не было лжи».

¹² «С вечера в конюшне
Стояло много коней.
Теперь король к королеве вошел,
Он в церковь едет с ней.

¹³ Сегодня в Лундской церкви,
В Сконе, южном краю,
Сам епископ будет венчать
Любимую твою,

¹⁴ Ее ты отсюда увидишь,
Не торопись, постой.
Проедет она по зеленым лугам
В карете золотой»,

¹⁵ Палле ехал долиной роз,
Он ехал шагом и ждал,
Покуда кареты золотой
Вдали не увидал.

¹⁶ В карете невеста, глядя в окно,
Спросила: «Что это значит?
Что там за рыцарь молодой
Так быстро по лугу скачет?»

¹⁷ Были у возницы ее
Золотая цепь и кольцо.
Сказал он: «Невеста жениха
Должна бы знать в лицо».

¹⁸ «Я знаю жениха моего,
Его ястребов и собак.
Не он в доспехах скачет сюда,
И что-то тут не так.

- ¹⁹ Я Нильса, жениха моего,
Узнаю в любой одежде.
То Палле Буссон скачет за мной,
Его я люблю, как прежде».
- ²⁰ Палле Буссон карету настиг,
Догнал он счастье свое,
Любимую нежно поцеловал
И на руки взял ее.
- ²¹ «Опомнись, Палле мой дорогой,
И прочь скачи верхом.
За нами едет сам король
С Нильсом, моим женихом».
- ²² «Что мне король и твой жених!
Палле лучше не тронь.
Любимая, ты уедешь со мной,
Вынес бы только конь».
- ²³ Любимая Палле села за ним,
Прижалась к его спине.
Они пятнадцать датских миль
Промчались на коне.
- ²⁴ В поместье матери Палле увез
Невесту от жениха.
Их встретили две его сестры,
Закутанные в меха.
- ²⁵ «Привет вам, родные сестры мои,
Снимите невесту с коня.
Ошибся тот, кто с милой моей
Обручился раньше меня».

- ²⁶ Ответила старшая сестра,
Приветливая на вид:
«Боюсь я, Палле, из-за нее
Твоя душа отлетит».
- ²⁷ Ответила младшая сестра,
Не по годам умна:
«Боюсь я, Палле, что тебе
Принесет погибель она».
- ²⁸ «Я думаю, сестры, сказали вы
Не в меру длинную речь.
Готовьте постель невесте моей,
С дороги нужно лечь».
- ²⁹ Лежала она на его руке,
Как муж и жена лежат,
Но тут примчался ее жених
И с ним большой отряд.
- ³⁰ Острые копыта ударили в дверь,
Нагрянула беда.
«Палле Буссон, ты слышишь нас?
А ну, выходи сюда!»
- ³¹ «Послушай, любимая моя,
Мечтал о тебе я много.
До гроба помни обо мне,
Прошу тебя именем бога».
- ³² «Послушай, Палле мой дорогой,
Мрачные думы развеи!
Но я боюсь, что буду виной
Погибели твоей».

- ³³ «Я рад погибнуть за тебя,
Без страха смотрю вперед.
Уже никогда тебя жених
Девушкой не возьмет».
- ³⁴ Тут из-под красной крыши жених
Проговорил в ответ:
«Она мне будет милой женой,
Девушка или нет».
- ³⁵ Кто в двери с разбега бил ногой,
А кто тяжелым копьем,
И в Палле гвозди из дверей
Летели прямиком.
- ³⁶ Палле за кудри схватили они,
И повалили в прах,
И голову снесли мечом
У милой на глазах.
- ³⁷ Жених переступил порог,
Он счастлив был в этот миг.
«Хвала творцу, пришла пора,
Я цели моей достиг!»
- ³⁸ Она ответила жениху,
Лицом красна и бледна:
«Я отвергаю твою любовь
На вечные времена.
- ³⁹ Ребенок Палле в чреве моем,
Он в радость мне, а не в стыд,
И если бог мне даст родить,
Сын за отца отомстит.

⁴⁰ Я в монастырь уйду навсегда,
Там изношу я платья,
И не родился тот человек,
Кому подарю объятия».

⁴¹ Она все золото монастырю
Отдала за приют и покой.
«Пока жива, не забуду я,
Как умер Палле мой».

Пора в седло!

Безвинная гибель Эббе Тюкессона

¹ Эббе снился тревожный сон,
Ночь была на дворе.
Он матери этот сон рассказал,
Проснувшись на заре.

Безвинно и не по чести его зарубили.

² «Мне снилось, наш дом горит светло
И пламени не унять.
Мне снилось, погибла невеста моя
И ты погибла, мать».

³ «Не езди на охоту, сын,
Вели расседлать коней.
Ты лучше с невестой день проводи
И побеседуй с ней».

- ⁴ «Усни спокойно, милая мать,
Нам беды не страшны.
Воистину не мужчина тот,
Кто верит в пустые сны».
- ⁵ Эббе ехал по зарослям роз,
Шипы ему платье кололи.
И вот он встретил своих убийц
По скрытой божьей воле.
- ⁶ «Послушай, Эббе Тюкессон,
Куда один ты скачешь?
Где сокол твой, где верный пес
И где своих слуг ты прячешь?»
- ⁷ «Мой пес шныряет в зарослях роз,
Он дичь найдет любую.
А слуги по морю плывут
И режут волну голубую».
- ⁸ Убийцы взяли Эббе в мечи,
Накинулись как черти.
Ничем ты, Эббе Тюкессон,
Такой не заслуживал смерти.
- ⁹ Взвалили тело на коня,
Чтоб мертвого конь увез,
И грустно бежал его серый конь
Домой по зарослям роз.
- ¹⁰ Бежал в копыщню серый конь,
Туда добежал он вскоре.
Там перед домом стояла мать,
Ждала в глубоком горе,

- ¹¹ «Господь помилуй, серый конь,
Того, кто тобой владел.
Господь помилуй тебя, мой сын,
Ты был могуч и смел».
- ¹² Мать Эббе накинула рыжий мех
На плечи и на грудь.
К невесте сына в каменный дом
Она направила путь.
- ¹³ «Девицы, жены и все, кто есть,
Спешите мне помочь.
Мертвое тело мне привезли,
Бессонной будет ночь».
- ¹⁴ Невеста Эббе сказала за всех:
«Я что-то не пойму,
Зачем чужого мертвеца
Держать тебе в дому».
- ¹⁵ Мать Эббе ответила в слезах:
«Он мой племянник милый.
Погублен Эрик Тюкессон
И будет взят могилой».
- ¹⁶ Мы в черный плащ его завернем,
Положим в дальнем покое,
И будут бодрствовать над ним
Все время кто-нибудь двое».
- ¹⁷ Кто восковые свечи нес,
А кто могилу копал.
Невеста гадала о женихе,
Куда же он пропал.

- ¹⁸ Мать Эббе приподняла покров,
Печальна и тиха:
«Невеста, подойти сюда,
Признай своего жениха».
- ¹⁹ Женщины плакали навзрыд,
Катились слезы из глаз.
Невеста падала без чувств,
Наверно, тысячу раз.
- ²⁰ В слезах и в горе ночь прошла
До раннего света зари.
Где ночью лежал один мертвец,
Наутро были три.
- ²¹ Был мертвым Эббе Тюкессон,
Невеста мертвой была,
А вслед за ними перед зарей
От горя мать умерла.

Безвинно и не по чести его зарубили.

Жена умирает

- ¹ Педер за Торда дочь выдает,
Землю и золото Торд дает.
А лето все ближе и ближе.
- ² Две ночи Инга с мужем спала,
На третью от боли дышать не могла.
- ³ «Темно в глазах и ломит грудь,
Пусть поп проводит в последний путь».

⁴ «Оставь эту речь, дорогая жена,
Еще не конец, если ты больна».

⁵ «Поторопись, мне тесно в груди,
Скорее попа веди».

⁶ Как будет мой гроб землей покрыт,
Бери девицу, что ближе стоит.

⁷ Бери, какая будет мила,
Бери такую, как я была.

⁸ Да слез не лей в день похорон,
С глаз долой — из сердца вон.

⁹ Дверь на засов, и все тебе тут.
Не плачут по тем, кого не ждут».

А лето все ближе и ближе.

Жених умирает

¹ Педер домой вернулся с тинга,
— В гору смело —
Встретила Педера дочь его Инга.
А на дворе стемнело.

² «Здравствуй, отец мой дорогой,
Что нового ты привез домой?»

³ «Лагман болен и, видно, умрет.
Невесту он проститься зовет».

- ⁴ Инга как громом поражена,
На землю без чувств упала она.
- ⁵ «Опомнись, дочка, что с тобой?
Лагману плохо, но он живой».
- ⁶ «Скажи, отец, как на духу,
Не стыд ли мне ехать к жениху?»
- ⁷ «Ехать к нему тебе не стыд:
Он болен и при смерти лежит».
- ⁸ Педер дочке коня дает,
Седло позолоченное достает.
- ⁹ Едет Инга на горе свое,
Распущены волосы у нее.
- ¹⁰ Золотая звенит узда,
На сердце тяжелая беда.
- ¹¹ Ехала Инга во весь опор,
Служанка вышла встречать во двор.
- ¹² Служанка снова в дом вошла:
«Красивая девушка к нам прибыла».
- ¹³ Сияют уздечка и стремяна,
Сама, как солнце, блистает она.
- ¹⁴ Седло золотое как жар горит,
Спадают волосы до копыт».
- ¹⁵ «Мать, торопись принять, угостить,
Невеста решила меня навестить».

- ¹⁶ «Твою невесту я не приму,
Сам принимай в своем дому».
- ¹⁷ Инга, войдя, оперлась о косяк,
Лагман глазами ей сделал знак.
- ¹⁸ Черной подушки коснулся рукой:
«Сядь, отдохни, побудь со мной».
- ¹⁹ «Нет, не устала я в пути —
Сердце не может отойти».
- ²⁰ Лагман слуге сказал тогда:
«Ларец золотой неси сюда».
- ²¹ Инга, ближе ко мне подойди,
Носи это золото на груди».
- ²² Щедрый подарок увидела мать,
Стала она на сына ворчать:
- ²³ «Сын мой, золото не отдавай,
О младших братьях не забывай».
- ²⁴ «Будет у братьев, на что им жить,
А Инге в постели со мной не быть».
- ²⁵ Братья получают землю и дом,
— *В гору смело* —
А ей не сидеть за моим столом».
А на дворе стемнело.

Инга рождает

- ¹ Инга за Ростига замуж пошла,
Но девушкой Инга уже не была.
А травы прекрасны.
- ² Он обручился с Ингой, домой ее повез.
Они проезжали через рощу роз.
- ³ Въехали в рощу, утомил их путь,
Захотела Инга прилечь отдохнуть.
- ⁴ Черный плащ широкий стелет он ей,
Инга рождает двоих сыновей.
- ⁵ Огонь мечом он высек на хворост сухой,
В башмаках принес он воды речной.
- ⁶ «Скажи мне, Инга, раньше всего:
Эти младенцы от кого?»
- ⁷ «Гость богатый приехал по реке,
Мы в игры играли на золотой доске.
- ⁸ Играли так сладко, словно во сне,
И эту память оставил он мне».
- ⁹ «Не бойся, Инга, вины твоей нет.
Этот гость богатый как был одет?»
- ¹⁰ «Коричневое платье, мех белый сплошь,
Лицом и осанкой на тебя похож».
- ¹¹ «Милая Инга, скажи, не томи,
Что ты сделаешь с этими детьми?»

- ¹² «Давно я решила, — как только рожу,
Меж землей и камнем сына положу,
- ¹³ Меж землей и дерном другого положу,
Век буду плакать, — о чем, не скажу».
- ¹⁴ «Оставь эти речи, Инга моя.
Мои это дети, гость — это я.
- ¹⁵ Пусть моя тетка вырастит детей,
Дом ее близко, отвезем их ей.
- ¹⁶ Ты ее одаршь шкатулкой золотой,
От меня в подарок — конь любимый мой».
- А травы прекрасны.*

Отец и дочь

- ¹ Король спросил однажды дочь;
— *Молфрид, моя госпожа —*
«Кто к тебе ходит каждую ночь?»
Туреллиле лежит и слушает, слушает.
- ² «Бывает, что ночью, а то спозаранку
Приходит Кристи, моя служанка».
- ³ «Прежде у Кристи, служанки твоей,
Не было светлых коротких кудрей».
- ⁴ «Это не кудри светлых волос,
А венец из завитых кос».

- ⁵ «Можно ли волю служанке давать —
Выше колена рубашку срезать?»
- ⁶ «Утром, когда роса выпадает,
Длинный подол она задирает».
- ⁷ «А чей это конь копытами бьет,
Каждую ночь под окнами ржет?»
- ⁸ «Это не конь разбудил тебя ночью,
Гуси мои под окошком гогочут».
- ⁹ «Слышал ли кто про такие дела,
Чтоб гусь золотые носил удила?»
- ¹⁰ «Не было золотых удил,
Желтые перья мой гусь обронил».
- ¹¹ «Видел я блеск стального меча,
Или ошибся я сгоряча?»
- ¹² «Ты принял за блеск стального меча
Сиянье солнечного луча».
- ¹³ «Что там за пара новых сапог,
Кто бы забыть у постели их мог?»
- ¹⁴ «То не пара новых сапог,
Это туфли с девичьих ног».
- ¹⁵ «Слышал я утром плач за стеной,
Это, должно быть, ребенок твой?»
- ¹⁶ «Какой там ребенок, воля твоя,
Это Брагья, собака моя».

- 17 «Если собака, а не ребенок,
Зачем свивальник и куча пеленок?»
- 18 «Должно быть, собака вильнула хвостом,
И хвост у нее закрутился кольцом».
- 19 «Море скорее от суши отступит,
Чем женщина в споре кому-то уступит!
- 20 Знаешь ли ты, молодая вдова,
Чья у седла висит голова?
- 21 Видишь, рука висит на луке?
Знаешь, чья кровь на этой руке?»
- 22 «Мне не забыть эту руку, нет!
На ней спала я восемь лет.
- 23 Чтоб ты пропал, чтоб ты сгорел,
Чтоб твой труп в могиле истлел!»
- 24 «Эти слова да простит тебе бог,
Худших придумать никто бы не смог».
- 25 «Ты виноват в моей горькой судьбе,
И за нее отомщу я тебе!»
- 26 Вспыхнул дом в эту же ночь —
Сожгла отца непокорная дочь.
- 27 Долго усадьба еще полыхала,
— *Молфрид, моя госпожа* —
Дочь короля в лес убежала.
Туреллиле лежит и слушает, слушает.

Нильс Вонге нанимает батрачку

- ¹ Нильс Вонге сказал своей жене,
Когда у них рожь поспела:
«Найти бы служанку честную мне,
Вот это было бы дело.

Кто-нибудь должен жать мое поле».

- ² Нильс Вонге серого вывел копыка
— Кобылка-то пестровата —
И в город поехал, держась большака,
— Тропинка-то кривовата.

- ³ Нильс Вонге весь город проехал верхом,
Спешился он на рынке,
Видит — девчонка, кровь с молоком,
Хлеб принесла в корзинке.

- ⁴ «Хочешь работать в усадьбе моей,
Девушка в белой рубашке?
Дам тебе денег, добрых харчей
И пива — в день по баклажке.

Кто-нибудь должен жать мое поле».

- ⁵ «Жать я могу весь день-деньской,
Коли нужна тебе жница.
Но запрошу и платы такой —
Тебе во сне не приснится.

Тогда я буду жать твое поле.

- ⁶ Ты должен двадцать колец золотых
На новый серп навесить,
Свяжу я двадцать снопов тугих,
Покуда другие — десять.

⁷ Новую юбку ты мне сошьешь
С золотыми шнурками.
Портного в Сёдра Мёре возьмешь,
Материю — в Амстердаме.

⁸ Быка откормишь лучшей травой,
Бык нужен красно-пестрый.
Один его рог пусть будет кривой,
Другой же — прямой и острый.

⁹ В пятницу, в пост, мне рыбки неси,
Три селетки всего и потратишь.
В субботу бочонок ржи припаси,
По субботам ты рожь лопатишь.

¹⁰ На ночь готовь мне кувшин вина
Каждый вечер недели,
А спать меж двух батраков я должна
На шелковой постели.

Тогда я буду жать твое поле».

¹¹ Нильс Вонге, крестьясь, пустился прочь.
«Ну и денек проклятый!
Чтоб ты пропала, чертова дочь,
С твоей сатанинской платой!

Сам я буду жать мое поле».

Девушка на тинге

- ¹ У юной девушки Инге
— В зеленом лесу —
Нынче есть дело на тинге.
А я поеду к милой.
- ² Король, меж рыцарей сидя, дивится:
«Я вижу, на тинг явилась девица».
- ³ Ответил слуга, прищулив глаз:
«Хочет она поглядеть на вас.
- ⁴ Но что-то не впору оделась она,
Плащ широк или юбка длинна».
- ⁵ В девушке, видно, робости нет.
Сказала она слуге в ответ:
- ⁶ «Если бы мне не нужен был суд,
Была бы я дома, а не тут.
- ⁷ Если бы не было судного дела,
Я бы спокойно дома сидела.
- ⁸ Юбка моя не слишком длинна,
И впору плаща моего ширина.
- ⁹ Датский король, преклони свой слух,
Дело такое, что стоит двух.
- ¹⁰ Малым ребенком я была,
Мать моя в могилу легла.
- ¹¹ Отец меня на коленях качал,
Скот и золото мне завещал.

- ¹² Умер отец, как грянул гром,
И я осталась со всем добром.
- ¹³ Остались три диди из всей родни,
Меня разорить решили они.
- ¹⁴ Они скотом травили мой луг,
Они сманили лучших слуг.
- ¹⁵ Они забирали моих коров
И звали слуг покинуть мой кров.
- ¹⁶ Я жить не хочу среди голых стен,
Пусть будет мой двор — королевский лен».
- ¹⁷ «Спасибо за дар, я доволен тобой,
Будет рыцарь тебе любой».
- ¹⁸ «Если любого я получу,
То Ове Стисёна я хочу».
- ¹⁹ «Ове, ты должен встать и сказать,
Хочешь ли эту девушку взять?»
- ²⁰ Ове сказал в большой тишине:
«Красивая девушка, лен — не по мне.
- ²¹ Привычнее мне сидеть в седле,
Чем спозаранку копать в земле.
- ²² Ястреб любимый — мой лучший друг,
А не крестьянский тяжелый плуг».
- ²³ «Тебя отвезу я домой сама
Крестьянского набираться ума.

- ²⁴ Возьмешься за плуг — поглубже паши
И много зерна бросать не спеши.
- ²⁵ Пройдись бороной по полям под конец
И будешь не хуже, чем мой отец.
- ²⁶ Будь хлебосолом, пируй на славу,
И ты в почете будешь по праву».
- ²⁷ Весело слушали ее.
Ове согласие дал свое.
- ²⁸ Одна она ехала спорить на тинге,
А с тинга весь двор провожает Инге.
- ²⁹ Было веселье и шум большой,
— *В зеленом лесу* —
Ове сделал Инге женой.
А я поеду к милой.

Бродяга

- ¹ Девушка шила ниткой золотой,
Заглянул в окошко бродяга холостой.
Так весело, весело было играть.
- ² «Хочешь, прохожий, пока не видит мать,
В кости на золото поиграть?»
- ³ «Кости я брошу, кости подберу,
Да золота нету поставить на игру».

- ⁴ «Поставь лохмотья, какие есть,
А я поставлю девичью честь».
- ⁵ Кости помечены со всех сторон,
Выиграл прохожий первый кон.
- ⁶ Кости помечены со всех сторон,
Девушка выиграла кон.
- ⁷ Кости помечены со всех сторон,
Выиграл прохожий последний кон.
- ⁸ «Уходи, прохожий, не будь упрям,
Рубашку из шелка тебе я дам».
- ⁹ «Рубашку из шелка охотно получу,
Но выиграл я девушку, ее я хочу».
- ¹⁰ «Уходи, прохожий, не будь упрям,
Коня с конюшни тебе я дам».
- ¹¹ «Коня с конюшни охотно получу,
Но выиграл я девушку, ее я хочу».
- ¹² «Уходи, прохожий, не будь упрям,
Ладью с парусами тебе я дам».
- ¹³ «Ладью с парусами охотно получу,
Но выиграл я девушку, ее я хочу».
- ¹⁴ «Уходи, прохожий, не будь упрям,
Замок в Вадстене я тебе дам».
- ¹⁵ «Замок в Вадстене охотно получу,
Но выиграл я девушку, ее я хочу».

¹⁶ Девушка, плача, села на кровать,
Длинные волосы стала расплетать.

¹⁷ Прохожий перед нею играет мечом.
«Ты счастлива будешь, не плачь ни о чем.

¹⁸ Я не бродяга, а знатный господин,
Еду из Англии, я королевский сын».

¹⁹ Мигом с постели вскочила она:
«Я тебе буду верная жена».

Так весело, весело было играть.

Служанка с ручной мельницей

¹ Инга пела, зерно меля,
— *Так хорошо* —

И разбудила короля.
Так хорошо она пела.

² Слугам король вопрос задает:
«Что за птица так сладко поет?»

³ «Это Инга мелет муку
И слаще поет, чем кукушка „ку-ку“».

⁴ Король слугу за Ингой шлет.
«Пусть эта девушка придет».

⁵ Слуга идет туда, где она:
«Ты к королю идти должна».

- ⁶ «Мне к королю идти чудно,
Видишь, одета я в рядно».
- ⁷ «Будь ты хоть в рубашке ночной,
А все-таки пойдешь со мной».
- ⁸ Инга на галерею вошла,
Сапог козловых не сняла.
- ⁹ В дверь вошла, одолела стыд.
Нежно король на нее глядит.
- ¹⁰ «Спой мне, Инга, песню твою.
Рубашку шелковую даю».
- ¹¹ «Рубашку я охотно беру,
Но петь мне нынче не по нутру».
- ¹² «Спой мне, Инга, песню твою,
Каменный дом тебе даю».
- ¹³ «Каменный дом я охотно беру,
Но петь мне нынче не по нутру».
- ¹⁴ «Спой мне, Инга, песню твою,
Полкоролевства тебе даю».
- ¹⁵ «Полкоролевства охотно беру,
Но петь мне нынче не по нутру».
- ¹⁶ «Спой мне, Инга, песню твою.
Жизнь молодую тебе отдаю».
- ¹⁷ «Оставь себе жизнь молодую свою,
Я песню тебе охотно спою».

¹⁸ Поет она песню, поет она две,
Затанцевали щепки в траве.

¹⁹ Поет она три, поет она пять,
Весь двор королевский стал танцевать.

²⁰ Поет она шесть, поет она семь,
Король с ней танцует на зависть всем.

²¹ Ее повернул он к себе лицом
И подарил золотым кольцом.

²² Нынче Инга обручена,
— *Так хорошо* —
Носить корону будет она.
Так хорошо она пела.

Раненая девушка

¹ Рыцари в танце ходят,
— *Танцуйте, знатные господа!* —
Рыцари девушек водят.
Девушкам нужно честь оказать.

² Одеты рыцари в рыжий мех,
— *Танцуйте, знатные господа!* —
А юная Кирстен краше всех.
Девушкам нужно честь оказать.

³ Танцует рыцарь вооруженный,
Бережно держит меч обнаженный.

- ⁴ Скользнуло лезвие клинка,
У Кирстен ранена рука.
- ⁵ Пять пальцев порезала она,
Не шить ей вечные времена.
- ⁶ Десять пальцев повреждено,
Кроить ей больше не суждено.
- ⁷ Кирстен в королевский покой
Идет с окровавленной рукой.
- ⁸ «Дочь моя Кирстен, в крови твой мех,
Скажи отцу, чей это грех?»
- ⁹ «Никто в этой крови не виноват.
Постель постелить послал меня брат.
- ¹⁰ Меч его висел на стене,
И вид меча понравился мне.
- ¹¹ Тронула я блестящий клинок,
Он пальцы порезал поперек.
- ¹² Десять пальцев порезала я,
Теперь от меня не ждите шитья».
- ¹³ «А кто будет шить и вышивать?
Кто будет тебе рукава шнуровать?»
- ¹⁴ «Помогут мне сестра и мать
И шить, и рукава шнуровать».
- ¹⁵ Слышал рыцарь ее ответ,
Он был пригож и красиво одет.

- ¹⁶ Коснулся он ее щеки:
«Могу я просить твоей руки?»
- ¹⁷ Моей сестре я велю вышивать,
Служанкам — твои рукава шнуровать.
- ¹⁸ Они не ослушаются меня,
А я поведу твоего коня».
- ¹⁹ Спросил король, пригубив вина:
«Па что тебе такая жена?»
- ²⁰ «Из-за меня ее пальцы в крови,
Она достойна моей любви».
- ²¹ Рыцарь назвал ее женой,
— *Танцуйте, знатные господа!* —
Юную Кирстен увез он с собой.
Девушкам нужно честь оказать.

Утренний сон девушки

- ¹ Рисели входит в покой,
— *Длинна французская миля* —
Девушек будит твердой рукой.
А венды идут по дороге к замку.
- ² Всех она ласковым будит словцом,
А Вессе будит жестким прутом.
- ³ «Будешь так предаваться снам,
За юного рыцаря не отдам».

- ⁴ «Я видела столько утренних снов,
Сколько у девушек пестрых обнов.
- ⁵ Маленькой уткой я была,
В землю вендов я поплыла.
- ⁶ Крылья широкие стеля,
Покрыла я вересковые поля.
- ⁷ На корень липы села я,
Склонила ветви липа моя»,
- ⁸ «Отдай мне, племянница, утренний соп,
Это тебе не будет в урон.
- ⁹ Я летом питье не спускала с колен,
Я все отдам тебе взамен»,
- ¹⁰ «Ты летом питье не спускала с колен,
Но этого мало мне взамен»,
- ¹¹ На этом прервался разговор,
Вендов король въехал во двор.
- ¹² Вендов король въехал во двор,
На Рисели поглядел в упор.
- ¹³ «Что вам подать, мой господин,
С медом вино или мед один?»
- ¹⁴ «Ни мед, ни вино я сегодня не пью,
Зови племянницу твою».
- ¹⁵ «Весе моей всего пять лет,
Она у мачехи, здесь ее нет».

- ¹⁶ «По мне хоть три года племяннице будь,
Ступай да ее захватить не забудь».
- ¹⁷ «Девушки золотом пьют весь день,
А Вессе спит, видно, пить ей лень».
- ¹⁸ Она короля в покой провела,
Сама за племянницей пошла,
- ¹⁹ Стала за волосы таскать:
«Нечего в сраме счастья искать».
- ²⁰ Живо со мной возвращайся в дом,
Предстанешь перед королем».
- ²¹ Вессе вошла, и стало светло,
Будто солнце на небо взшло.
- ²² «Такую девушку трудно найти,
Хоть замуж бери, хоть ей нет пяти».
- ²³ Он коснулся ее щеки,
Он попросил ее руки.
- ²⁴ «От слова я не привык отступать,
Сколько захочешь, ты будешь спать».
- ²⁵ Они одели ее в шелка
И подняли на гнедого конька.
- ²⁶ Корона ей пришлась точь-в-точь,
— *Длинна французская миля* —
Король и Вессе уехали прочь.
А венды идут по дороге к замку.

Достойный ответ

- ¹ За столом королевы
Уселись рыцари в ряд.
Много речей шутливых
Рыцари говорят.

Жди меня под зеленой липой.

- ² Не говорили о церкви,
О забавах двора.
Речь вели о невестах,
Которым замуж пора.

- ³ «Нужна мне жена такая,
Что ловко кроит и шьет,
А не такая, что вечно
По городу снует.

- ⁴ Чтобы стол накрывала,
Служила у стола,
Чтобы в речах при этом
Была не слишком смела».

- ⁵ Девушки сидели
И молча глядели в пол.
Только та не смолчала,
Что накрывала стол.

- ⁶ «Пусть, как стану постарше,
Возьмет меня рыцарь любой,
Но упаси меня боже
Жизнь разделить с тобой.

- ⁷ Я бы весь день в светелке
Корпела над шитьем,

А ты разъезжал бы без толку
На жеребце своем.

⁸ Я бы на стол накрывала,
Много бы делала дел,
А ты бы стоял на тинге
И рта раскрыть не умел.

⁹ Я бы подушки таскала,
Делала все сама,
А ты бы молчал на тинге
От большого ума».

¹⁰ Поднялся рыцарь Педер
И тоже складно сказал:
«Клянусь, с такой девицей
Я бы судьбу связал».

¹¹ В комнатах было красиво,
Но меньше девицей одной:
Ее отдала королева,
А Педер сделал женой.

Жди меня под зеленой липой.

Возлюбленная Асбьёрна

¹ К Асбьёрну нынче приехал брат,
— Темная ночь на дворе —

Шутливые речи они говорят.
А у девиц веселье.

- ² «Зачем тебе со свадьбой спешить?
Керстин рубашки не может шить».
- ³ Асбьёрн ударил перчаткой о стол:
«Не верю тому, что ты наплел!»
- ⁴ Шлет он холст из белого льна,
Чтобы рубашку сшила она.
- ⁵ Керстин белый холст приняла,
С ним она к матехе пошла.
- ⁶ «Как мне рубашку шить жениху?
Как внизу и как наверху?»
- ⁷ «Я бы рубашку шить помогла,
Да больно ты непослушна была.
- ⁸ Ты кружева не любила плести,
Любила с подругами день провести.
- ⁹ Ты не любила печь да варить,
Любила с подругами говорить».
- ¹⁰ Керстин ушла сама не своя,
Рыдала Керстин в три ручья.
- ¹¹ Она разложила холст на полу,
Вышила розу в каждом углу.
- ¹² Она расправила холст в ширину,
Вышила солнце и луну,
- ¹³ А возле солнца и луны
Большой корабль на гребне волны.

¹⁴ На ворота вышила двух егерей,
Они охотятся на зверей.

¹⁵ Вышила десять девиц на подоле,
Они танцуют на вольной воле.

¹⁶ Себя она вышила на груди —
Кого целовал, на ту и гляди.

¹⁷ Вот и шитью настал конец,
Уложен холст в золотой ларец.

¹⁸ Асбьёрн, дивясь, наклонился к ларцу:
«Такое шитье хоть кому к лицу.

¹⁹ Такое шитье хоть кому к лицу,
— *Темная ночь на дворе —*
Мы через месяц пойдем к венцу!»
А у девиц веселье.

Испытание

¹ Девушка в рощу пришла налегке,
— *Под липой зеленой*

Пряжу свою промыть в роднике.
А липа качает кроной.

² Приехал рыцарь молодой,
Увидел девушку над водой.

³ «Если станешь моей женой,
Все золото — тебе одной».

- ⁴ «Нечего золото мне давать,
От госпожи его надо скрывать».
- ⁵ «А ты скажи, что была на реке
И золото нашла в песке».
- ⁶ «Время придет — заметит она,
Что стала я лицом бледна».
- ⁷ «А ты скажи, что мать умерла,
Вот ты и стала лицом бела».
- ⁸ «Давай, посидим на бережку,
Поведаю мою тоску».
- ⁹ Я родилась — петух не пропел,
А мать умерла — рассвет не алел.
- ¹⁰ Мать не успели похоронить,
Пришел черед по отцу звонить.
- ¹¹ Теперь в могиле моя родня,
И некому прокормить меня.
- ¹² Без младшего брата мне конец,
Он мне теперь и мать, и отец.
- ¹³ Брат мне нашел приемную мать,
Она научила меня вязать.
- ¹⁴ Она научила кроить и шить
И хочет в город меня отпустить.
- ¹⁵ Она научила варить и печь
И девичью честь велела беречь».

¹⁶ «Хвала творцу, что ты так мудра:
Ведь я — твой брат, ты — моя сестра.

¹⁷ Я с малых лет служу при дворе,
— Под липой зеленой —

Я там жениха пайду сестре». *А липа качает кроной.*

Эббе Скаммельсён

¹ Скаммель жил на севере, в Тю,
Богатая жизнь была.
Имел он пять молодцов-сыновей,
У двух плохие дела.
Эббе Скаммельсён стал оканным бродягой.

² Эббе служил при дворе короля,
Он денег желал и чести.
А дома Педер, старший брат,
Сказал его невесте:

³ «Ты Эббе ждешь, одежду шьешь,
Сидишь над его рубашкой,
А Эббе смеется над тобой,
Над Аделус бедняжкой».

⁴ «Я знаю Эббе моего,
Мы с ним дружили славно.
Он девушку не осмеет,
А уж меня и подавно».

- ⁵ «Послушай, Аделус, меня.
Чем я тебе не жених?
Я правду хочу тебе открыть,
Что Эббе нет в живых».
- ⁶ Он обручился с Аделус
В ту же ночь, при огнях,
Они назначили свадебный день
Как будто второпях.
- ⁷ Той ночью Эббе Скаммельсён
Проснулся в тишине
И верному другу рассказал
О непонятном сне;
- ⁸ «Мой дом, объятый жарким огнем,
Во сне увидел я,
А в доме Педер, брат, погибал,
И с ним невеста моя».
- ⁹ «Если увидел ты во сне,
Что дом огнем объят,
То значит — с милой невестой твоей
Свадьбу празднует брат».
- ¹⁰ Эббе отправился к королю,
Чуть свет забрезжил дневной,
И разрешенья попросил
Проведать дом родной.
- ¹¹ Эббе скакал во весь опор,
Послушен был конь молодцу,
И свадьба только началась,
Когда он приехал к отцу.

- ¹² Вышли навстречу две сестры,
В руках — золотые чаши:
«Добро пожаловать, Эббе, брат,
Места проведать наши».
- ¹³ «Послушайте, сестры, что я спрошу:
Зачем собрался народ?
И почему так много людей
Веселится и пьет?»
- ¹⁴ Ответила младшая сестра
С печалью и тоской:
«Педер просватал невесту твою,
Пирует день-деньской».
- ¹⁵ Одной он дал золотое кольцо,
Другой — золотую брошь.
«Я вез их невесте из дальних стран,
Но, видно, поверил в ложь».
- ¹⁶ Просила остаться одна сестра,
Другая — уехать прочь!
«Если дома останешься ты,
Беду принесет нам ночь».
- ¹⁷ Эббе коня своего повернул,
Пока беда не пришла,
Но мать за повод взялась рукой,
Уехать не дала.
- ¹⁸ Его усадили на главной скамье,
Усадить пониже — грешно.
Отец ему в руки дал кувшин,
Просил разливать вино.

- 19 Эббе мед и вино разливал,
Держа кувшин в руке.
Когда на невесту он смотрел,
Сбегала слеза по щеке.
- 20 Но вот деревья и кусты
От инея побелели,
Пора невесте молодой
Отправиться к брачной постели.
- 21 Невесту по холоду в брачный покой
Весь народ провожал.
Вел ее Эббе Скаммельсён,
Он факел в руке держал.
- 22 Эббе ее галереей повел
К заветному покою:
«Вспомни, ты слово мне дала,
Что будешь вечно со мною».
- 23 «Я Педеру, брату твоему,
Слово решила отдать,
Но знай, что, покуда я жива,
Я буду тебе, как мать».
- 24 «Тебя я люблю не так, как мать, —
Как милую мою.
А Педера, брата моего,
Я этой ночью убью».
- 25 С тобой я покину дом родной,
В изгнание уйду.
Согласен я в чужой стране
Терпеть любую нужду».
- 26 «Убьешь его — так простишься со мной.
Обратно поскачешь верхом

И будешь оплакивать себя,
Как птица в лесу глухом».

27 Эббе выхватил верный меч
И выхватил недаром.
Он Аделус наземь уложил
Одним смертельным ударом.

28 Он окровавленный спрятал меч
Под ярко-рыжий мех
И снова в пиршественный зал
Вошел на виду у всех.

29 «Послушай, Педер Скаммельсён,
Ты пьешь всю ночь напролет.
Невеста скучает по тебе
И в брачной постели ждет».

30 В испуге Педер ответил ему:
«Ступай к моей невесте.
Если меня ты пощадишь,
Будь до утра с ней вместе».

31 Эббе выхватил верный меч
И выхватил недаром.
Он Педера наземь уложил
Одним смертельным ударом.

32 Он матери руку отрубил,
Отца он ранил в грудь.
Так юный Эббе Скаммельсён
Вступил на неправый путь.

Эббе Скаммельсён стал окаянным бродягой.

Красавица Сигрид

- ¹ У красавицы Сигрид золото на лбу,
Лаге в ней увидел свою судьбу.
Утром выпал иней и запели птицы.
- ² Не терпится Лаге, он спрашивает мать:
«Скоро ли мы свадьбу будем играть?»
- ³ «Дядя и братья невесту привезут.
У тебя пять братьев — это им не труд».
- ⁴ Старый дядя едет на поклон,
Отца невесты приветствует он.
- ⁵ Сигрид на постели в зеркало глядит:
«Ждет меня нынче радость и стыд».
- ⁶ Сигрид волосы чешет гребешком,
Видит, как сваты к ним идут пешком.
- ⁷ В седло сажают Сигрид, садятся на коней.
Старый дядя едет рядом с ней.
- ⁸ По мосту едут и вдоль по реке,
Уздечку Сигрид держит он в руке.
- ⁹ По мосту едут и вдоль по ручью,
Он просит Сигрид честь отдать свою.
- ¹⁰ Сеновал поповский — в пятнадцать стропил,
Сигрид стелила, дядя торопил.
- ¹¹ Сигрид въезжает во двор жениха,
Там ждет ее Лаге, одетый в меха.

- ¹² Пир горой, невесте почет,
Старый дядя ей чашу несет.
- ¹³ Кончен пир, невесте почет,
Старый дядя факел несет.
- ¹⁴ Лаге садится на брачную постель,
Сигрид в стене разглядывает щель.
- ¹⁵ «Прекрасная Сигрид, дай себя обнять.
Я ждал тебя долго, не могу я ждать».
- ¹⁶ «Пусть бог твоим сватам пошлет по горбу —
Сгубили мне юбку и золото на лбу».
- ¹⁷ «Если тебя обидел мой сват,
Садись на коня, поезжай назад».
- ¹⁸ Ехала Сигрид, ветер бушевал,
Зарыдала Сигрид, увидев сеновал.
Утром выпал иней и запели птицы.

Нильс и гордая Инга

- ¹ Педер домой приехал с тинга.
Вышла навстречу дочь его Инга.
Здесь танцуют девицы и дамы.
- ² «Здравствуй, отец мой дорогой,
Какие вести везешь домой?»

- ³ «Везу хорошие вести я,
Тебя просватали, дочь моя».
- ⁴ «Если вправду просватана я,
Хочу любимого в мужья».
- ⁵ «Кто твой любимый, не знаю я,
Достался Тидеман в мужья».
- ⁶ «Я Нильсу верность сохрапю,
Нильсу вовек не изменю».
- ⁷ Но, боже, где я друга возьму,
Чтоб весточку отвез ему?»
- ⁸ Сел на коня верный слуга,
Помчался птицей через луга.
- ⁹ «Нильс, ты сидишь и пьешь вино,
А Тидеман Ингу увез давно».
- ¹⁰ Нильс кулаком ударил о стол,
Разлился мед и залил пол.
- ¹¹ Помчался Нильс во весь опор,
Издали слышалось пение шпор.
- ¹² Нильс приехал позже родни,
У двери Инги горели огни.
- ¹³ Вошел он в покои, ловок и смел,
Пустился в пляс и песню запел.
- ¹⁴ Нильс веселиться не уставал,
С невестой об руку танцевал.

¹⁵ Когда заплясали гости гурьбой,
Невесту он увел за собой.

¹⁶ Когда вовсю веселье пошло,
Невесту он усадил в седло.

¹⁷ Он к дому матери держит путь,
Вышла мать на дорогу взглянуть.

¹⁸ «Мой сын, ты дорог мне и мил,
Как ты певесту себе добыл?»

¹⁹ «Не щит мне помог, не меч, не копьё,
Я песней веселой добыл ее».

Здесь танцуют девицы и дамы.

Наложница Педера

¹ Педер и Кирстен сидят за столом,
— *А лето цветет* —

Смеются и шутят они вдвоем.

Чуть брезжит день на востоке.

² «Педер, весело ты живешь.
Когда на свадьбу позовешь?»

³ «Свадьба моя будет в дальней глуши,
Туда не добаться — зря не спеши».

⁴ «Поеду хоть за две сотни миль,
Будь па дороге хоть грязь, хоть пыль».

- ⁵ «Только пируй на свадьбе моей
Без золота и дорогих камней».
- ⁶ «Не стыдно мне золото носить,
Не за бесчестье пришлось просить».
- ⁷ Кирстен поехала в Сконе пожить,
Золото у сестер одолжить.
- ⁸ На свадьбе мехом прикрылась она,
Стала гостям наливать вина.
- ⁹ Невеста служанке вопрос задает:
«Кто там вино из чаши льет?»
- ¹⁰ Служанка ее оглянулась назад:
«Наложница Педера, говорят».
- ¹¹ «Если наложница есть у него,
Меня он сватает для чего?»
- ¹² Тянет прохладой со двора,
Невесту в постель вести пора.
- ¹³ Большая толпа ее повела,
Кирстен свадебный факел несла.
- ¹⁴ Набросила на молодых покрывало:
«Любила и я, да все миновало».
- ¹⁵ Кирстен снаружи закрыла дом,
Крышу она запалила огнем.
- ¹⁶ Со всех сторон огонь побежал,
А жарче всего — где Педер лежал.

¹⁷ Педер проснулся, когда у жены
Вспыхнули волосы, подожжены.

¹⁸ «Кирстен, Кирстен, спаси от огня,
А после, что хочешь, проси у меня!»

¹⁹ Кирстен крикнула из темноты:
«Знаю, как слово держишь ты!»

²⁰ Педер хуже не знал ничего;
Невеста сгорела в объятьях его.

²¹ Дом горел до самой зари,
Пятнадцать девиц сгорело внутри.

²² Утро настало, и рухнул дом,
— *А лето цветет* —
Сгорело тридцать рыцарей в нем.
Чуть брезжит день на востоке.

Лагман и Торд

¹ Сидела Инга и ждала
Возле крыльца.
Лагману клятву она дала,
Его она ждет до конца.

² «Придется, Инга, в разлуке страдать,
Сколько меня ты будешь ждать?»

- ³ «Я буду ждать тебя одного
Пятнадцать лет и больше того».
- ⁴ Вот пролетело лет немало,
Горько Инга затосковала.
- ⁵ Братья Инги сошлись на совет.
«Дольше нам ждать расчёту нет».
- ⁶ За Торда выдадим сестру,
А Лагман нам не ко двору.
- ⁷ У Торда золота на руке —
Не то, что у Лагмана в сундуке.
- ⁸ У Торда золота на груди —
Лагман, поди-ка столько найди».
- ⁹ Два дня они пьют, и гудит весь дом.
Невеста не хочет спать с женихом.
- ¹⁰ Ей больше упрямыться не дадут,
Как ночь придет, силком поведут.
- ¹¹ На галерею Инга идет,
А с моря в пролив ладья плывет.
- ¹² «Зеленый парус этой ладьи
Шили тайно руки мои».
- ¹³ Белый парус этой ладьи
Шили тайно руки мои».
- ¹⁴ Боже, пошли мне друга в нужде,
Чтоб Лагман узнал о моей беде».

- ¹⁵ Лагман торопит гнедого коня,
Летит он, как птица, сбруей звеня.
- ¹⁶ «Лагман, Лагман, ты скор и смел,
Но Торд увезти невесту успел».
- ¹⁷ «Если бы знал я об этом горе,
Давно бы бросился в бурное море».
- ¹⁸ «Лагман, Лагман, спеши, лети,
Невеста не хочет в постель идти».
- ¹⁹ Лагман скачет в густой пыли,
А в брачном покое свечи зажгли.
- ²⁰ В дом невесты Лагман вошел,
Инга ему поклонилась в пол.
- ²¹ «Инга, перед тобой я стою.
Как ты держала клятву твою?»
- ²² Инга треплет его по щеке:
«Дай бог мне спать на твоей руке».
- ²³ Лагман задвинул тяжелый засов:
«Желаю Торду счастливых снов!»
- ²⁴ Дурная весть до Торда дошла:
«Невеста с Лагманом легла».
- ²⁵ «Если невеста с Лагманом спит,
Значит, ему отдала она стыд.
- ²⁶ Двенадцать бочек пива даю,
Пусть забирает невесту мою!»

27 «Если Торд дал и пиво, и мед,
Сестру мою Кирстин пусть берет».

28 Был шум, и гам, и веселый пляс,
Возле крыльца.

Две пышных свадьбы сыграли зараз.
Его она ждет до конца.

Лаве и Йон

У каждого наготове щит
И меч обнажен.
Наденьте шлемы — и смело вперед.
Ведет вас Йон!

1 Педер на тинге был до конца,
— А меч обнажен —
Кирстен вышла спросить отца,
Как поживает Йон.
Наденьте шлемы — и смело вперед,
Ведет вас Йон.

2 «Здравствуй, отец мой дорогой,
— А меч обнажен —
Какие вести везешь домой
И как поживает Йон?»

3 «Добрые вести, хороший год.
— А меч обнажен —
Лаве замуж тебя берет,
Лаве, не Йон».

- ⁴ «Если Лаве просватал меня,
— А меч обнажен —
То доживет он до черного дня,
Будь только жив мой Йон».
- ⁵ Лаве готовится пировать, —
— А меч обнажен —
Йон велит коня подковать.
«Скорей!» — сказал Йон.
- ⁶ Помчался Йон во весь опор,
— А меч обнажен —
Въехал в кольчуге на свадебный двор.
«Я здесь», — сказал Йон.
- ⁷ Выпал иней, и ночь темна,
— А меч обнажен —
Невеста в постель идти должна.
«И я», — сказал Йон.
- ⁸ Невесту домой вели в мороз,
— А меч обнажен —
Йон шел рядом и факел нес.
«Я твой», — сказал Йон.
- ⁹ Йон с невестой закрылся внутри.
— А меч обнажен —
«Лаве скажите, пусть спит до зари,
Не спит, мол, Йон».
- ¹⁰ Быстро весть до Лаве дошла:
— А меч обнажен —
«Твоя невеста спать легла,
А с ней этот Йон».
- ¹¹ Лаве с утра не ест, не пьет,
— А меч обнажен —

С жалобой он к королю идет.
«Я — с пим», — сказал Йон.

¹² «Мой государь, я с обидой живу,
— А меч обнажен —
Но я обидчика назову». —
«Меня», — сказал Йон.

¹³ «С моей невестой дорогой
— А меч обнажен —
Лежал в постели рыцарь другой». —
«Ну, я», — сказал Йон.

¹⁴ «Такую обиду нельзя простить,
— А меч обнажен —
Придется копьа вам скрестить». —
«Молись», — сказал Йон.

¹⁵ В первой схватке Йон наступал,
— А меч обнажен —
У Лаве конь на колени пал.
«Вставай», — сказал Йон.

¹⁶ Вторая схватка началась,
— А меч обнажен —
У Лаве шея разорвалась.
«Лежи», — сказал Йон.

¹⁷ Кирстен была сама не своя:
— А меч обнажен —
«Такого счастья не знала я,
Всех отважнее Йон!»

*Наденьте шлемы — и смело вперед,
Ведет вас Йон!*

Бендик и Оролилья

- ¹ Бендик скачет в Сёлбндо
Невесту себе приглядеть.
Он домой не вернется,
Ему суждено умереть.

Как долго ты спишь, Оролилья!

- ² Бендик скачет в Сёлбндо,
Туда собирался давно.
Он домой не вернется,
Погибнуть ему суждено.

- ³ Гостил он несколько дней
У короля при дворе,
Суженую свою
Увидел там на заре.

- ⁴ Гостил он месяц-другой
В королевском подворье,
Дочь короля полюбил
Себе на беду и горе.

- ⁵ К дочери в спальню король
Перекинул мост золотой:
«Кто по мосту тайно пройдет,
Поплатится головой!»

- ⁶ Мост перекинул король,
Под ним глубокие рвы:
«Кто по мосту тайно пройдет,
Тому не снести головы!»

- ⁷ Сказал отважный Бендик
Королю в ответ:

«Я по мосту пройду,
Нарушу твой запрет!»

⁸ Днем он скакал по лесам,
Оленей из лука бил,
А как наступала ночь,
К любимой своей спешил.

⁹ Днем он скакал по лесам
И ланей из лука бил,
А ночью любимой своей
Слова любви говорил.

¹⁰ «Как спелые яблоки с веток,
Твои кудри спадают с плеч.
Если в любви мне откажешь,
То лучше в могилу мне лечь.

¹¹ Вечно с тобою быть —
Нету лучше на свете доли.
А когда я в разлуке с тобой,
Разрывается сердце от боли.

¹² Если нет тебя рядом со мной,
Словно темень кругом да ненастье,
А когда я вижу тебя,
Замирает сердце от счастья».

¹³ Ночью проснулся король,
Свеча замерцала в спальне:
«Бог моих снов свидетель,
Видел я сон печальный.

¹⁴ Бог моих снов свидетель,
Печален был этот сон,

О Бендике и Оролилье
Поведал мне многое он».

- ¹⁵ Верный слуга сказал
Королю на это в ответ:
«По мосту Бендик прошел,
Нарушил твой запрет».
- ¹⁶ Сжал кулаки король:
«Тесно нам в мире вдвоем.
Бендик сегодня умрет,
Не быть мне королем!
- ¹⁷ На церкви святого Улава
Грозно колокол бьет.
Хоть трижды свершится чудо,
А Бендик сегодня умрет!
- ¹⁸ В церкви святого Улава
Золотом блещет свод.
Будь она вся золотая,
А Бендик сегодня умрет!»
- ¹⁹ К отцу на его половину
Спешит королевская дочь:
«Зачем ты так рано поднялся?
Ведь на дворе еще ночь».
- ²⁰ «Поднялся я этой ночью,
Чтоб поглядеть, где зять.
Это судьбы провиденье.
Свадьбе твоей не бывать!»
- ²¹ Упала пред ним Оролилья:
«Зачем тебе Бендик нужен?

Помилуй его, отец!
Пусть он мне будет мужем!»

²² «Прочь ступай, Оролилья,
Не вздумай просить меня вновь.
Никогда еще не адела
На мече моем женская кровь».

²³ Схватили отважного рыцаря,
Руки назад заломили
И крепкой тугой веревкой
Белое тело скрутили.

²⁴ Схватили отважного рыцаря,
— Так король приказал —
Его веревкой скрутили:
Он ее сразу порвал.

²⁵ Схватили отважного рыцаря,
— Так король приказал —
Обвили толстой веревкой:
Он ее сразу порвал.

²⁶ Тогда королю Сёльбндо
Посоветовал подлый слуга:
В́лоса Оролилья
Он не порвет никогда!»

²⁷ Тонким ее волоском
Его поспешили связать,
И Бендик волос любимой
Не захотел порвать.

²⁸ Золотистых ее волос
Обвила его тонкая сеть:

«Чем порвать эти нежные путы,
Лучше в рабстве мне умереть!»

²⁹ Вошла королева Мари,
Черная шаль на плечах:
«Уважь мою просьбу, король!» —
Сказала с мольбою в очах.

³⁰ «Не на проезжей дороге,
Не у прибрежных скал,
Ты взял меня в отчем доме,
Где рыцарь другой меня ждал.

³¹ Когда ты меня увозил
И наступило прощанье,
Ты, король, обещал
Мои исполнять желанья.

³² Когда дорогие края
Покинуть пришлось навсегда,
Ты обещал отвечать
На все мои просьбы „да“».

³³ Но король отвечал сурово:
«Пусть просит жена и народ,
Это Бендику не поможет,
Он все равно умрет!

³⁴ Жене обещаю впредь
Не нарушать уговор.
Одного не могу обещать —
Отменить ему приговор».

³⁵ На небе и на земле
За Бендика все просили,

И все отважному рыцарю
Жизнь сохранить молили.

- ³⁶ Рыбы на дне морском,
Ангелы в небесах,
Люди в своих жилищах,
Олени в диких лесах.
- ³⁷ Птицы в зеленом саду,
Ребенок в колыбели,
Все, кто просить могли
И говорить умели.
- ³⁸ И трава, и кусты, и деревья,
И полевой цветок,
Все живое на свете,
Все просили, кто мог.
- ³⁹ В ярости был король:
«Меня не проймешь слезами.
Бендик сегодня умрет!
Ему не помочь мольбами».
- ⁴⁰ Бендик отдал кольцо:
«Всегда меня, Хаук, помни.
Голову мне руби,
Ты ведь мне друг и ровня!»
- ⁴¹ Все смотрят на Оролилью,
Не верят своим глазам —
Кушак ее сам развязался,
Пряжка упала к ногам.
- ⁴² Ставит свечу Оролилья,
Со своей прощаясь любовью.

Горько плачет она,
Обливается сердце кровью.

⁴³ «Не плачь, моя Оролилья!
Не страшен мне божий суд,
Но горе твое и слезы
Сердце, как угли, жгут».

⁴⁴ Его кудри она расчесала,
Стянула на шее платком.
Срубил ему голову Хаук,
Упало тело ничком.

⁴⁵ Перед дверями храма
Бендика тело лежало.
Замертво у алтаря
Оролилья упала.

⁴⁶ Просторен церковный двор,
Бендик лежит на нем,
Мертвая Оролилья
Лежит перед алтарем.

⁴⁷ Позвал слугу король
И приказал молодцу:
«Поди, скажи Оролилье,
Чтобы сошла к отцу».

⁴⁸ Быстро вернулся слуга:
«Мертва твоя дочь Оролилья.
Саван ее покрыл,
Руки и ноги застыли».

⁴⁹ Поднялась королева,
Оперлась о скамью:

«Таким отцам, как ты,
Жить лучше в пустынном краю!

⁵⁰ В доме у нас беда
Из-за твоей гордыни.
Нет зятя у тебя
И дочери нет отныне».

⁵¹ «Если б вчера я знал,
Как сильна их любовь,
То ни за что на свете
Не пролил бы Бендика кровь!

⁵² Как сильна их любовь,
Если б вчера я знал,
То ни один бы волос
С его головы не упал!

⁵³ На церкви Святого Улава
Колокола звонили.
Пусть бы трижды свершилось чудо,
А Бендика не казнили.

⁵⁴ В церкви Святого Улава
Своды золотые.
Пусть все бы там в золоте было,
Лишь Бендика б не казнили!»

⁵⁵ На туфлях у королевы
От слез серебро блестит:
«Раз ты понял свою вину,
Господь тебя да простит».

⁵⁶ На север от церкви — Бендик,
На юге лежит Оролилья.

Выросли с их могил
Две ветки прекрасных лилий.

⁵⁷ Две ветки соединились
Через церковный двор,
Так они и росли
Королю в укор.

⁵⁸ Так они и росли,
Соединенные роком.
Были королю
Они живым упреком.

Как долго ты спишь, Оролилья!

Возница спасает Гуннелу

¹ Однажды девица Гуннела
Поехала в божий храм.
В дороге рыцарь Перлеман
Хотел причинить ей срам.

Но вся листва в лесу зазеленела.

² «Послушай, рыцарь Перлеман,
Меня отпусти добром.
Дождись окончания мессы,
И я приеду в твой дом».

³ Вот мессу отслужили,
Пошел по домам народ,
А все девица Гуннела
Из храма не идет.

- ⁴ Она своего возницу
Одела в зеленый шелк.
Сама оделась в холстину,
В обманах зная толк.
- ⁵ Возница сел в повозку,
Впрыгнул, медлить боясь,
А Гуннела села на козлы,
За вожжи крепко взялась.
- ⁶ Они приехали скоро
К Перлеману на двор.
Он ждал их возле дома
И так повел разговор:
- ⁷ «Гуннела дорогая,
Я жду тебя давно.
Тебе из лучших бочек
Подам я мед и вино».
- ⁸ Возница рог поднимает,
Он мед из рога пьет,
А Гуннела на конюшне
Овес лошадям задает.
- ⁹ Возница рог поднимает,
Он пьет коричневый мед,
А Гуннела на конюшне
В кормушку сено кладет.
- ¹⁰ Перлеман с удивленьем
Гуннеле говорит:
«Что это за возница?
Под ним словно пол горит.

- ¹¹ В глазах его ум играет,
И смотрит он светло,
И так нежны его пальцы,
Как жаворонка крыло».
- ¹² Дело шло к закату,
Светлый день потемнел.
И Перлеман в нетерпенье
Постель постелить велел.
- ¹³ Возница в постель забрался,
Прижался в уголок,
А Перлеман учтиво
На край постели лег.
- ¹⁴ «Возлюбленная Гуннела,
Скорей повернись ко мне.
Мечтал я долгие годы
Об этом счастливом дне».
- ¹⁵ «Я не девица Гуннела,
Хоть ты и думаешь так.
Мне Гуннела сказала:
„Пойди и с рыцарем ляг“».
- ¹⁶ Перлеман в диком гневе
Схватился за копьё.
Возница выскочил в двери,
Он дело знал свое.
- ¹⁷ Гуннела верно служила
Вознице своему:
Она стояла за дверью,
Одежду держала ему.

¹⁸ Гуннела села в повозку,
Возница не отставал,
Он ловко прыгнул на козлы
И крепко вожжи взял.

¹⁹ Над рыцарем потешаясь,
Прислала она колыбель,
Поскольку ее возница
С ним разделил постель.

²⁰ Она ночной горшочек
Прислала ему, шутя,
И маленькую ложку,
Чтоб лучше ело дитя.

Но вся листва в лесу зазеленела.

Баллада о Тристраме и Исот

¹ Тристрам собак-
Язычников бил,
И сам в бою
Изранен был.

Влюбленным была суждена только разлука.

² Его принесли,
Как героя, в стан.
Его хотели
Лечить от ран.

³ «Клянусь, мне лекари
Не нужны,

Кроме Исот,
Светлой жены».

⁴ Послал он людей
И три ладьи.
«Скажите Исот
Про раны мои».

⁵ Посланцы к Исот
Вошли гурьбой.
«Тристрам нас
Прислал за тобой».

⁶ Светлая Исот
Вошла к королю.
«Если позволишь,
Его исцелю».

⁷ Король разгневался.
Молвил он:
«Того не спасти,
Кто обречен».

⁸ Но отпустить
Тебя я рад,
Если ты
Вернешься назад».

⁹ «Вернусь или нет,
Господь со мной,
Но я останусь
Верной женой».

¹⁰ Мы паруса
Поднять поспешим,

Тристрам должен
Остаться живым».

¹¹ Черная Исот
Вышла к воде.
«Черны паруса,
И быть беде».

¹² Черную Исот
Тристрам позвал:
«Где же ладья,
Что я послал?»

¹³ Снова Исот
Вышла к воде.
«Черны паруса,
И быть беде».

¹⁴ Тристрама сердце
Лопнуло вдруг.
За три мили
Был слышен звук.

¹⁵ «Бросайте якорь
В мокрый песок».
Светлая Исот
Сошла на мосток.

¹⁶ Широкой улицей
Исот шла.
Мерно били
Колокола.

¹⁷ Длинной улицей
Исот шла.

Вторили хору
Колокола.

¹⁸ В церковь вошла —
И видит гроб.
Над телом Тристрама
Молится поп.

¹⁹ Многим душам
Скорбь суждена.
На мертвого мертвой
Упала она.

²⁰ Хотели рядом
Зарыть тела,
Но черная Исот
Не дала.

²¹ Каждый отдельно
Был погребен.
Оба у церкви,
С разных сторон.

²² Деревья с могил
Тянулись ввысь,
Над крышей церкви
Они сплелись.

Влюбленным была суждена только разлука.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БАЛЛАДА В СКАНДИНАВИИ

Во всех скандинавских странах представлен жанр устной повествовательной поэзии, который по-датски и по-норвежски обычно называется *folkevisе*, а по-шведски — *folkvisa*. И то, и другое слово — калька немецкого слова *Volkslied* «народная песня», введенного в конце XVIII в. знаменитым пионером романтической фольклористики Гердером. В последнее время, однако, в Скандинавии распространяются и соответствия слова «баллада» (шведское *ballad*, датское и норвежское *ballade*), как этот жанр обычно называется в других европейских странах (английское *ballad*, немецкое *Ballade* и т. д.). Слово это — романского происхождения (провансальское *balada* «плясовая песнь» от *balare* «танцевать», ср. русские слова того же происхождения «бал» и «балет»). По-исландски этот жанр называется *fornkvæði* (буквально «древняя песнь»), а по-фарерски — просто *kvæði* «песнь». Просто «песней» этот жанр назывался в устной традиции по всей Скандинавии (по-датски *vise*, по-шведски *visa* и т. д.). По-русски он называется также «народная баллада».

Считается установленным, что в Скандинавии баллада — это жанр средневековый, т. е. возникший в средние века, в XII—XIII вв., и всего раньше — в Дании. Однако никаких прямых свидетельств о том, как возник жанр баллады в Скандинавии,

в сущности, нет. Баллада представлена в Скандинавии только в записях нового времени.

От баллад, которые, как предполагается, возникли в XII—XIV вв., не сохранилось ничего. Но в «Песнях Эвфемии», шведском стихотворном переводе начала XIV в., есть трафаретные выражения и строчки в балладном стиле. От XV в. сохранилось очень мало, только фрагменты. Древнейший из них — строфа из одной датской баллады на карте Гренландии 1425 г. Припев другой датской баллады вписан в рукопись 1454 г. как проба пера. Припев еще другой баллады есть в фреске конца XV в. в одной шведской церкви. А в одной рукописи конца XV в. есть семь строф из одной датской баллады.

От XVI в. сохранилось гораздо больше. Среди датской знатной молодежи стали тогда модными рукописные песенники, состоявшие в основном из датских подражаний немецкой любовной лирике. В этих песенниках есть, однако, и баллады. Древнейшая из рукописей такого рода — это так называемая «Сердечная книга» (рукопись обрезана так, что она имеет форму сердца). Она была написана в 1553—1555 гг. К концу XVI в. относится и первый печатный сборник скандинавских баллад. Датский королевский историограф Ведель издал в 1591 г. сборник датских баллад под характерным заглавием: «Сто избранных датских песен о различных замечательных подвигах и других необыкновенных приключениях, случившихся в этом королевстве с древними героями, прославленными королями и другими знатными лицами (и т. д.)». Как видно из этого заглавия, Ведель принимал баллады за повествования в основном исторические. От конца XVI и от XVII в. сохранился ряд рукописных сборников датских баллад. Как пра-

вило, сборники эти — своего рода дамские альбомы (по-видимому, баллады были тогда модным развлечением среди знатных дам). К концу XVI и к XVII в. относятся и древнейшие шведские рукописные сборники баллад (они были изданы в трех томах А. Нуреном в 1884—1925 гг.). В конце XVI в. в Дании появились и первые лубочные издания баллад. Впоследствии их было много и в Дании, и в Швеции, и они, вероятно, оказали известное влияние на устную традицию.

Но систематическое собирательство баллад (причем не только их текстов, но и их мелодий) началось в Скандинавии только в эпоху романтизма. Художественные достоинства баллады как жанра были тогда впервые оценены. Баллады бытовали тогда исключительно в крестьянской среде. Поэтому они и стали называться «народными песнями». В Швеции собирательство баллад началось в самом начале XIX в., и его результатом были первые издания шведских баллад (А. А. Афселиуса и Э. Г. Гейера в трех томах в 1814—1818 гг. и А. И. Арвидссона в трех томах в 1834—1842 гг.). Тогда же началось и собирательство баллад в Дании, и там было собрано больше всего баллад. Знаменитое издание датских баллад, начатое С. Грундтвигом в 1853 г., продолженное А. Ольриком и завершенное Х. Грюнер-Нильсеном в 1943 г., — это одно из самых монументальных изданий фольклора вообще (десять огромных томов!). В нем воспроизведены все имеющиеся записи датских баллад.

Древнейшие исландские рукописные сборники баллад относятся к XVII в. Исландские баллады были изданы С. Грундтвигом и Йоуном Сигурдссоном в двух томах в 1855—1885 гг. и Йоуном Хельгасоном в семи

томах в 1962—1970 гг. Древнейшие записи фарерских баллад относятся к концу XVIII в., и в течение XIX в. вышло несколько изданий фарерских баллад (издания Х. К. Люнгбю в 1882 г., В. У. Хаммерсхаймба в 1851, 1855 и 1891 гг. и С. Грундтвига в 1886 г.). Всего позже началось собирательство норвежских баллад — только в сороковых годах XIX в., и первые издания норвежских баллад появились только в середине XIX в. (издания М. Б. Ланста в 1852—1853 гг. и С. Бюгге в 1858 г.). В конце XIX и XX в. вышло также несколько популярных изданий скандинавских баллад — датских (С. Грундтвига, А. Ольрика, Э. фон дер Рекке), шведских (С. Эка, Б. Йунссона), норвежских (К. Листёля и М. Му, У. Бё и С. Сульхейма).

Традиционное и до сих пор господствующее представление о том, как возникали баллады, сводится к следующему. Баллады возникали якобы совершенно так же, как возникают в наше время письменные литературные произведения. Когда-то в средние века какие-то талантливые и оригинальные поэты, принадлежавшие, как обычно предполагается, к феодальной знати или ее окружению, совершенно так же сочиняли баллады, как обычно сочиняют литературные произведения, т. е. сознавая свое авторство. Существовали, следовательно, первоначальные, исконные, авторские, фиксированные тексты баллад. Потом все эти тексты без исключения каким-то образом попадали в крестьянскую устную традицию. Носители устной традиции стали эти тексты пересочинять, заменяя индивидуальное и оригинальное трафаретным и стереотипным. Таким образом, хранение в устной традиции было не творчеством, а порчей. Это традиционное представление о том, как возникали

баллады, находится в вопиющем противоречии с фактами.

Не обнаружено никаких следов того, что в средние века в Скандинавии существовало множество талантливых и оригинальных поэтов, которые, хотя и признавали себя авторами, не пожелали, чтобы о них сохранилась какая-либо память как об авторах (а между тем, как об этом свидетельствуют сохранившиеся сведения о древнескандинавских скальдах, поэты, признававшие себя авторами, даже в дописменное время всегда оставляли о себе память как об авторах!). Невероятно поэтому, чтобы в балладном творчестве, в нарушение порядка, засвидетельствованного повсюду, развитие шло не «от певца к поэту», а от «поэта к певцу».

Вместе с тем не обнаружено никаких данных, подтверждающих предположение, что в результате бытования в устной традиции трафаретная балладная фразеология вытесняла индивидуальное и оригинальное. Наоборот, уже в древнейших сохранившихся отдельных балладных строчках обнаруживается эта фразеология. Эти строчки, конечно, только потому и могли быть отождествлены как фрагменты баллад, что в них представлена эта фразеология. Всего вероятнее поэтому, что возникновение этой фразеологии и было возникновением баллады как жанра и что авторство в балладах было искони неосознанным и никаких фиксированных авторских текстов баллад никогда не существовало.

Таким образом, традиционное представление о возникновении баллад — это несомненно иллюзия. Тем не менее в своих исследованиях баллад и в их издании скандинавские балладоведы всегда руководствовались этим представлением. Старались восста-

новить «первоначальную форму» баллады, устранив все, что якобы наслоилось на нее в результате «порчи» в процессе бытования в устной традиции, все, что по тем или иным соображениям представлялось «неисконным» и т. п., или по меньшей мере приблизиться насколько возможно к этой первоначальной форме. Старались определить, какие баллады были «оригинальными», а какие «неоригинальными» (т. е. возникшими как подражание «оригинальным»), отделить то, что возникло в период «расцвета» балладного творчества, от того, что попало в них в период его «упадка», а также датировать возникновение каждой отдельной баллады. Только в самое последнее время стали раздаваться голоса, призывающие к скептическому отношению к возможности восстановить первоначальный текст баллады. Постепенно становится все более очевидным, что, хотя у «восстановленного текста» баллады могут быть эстетические достоинства, никакой научной ценности он представлять не может. До сих пор, однако, скандинавские баллады выходят в изданиях, в которых текст в большей или меньшей степени «восстанавливается».

По мере того как становится очевидным, что так называемое хранение в устной традиции в такой же мере подразумевает творчество, как его подразумевает возникновение баллады как жанра, очевидным становится и несостоятельность представления, что баллада — это продукт «рыцарской», или аристократической, среды. Очевидным становится, что балладу создает та среда, в которой баллада бытует, и что эта среда вовсе не обязательно совпадает с той средой, которая в балладе изображается. Впрочем, едва ли верно и то, что среда, изображаемая в балладе, —

это среда «рыцарская» (см. ниже, с. 238). С тех пор как началось систематическое собирательство баллад, их находили исключительно в крестьянской традиции, причем традиции, явно восходящей к средневековью, т. е. к той эпохе, когда, как предполагается, баллада возникла как жанр. Характерно, что баллада издавна бытовала и в тех областях Скандинавии, где никакой «рыцарской» среды вообще никогда не существовало, например на Фарерских островах или в Исландии. Характерно также, что Телемарк, область, где балладная традиция сохранялась всего дольше и где было записано всего больше баллад, — это вместе с тем область, где, как устанавливают норвежские историки, феодализация была в свое время наименее интенсивной, т. е. где земля в наибольшей мере оставалась во владении крестьян и не переходила в руки крупных землевладельцев и где поэтому крестьянство всего больше сохраняло свою свободу и свою самобытную культуру, в частности балладную традицию. По-видимому, сходное объяснение должно быть дано и тому факту, что, хотя баллада представлена как жанр во всех европейских странах, она представлена больше всего в Скандинавии и на севере Англии (в Шотландии), т. е. как раз в тех странах, где феодализация была в свое время менее интенсивной, чем в остальной Европе. Впрочем, тот факт, что в Скандинавии балладное творчество получило большее развитие, чем в других европейских странах, объясняется, вероятно, также и тем, что в Скандинавии в средние века письменная литература была очень бедной и поэтому не могла быть конкурентом баллады, тогда как в других европейских странах в средние века существовала более богатая письменная литература, в частности куртуаз-

ная поэзия, и баллада не выдерживала там конкуренции этой литературы.

Едва ли, однако, баллада в Скандинавии всегда бытовала только в крестьянской среде. В средние века, когда распространение письменной литературы было в Скандинавии (кроме Исландии!) очень узким, устная литература, т. е. баллада, бытовала, вероятно, в разных слоях общества, в частности и среди знати. Не случайно еще в XVI в. баллады записывались представителями знати (см. выше, с. 212). Таким образом, в средние века распространение баллады должно было быть более широким, чем в новое время, когда она сохранилась только в крестьянской среде, да и то благодаря особо благоприятным условиям, например таким, какие существовали в Телемарке. С распространением письменности устная балладная традиция отмирала повсюду. Баллады стало возможным читать и заучивать наизусть. Исполнительство-импровизация, т. е. творчество, уступало место механическому воспроизведению текста. Исполнитель из творца превращался в аналог запоминающего и воспроизводящего кибернетического устройства.

Записи баллад, сделанные в новое время, не только не проливают свет на то, как возник жанр баллады, но, в сущности, они не дают и верного представления о том, как баллады бытовали в устной традиции. Ведь, судя по обилию вариантных записей того, что исполнители баллад (да и записыватели) несомненно принимали за «ту же балладу», для них баллада была не фиксированным текстом, а только сюжетной схемой, требовавшей словесного наполнения. Но если баллада не была для ее исполнителей фиксированным текстом, то очевидно, что каждое ее

исполнение было фактически созданием нового произведения, т. е. сочинением, хотя не осознававшимися ни исполнителями, ни записывателями как сочинение. Конечно, поскольку исполнитель не осознавал себя сочинителем, он не стремился к оригинальности, и поэтому отличие баллады в его исполнении от других исполнений «той же баллады» могло быть минимальным или даже сводиться к нулю. Тем не менее в силу нефиксированности текста, т. е. неотчлененности исполнения от сочинения, всякое исполнение было живым творчеством, независимо от того, насколько результат этого творчества отличался от результатов других исполнений.

Между тем в результате всякой записи баллада превращалась в фиксированный текст, т. е. в нечто прямо противоположное тому, чем она была в устной традиции. Различие между балладой в устной традиции и балладой в записи справедливо сравнивали с различием между живым цветком и цветком засушенным. В самом деле, ведь то живое творчество, которое должно было иметь место во время исполнения баллады, не находило никакого отражения в записи. Творчество это оставалось, так сказать, «за записью».

Вместе с тем никакие записи не были фонограммами. Они всегда подразумевали какую-то литературную обработку того, что записывалось. Еще большую литературную обработку баллад, как правило, подразумевало их издание. Само принятие одного из текстов «той же баллады» за основной, а остальных — за «варианты» — это, в сущности, литературная обработка. Ведь в устной традиции такого деления нет! Нередко, однако, в изданиях баллад текст их составляется из элементов, взятых из разных записей,

а в то же время в записи отмечается то, что по тем или иным соображениям принимается за «неископное», «неподлинное», «результат порчи» и т. п. Даже если даются все существующие записи «той же баллады» (как это сделано в издании, начатом Грундт-вигом), эти записи — лишь ряд фиксированных текстов, и живое балладное творчество и в этом случае оставлено «за записью».

Все же так велики преимущества устной поэзии, т. е. поэзии, подразумевающей неосознанное авторство, перед поэзией литературной, что даже в записи и даже в переводе на другой язык первая может успешно соперничать со второй. Недаром устная поэзия оказала в новое время такое огромное влияние на поэзию литературную. Если различие между поэзией, бытующей в устной традиции, и устной поэзией в записи можно сравнить с различием между цветком живым и цветком засушенным, то различие между устной поэзией в записи и поэзией литературной можно сравнить с различием между живым цветком, который, даже будучи засушен, сохраняет свое благоухание, и цветком бумажным.

Балладный стихотворный размер одинаков во всех скандинавских странах. Есть две его разновидности: двухстрочный и четырехстрочный.

В двухстрочном размере две строки связаны конечными рифмами, мужскими или женскими, и в каждой строке есть четыре ударных слога, т. е. слога, несущих метрическое ударение, тогда как количество безударных слогов и их распределение в строке различны. В каждой двухстрочной строфе есть припев, повторяющийся из строфы в строфу. Он либо состоит из одной строки, которая следует за четной строкой, либо (чаще) состоит из двух строк,

из которых одна вклинивается между строками, а вторая следует за четной строкой. Например:

Педер однажды на юге был,
Юную девушку он полюбил.
Любимая, отчего ты грустна?

Или:

К Асбьёрну нынче приехал брат,
— *Темная ночь на дворе —*
Шутливые речи они говорят.
А у девиц веселье.

В четырехстрочном размере конечными рифмами, мужскими или женскими, связаны только четные строки. В нечетных строках такой строфы есть четыре ударных слога, т. е. слога, несущих метрическое ударение, в четных — три, а припев следует за последней строкой. Например:

Его борода висит до колен,
Как будто конская грива,
А сзади свисает у Аре хвост,
Мохнатый и длинный на диво.
А солнце светит, как золото, над Тронхеймом.

Встречается, однако, четырехстрочная строфа, в которой во всех строках есть только три ударных слога. Например:

Ранним летним утром,
Чуть жаворонок запел,
Юный Палле Буссон
Уже одеться успел.
Пора в седло!

Иногда встречается четырехстрочная строфа, в которой в четных строках есть только два ударных слога.

Поскольку в обеих разновидностях балладного размера количество безударных слогов в строке и их распределение могут варьировать, то варьирует и ритм, а также количество слогов в строке, т. е. ее длина. Конечная рифма в обоих балладных размерах обязательна. Но часто это не полная рифма, а ассонанс (рифмуют только гласные, но не согласные). Что же касается аллитерации, то она хотя и встречается в балладах, но никогда не используется систематически, т. е. так, как она использовалась в древнеисландской, т. е. эддической и скальдической поэзии. Иногда встречается более сложная строфическая композиция (припев, отличающийся по размеру от остальных строк в строфе или состоящий из нескольких строк, и т. п.).

Не подлежит сомнению, что баллада существовала только как песня и что, как правило, она была плясовой песней. Есть ряд свидетельств о том, что обычай танцевать баллады был распространен по всей Скандинавии. Танец заключался в том, что танцующие обоего пола становились в круг или в цепь и делали сначала два шага налево, а потом шаг направо и т. д. Запевала пел строфы баллады, а все остальные пели только припев. Таким образом, в сущности, исполнителем баллады был запевала. Обычай такого исполнения баллад до совсем недавнего времени сохранился на Фарерских островах. Шведский балладовед С. Эк, наблюдавший такое исполнение баллад на Фарерских островах в 1927 г., в канун дня св. Олава (28 июля), рассказывает, что хоровод продолжался до самого утра и что ему никогда не при-

ходило видеть такого радостного танца и такого множества сияющих весельем лиц. По-видимому, однако, не все баллады были связаны с танцем. Судя по некоторым балладным припевам, баллады пелись и во время поездок верхом или на лодке, а также во время той или иной работы.

В изданиях баллад припев всегда приводится только после первой и последней строф баллады. Но в устной традиции его пели, конечно, после каждой строфы. Слова балладного припева — это обычно либо намек на содержание баллады, либо просто лирическое восклицание, не обязательно связанное с содержанием баллады. Не случайно, однако, во многих балладных припевах речь идет о танце, и по своему содержанию такой припев — это как бы приглашение к танцу. Во многих записях баллада начинается с лирической строфы, не связанной по содержанию с остальными строфами и нередко отличной от них по форме. Припев в таких балладах — это строки из такой строфы. Некоторые балладоведы считают, что припев развился из такой строфы, другие, наоборот, что такая строфа развилась из припева.

С эддическим и скальдическим стихом стихотворная форма баллады никак не связана. Основной организующий момент в ней — конечная рифма, а не аллитерация, как в эддической и скальдической поэзии. Балладная стихотворная форма, как и обычай танца в сопровождении пения, были представлены в ту эпоху, когда возникала баллада, вне Скандинавии, и прежде всего во Франции. Поэтому принято считать, что скандинавская баллада как стихотворная форма — ипоземного и скорее всего французского происхождения. Как обычно предполагается, из Франции же, по-видимому еще в первой половине XII в., проник

в Скандинавию, и прежде всего в Данию, и обычай танца в сопровождении пения. Из того, что стихотворная форма баллады пришла из Франции, отнюдь не следует, однако, что баллада как жанр проникла из Франции. Балладу как жанр определяет не та или иная стихотворная форма. Танцевальная песня повествовательного характера, т. е. баллада как жанр, появилась во Франции только в конце средневековья, т. е. позднее, чем в Скандинавии. Вместе с тем характерно, что у баллады ряда других стран (например, у русской) стихотворная форма совсем не такая, как у скандинавской, но это не делает баллады этих стран менее типичными.

В гораздо большей мере, чем стихотворная форма, скандинавскую балладу определяют ее стиль, ее фразеология.

Для стиля скандинавской баллады характерно прежде всего то, что можно было бы назвать «перепевами», т. е. наличие в любой балладе строк, в большей или меньшей мере сходных со строками в других балладах. Общее для всех таких перепевов, во-первых, то, что они всегда как-то связаны с ритмическими единицами, на которые распадается баллада, т. е. строкой или строфой, и, во-вторых, то, что за этими перепевами всегда чувствуется полное отсутствие какого-либо стремления к оригинальному или индивидуальному. Такие перепевы, однако, едва ли результат просто заимствования из баллады в балладу. Скорее они результат того, что, исполняя балладу, ее исполнитель свободно черпал из фонда традиционной балладной фразеологии, которым он владел. Фонд этот был, по-видимому, в значительной степени общескандинавским, и отсюда сходство между балладами разных скандинавских стран.

Утверждалось, что сущность балладного стиля заключается в обилии постоянных эпитетов и прочих стереотипных выражений. Действительно, в балладах девушка обычно «красивая», земля — «черная», роща — «зеленая», локоны — «золотые», волк — «серый», плащ — «черный», руки — «белые» и т. п. Однако такие постоянные эпитеты — это всегда лишь элементы перепевов, не исчерпывающие их и не обязательные в них. Утверждалось также, что сущность стиля скандинавских баллад заключается в том, что ситуации, характерные для баллад, а также действующие лица и события в балладах описываются всегда в тех же выражениях. Однако и это, в сущности, неверно. Правда, в балладах часто описываются такие повторяющиеся из баллады в балладу ситуации, как выезд героя из дома или его возвращение домой, сватовство, любовное свидание и т. п., или такие события, как убийство соперника, смерть от горя и т. п., причем эти описания действительно, как правило, перепевы, т. е. в какой-то мере повторения того, что есть и в других балладах. Однако это не обязательно дословные повторения. Сходство между строками из двух разных баллад отнюдь не обязательно тождество. Оно может ограничиваться синтаксической структурой, а синтаксическое сходство может сопровождаться смысловым сходством, но может и не сопровождаться им. Вместе с тем синтаксическое сходство может сопровождаться и словесными совпадениями, а в свою очередь словесное совпадение может ограничиваться одним словом в строке или строфе или, наоборот, все слова строки или даже строфы могут совпадать, кроме одного (например, имени собственного). Возможны и другие случаи сходства. Полное совпадение строк или строф

из разных баллад — это только частный случай перепева. Неверно поэтому утверждение, что для балладного стиля характерна стереотипность выражения, т. е. его фиксированность. Сущность этого стиля заключается скорее, наоборот, в нефиксированности выражения, несмотря на его традиционность.

Если бы были выявлены все случаи сходства между скандинавскими балладами, то, возможно, оказалось бы, что эти баллады целиком разложимы на перепевы, и, вероятно, удалось бы свести эти перепевы к ограниченному числу каких-то абстрактных схем. Возможно, что выявление таких схем пролило бы какой-то свет на психологию балладного творчества. Однако и так очевидно, в сущности, что в устной повествовательной поэзии наличие перепевов, как и нефиксированность текста, — это непосредственный и неизбежный результат неосознанности авторства.

Балладная фразеология явно никак не связана с эддической или скальдической фразеологией, т. е. фразеологией древнескандинавской поэзии. Однако в балладных перепевах есть немало средневековых элементов — слов и оборотов, давно вышедших из употребления вне балладного творчества. Вместе с тем в средневековых письменных памятниках обычны слова и обороты, характерные для баллад, записанных в новое время. Всего вероятнее поэтому, с одной стороны, что балладная фразеология сложилась в основном еще в средние века, а с другой стороны, что она сложилась, когда древняя поэзия уже отжила или отживала свой век. Вероятно, она складывалась в связи с появлением в Скандинавии нового обычая — хороводного танца, сопровождаемого пе-

нием. Однако она складывалась из чисто скандинавского языкового материала. Поэтому никак нельзя сказать, что фразеология скандинавской баллады иноземного происхождения.

Не менее, чем ее фразеология, для скандинавской баллады характерна ее сюжетика, причем, хотя балладная сюжетика, так же как балладная фразеология, в основном — общескандинавская, специфика этой сюжетики в отдельных областях Скандинавии в ряде случаев поддается определению. Так, удастся определить, какая балладная сюжетика характерна для востока Скандинавии (т. е. Дании и Швеции) в отличие от ее запада (т. е. Норвегии, Фарерских островов и Исландии).

Принято употреблять слово «баллада» и его эквиваленты на разных языках не только как название жанра, но также и в значении «балладный сюжет». Обычно поэтому балладу на тот же сюжет, но на другом языке принято называть «той же балладой». Такое словопотребление объясняется, по-видимому, тем, что в изданиях баллад всякая баллада — это всегда вместе с тем и определенный сюжет. Однако в конечном счете такое словопотребление объясняется, вероятно, тем, что, поскольку для носителя балладной традиции понятия «сюжет», конечно, не существовало и сюжетная схема была не отчленена от ее словесного наполнения, баллада на тот же сюжет была для него, естественно, «той же балладой», как бы ни видоизменялось словесное наполнение этой сюжетной схемы или даже сама эта схема. Но неотчлененность сюжета от произведения на данный сюжет — это, конечно, естественное следствие традиционности сюжета в сочетании с неосознанностью авторства.

О том, в какой мере балладная сюжетика была общескандинавской, дают представление, например, следующие цифры: из баллад, записанных в Швеции, 89% имеют соответствия в Дании или других скандинавских странах, а из баллад, записанных в Норвегии, 70% имеют соответствия в Дании и 58% — в Швеции.

В зависимости от их сюжетов скандинавские баллады принято делить, следуя Грундтвигу, знаменитому издателю датских баллад, на героические, легендарные, исторические, сказочные и рыцарские. Выделяют также группу шутливых баллад. Баллады делятся на эти группы не по какому-то единому основанию. Поэтому, как это неизбежно в классификациях, в которых не выдержан *principium divisionis*, отнесение некоторых баллад в ту или иную группу совершенно условно (было бы одинаково логично отнести такие баллады как в одну из данных групп, так и в какую-то другую), а самая большая из этих групп (так называемые рыцарские баллады) — это баллады, которые характеризуются не наличием в них какого-то признака, а отсутствием в них тех признаков, по которым выделены остальные группы.

Героические баллады (по-датски *kæmpeviser*, по-норвежски *kjempeviser*, по-шведски *kämpavisor*) — это очень маленькая группа. В издании датских баллад, начатом Грундтвигом, их всего около 6%. В Норвегии их процент несколько выше, и он еще выше на Фарерских островах. В настоящем издании — это баллады на с. 5—30.

«Героическими» принято называть баллады, в которых идет речь о древних героях, т. е. героях эддических песен, «саг о древних временах», а также нижненемецкой героической поэзии и французского

героического эпоса. Название «героические», в сущности, совершенно условно. Героический дух в балладах этой группы совсем необязателен. Многие из них шутливы или бурлескны по тону.

К героическим относят бурлескную балладу, в которой сюжет совпадает с сюжетом «Песни о Трюме», одной из мифологических песен «Старшей Эдды» (см. текст на с. 13 и примеч. на с. 246). В фэрерских балладах есть и другие отзвуки эддических мифов. Но боги в этих балладах, как правило, превратились то ли в великанов, то ли просто в витязей. Все эти баллады с мифологическими сюжетами относят и к балладам сказочным. Героической считается баллада, сюжет которой соответствует сюжету эддической песни о Свипдаге (см. текст на с. 120 и примеч. на с. 260). Сюжет этой эддической песни чисто сказочный. Поэтому балладу на этот сюжет тоже относят иногда к сказочным. К бесспорно героическим относятся баллады, в которых речь идет о Сигурде, самом знаменитом из героев эддических песен. Несколько таких баллад сохранилось на Фэрерских островах. Из героев немецкой героической поэзии наибольшую популярность в Скандинавии приобрел Дидрик (в конечном счете — остготский король Теодорих), а из французского героического эпоса — Хольгер Данске (в конечном счете — франкский вождь Аутхариус, известный во французском эпосе как Ожье Датчанин). Оба они — герои ряда скандинавских баллад (см. текст на с. 16 и примеч. на с. 246).

В самой знаменитой из датских героических баллад сюжет восходит к датской героической песне о Хагбарде, известной по пересказу Саксона Грамматика (см. текст на с. 5 и примеч. на с. 245). Из срав-

нения этой героической песни с балладой на тот же сюжет видно, как трансформировалось героическое сказание, превратившись из сюжета героической песни в сюжет баллады: роль романического момента усилилась, а родовая распря отошла на задний план.

К героическим относят также баллады, которые по своим сюжетам восходят к тем или иным «сагам о древних временах». Обычно в таких балладах рассказывается в шутиливом тоне о том, как герой вызывает королевскую дочь от тролля, о злой мачехе, которая оказывается троллихой, и т. п. По сравнению с сагами сказочный элемент в таких балладах обычно усилен. Происхождение сюжетов этих баллад из саг сказывается и в их композиции: подобно сагам, они обычно распадаются на более или менее самостоятельные эпизоды. Баллады, в которых главную роль играют тролли или троллихи, относят также к сказочным.

Грундтвиг считал, что героические баллады, т. е. баллады, в основном восходящие к древнеисландской литературе, — это древнейший тип баллад, а то, что они представлены и в Дании, он считал доказательством общескандинавского характера этой литературы. Однако в результате позднейших исследований стало общепризнанным, что героическая баллада возникла в западной Скандинавии (Норвегии) и сравнительно поздно мигрировала в восточную Скандинавию (Данию и Швецию).

Легендарные баллады (по-датски *legendeviser*, от *legende* — «житие», по-норвежски так же *heilagviser*, по-шведски *legendvisor*) — группа, такая же маленькая, как и предыдущая. В настоящем издании это баллады на с. 31—41. К легендарным относят бал-

лады, в которых есть какие-то проявления католическо-христианского мировоззрения. Главное действующее лицо в них нередко — святой или святая. Так, есть баллада о том, как Олав Святой расправляется с троллями (см. текст на с. 31 и примеч. на с. 248). Но эту балладу можно отнести и к сказочным, поскольку в ней действуют тролли, или историческим, поскольку Олав Святой — лицо историческое. В ряде баллад этой группы католическо-христианская идеология проявляется только в развязке (смерть невинной жертвы сопровождается чудом и т. п.), тогда как сюжет баллады, в сущности, романический. Такова, например, норвежская баллада, в которой муж избивает до смерти свою жену, поверив своей матери, что его жена — колдунья, а жена, попав после смерти на небо, просит Марию Деву простить ее мужа (см. текст на с. 34 и примеч. на с. 249).

По-видимому, легендарная баллада как жанр была характернее всего для Швеции. Однако самое значительное из произведений, относимых к этой группе, «Песнь о сновидении» (*Draumkvædet*), было записано в Норвегии. Но это, в сущности, не баллада, а «видение» — жанр, широко распространенный в средневековой литературе. В пятидесяти двух четырехстрочных балладных строфах этого произведения некто Улав Астесон рассказывает о своем сновидении: он совершил длинное и сопряженное с многими опасностями путешествие на тот свет и видел собственными глазами рай, суд над грешниками и их мучения в аду. Вероятные письменные прообразы этого произведения относятся к XIII в.

О времени возникновения легендарной баллады как жанра высказывались различные мнения. Бесспорно только, что если в балладном сюжете есть проявление религиозной идеологии, то это идеоло-

гия — католическо-христианская, а не лютеранско-христианская — факт очень знаменательный. Из него следует, что сюжетика баллады сложилась до той эпохи, когда по всей Скандинавии католицизм уступил место лютеранству, т. е. еще в средние века и во всяком случае до реформации.

Исторические баллады (по-датски и по-норвежски *historiske viser*, по-шведски *historiska visor*) — это тоже очень небольшая группа. В Дании они составляют от общего количества баллад около 12%, в Швеции — около 9%, в Норвегии — около 4%. В настоящем издании это баллады на с. 42—79. Историческими называются баллады, в которых речь идет об исторических лицах, т. е. королях, ярлах и т. п., а также их женах, любовницах, сестрах и т. д. Действие в балладах этой группы относится к царствованиям датских королей Вальдемара I Великого (1157—1182), Вальдемара II Победоносца (1202—1241), Эрика Клиппинга (1259—1286) и Вальдемара IV Аттердага (1340—1375), а также шведских и норвежских правителей XIII—XIV вв. Древнейшее историческое событие, упоминаемое в балладах этой группы, относится к середине XII в. (убийство датского короля Эрика Эмуна в 1137 г.).

Однако, даже если баллада действительно основана на каких-то исторических фактах, эти факты стали сюжетом баллады, как правило, не в силу их историчности, а в силу их, так сказать, романичности. Так, в самой знаменитой балладе этой группы рассказывается о том, как маленькая Тове, любовница датского короля Вальдемара, по распоряжению его ревлившей жены Софии была заживо сожжена в жарко натопленной бане (см. текст на с. 42 и примеч. на с. 250). В другой балладе этой группы рассказывается о том, как рыцарь Стиг посредством рун нечаянно

приворожил к себе сестру короля Вальдемара. Известно, однако, что Региссой, как названа сестра короля в балладе, звали не сестру его, а дочь. Эту балладу относят и к сказочным, поскольку в балладах руны — это всегда колдовство.

Баллады, в которых упоминаются исторические лица, очень много исследовались с целью обнаружения в этих балладах исторической основы. Раньше ценность этих баллад как исторических источников очень преувеличивалась. Так, Грундтвиг считал, что они должны были быть современными событиям, о которых в них рассказывается, и, следовательно, содержать достоверные сведения об этих событиях. По мере исследования этих баллад выяснялось, однако, что историческая основа в них, как правило, чрезвычайно скудна. Становилось очевидным, что они едва ли возникали непосредственно вслед за упоминаемыми в них событиями. Основой этих баллад могли быть не сами исторические события, а только какая-то их литературная трактовка. Сплошь и рядом в так называемой исторической балладе ее историческая основа — это только имена. Но бывало, по-видимому, и так, что эти имена появились в балладе уже после ее возникновения, т. е. что первоначально в данном балладном сюжете не было ничего исторического. Таким образом, баллады этой группы — исторические только в очень условном смысле.

Специфически шведским типом считаются баллады о похищении невесты (*brudrovvisor*). В самой знаменитой из них рассказывается о похищении Элин, дочери шведского короля, из Вретского монастыря (см. текст на с. 54 и примеч. на с. 252). Есть, однако, баллады о похищении невесты, в которых не упоминаются никакие исторические лица. Такова,

например, очень драматичная баллада о Палле Буссоне (см. текст на с. 142 и примеч. на с. 262). Поскольку то, что объединяет баллады о похищении невесты, — это их романичность, а романичность — это также то, что характерно для рыцарских баллад, баллады о похищении невесты относят и к рыцарским.

Баллада все же могла иногда оказаться правдивым историческим источником: в ней могла сохраниться память о том, что скрывали от народа и что поэтому не нашло отражения в письменных источниках. Пример такой баллады — баллада о Маргарите, записанная на Фарерских островах. В этой балладе рассказывается о том, как была сожжена в Бергене Маргарита, племянница норвежского короля Хакона Магнуссона, дочь его брата Эйрика, умершего раньше и завещавшего королевство своей дочери Маргарите. По официальным документам выходит, что Маргарита, дочь короля Эйрика, умерла на Оркнейских островах и что женщина, сожженная в 1301 г. на Нурнесе в Бергене, была «фальшивой Маргаритой». Однако были обнаружены источники, из которых следует, что на Нурнесе, где была сожжена эта женщина, долго существовал ее культ как святой и что этот культ преследовался властями и был в конце концов искоренен. Похоже на то, что на Нурнесе знали, что сожженная там женщина вовсе не была самозванкой, и целый ряд фактов делает вероятным, что Маргарита была сожжена там по распоряжению Хакона, ее дяди. Таким образом, хотя в балладе о Маргарите немало явного вымысла (вещие сны и разные чудеса), в основном она, вероятно, все же правдивее официальных источников.

Специфически шведским типом исторических баллад считаются политические баллады о народных

восстаниях и походах XV в. В этих балладах романтический момент, как правило, совершенно отсутствует. Но этот тип баллад не средневекового происхождения, и в настоящее издание не включена ни одна баллада этого типа.

Сказочные баллады (по-датски *trylleviser* от *trylle* — «колдовать», по-норвежски *trollvisor* от *troll* — «тролль, великан», по-шведски *naturmytiska visor* — «натурмифологические баллады») — это группа, хотя и небольшая, но значительно бóльшая, чем предыдущие: от общего количества баллад они составляют в Дании и Швеции около 16%, а в Норвегии — около 20%. В настоящем издании это баллады на с. 80—127. К этой группе принято относить баллады, в которых речь идет о чем-либо сверхъестественном, т. е. о сверхъестественных существах или событиях. На первый взгляд признак, по которому баллады выделяются в эту группу, представляется достаточно четким. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что в эту группу попадают баллады двух совершенно различных типов: с одной стороны, баллады, которые восходят к сказкам-быличкам, т. е. тому, что в свое время представлялось былью, правдой, а с другой — баллады, которые восходят к волшебным сказкам, т. е. тому, что испокон веков представлялось лишь забавным вымыслом, небылицей. Поэтому название «сказочные» неточно выражает то, что объединяет баллады этой группы. Однако скандинавские названия этой группы едва ли точнее.

В балладах, которые восходят к быличкам, речь идет о встречах с троллями, эльфами,¹ привидениями,

¹ Существует представление, что эльфы — это какие-то гномы или карлики, легкие, воздушные и благожелательные к людям. Это представление сложилось под

водяными, русалками, карликами, оборотнями и т. п., т. е. существами, в реальность которых в свое время верили, а также о рунах как о самом обычном колдовском (всего чаще — приворотном) средстве. В балладах этого типа, как правило, есть романический элемент, и в них обычна трагическая развязка. Вот содержание самой знаменитой баллады этого типа: человек скачет ночью по лесу, спеша к своей невесте, но девушка-эльф, которую он отвергает, наносит ему невидимую смертельную рану, и, прискакав домой, он умирает (см. текст на с. 80 и примеч. на с. 255). Баллады этого типа были всего популярней в эпоху романтизма, и многие поэты сочиняли тогда аналогичные произведения. С тех пор распространилось представление, что в балладе непременно должна иметь место встреча с каким-нибудь сверхъестественным существом вроде привидения или русалки. В действительности, однако, сюжеты этого типа характерны только для незначительного числа баллад.

влиянием того, как эльфы изображались в литературе, в частности в литературной балладе, но оно совершенно не соответствует скандинавским народным верованиям. В скандинавских народных верованиях эльф (по-датски *elv*, по-шведски *älv*, по-норвежски *alv*, по-исландски *álfr*) — это сверхъестественное существо мужского или женского пола, внешне ничем не отличающееся от человека. Эльфы живут где-то рядом с миром людей, обычно — в горé. Они водят ночью хороводы в лесу, заманивают к себе людей, нередко вступают с людьми в любовные связи, но нередко бывают причиной внезапной болезни или сумасшествия. Существует представление, что тролли — это тоже какие-то гномы или карлики. И это представление совершенно не соответствует скандинавским народным верованиям. Тролли — это всегда великаны мужского или женского пола, как правило безобразные, глупые и свирепые.

В балладах, сюжеты которых восходят к волшебным сказкам, чаще всего рассказывается о том, как злая мачеха-колдунья превратила кого-то в оленя, или волка, или сокола, или орла, или липовое дерево, или меч и т. д. и как потом околдованный или околдованная вернули себе свой первоначальный образ. Сюжет волшебной сказки, как правило, ясно прощупывается в балладах этого типа. Однако волшебная сказка, как и сказка-быличка, становясь сюжетом баллады, претерпевает все же известные изменения: баллады, которые восходят к волшебным сказкам, обычно композиционно проще волшебной сказки, тогда как баллады, которые восходят к сказкам-быличкам, наоборот, обычно композиционно сложнее былички, и в них передки мотивы, характерные для волшебных сказок. Кроме того, в обоих случаях роль романического момента, как правило, усилилась.

Рыцарские баллады (по-датски *ridderviser*, по-норвежски *riddarviser*, по-шведски *riddarvisor*) — это группа, самая большая во всех скандинавских странах. В настоящем издании это баллады на с. 127—207. В издании датских баллад Грундтвига эта группа составляет около 60% от общего количества. В сущности, однако, баллады, относимые к этой группе, объединяет только то, что их нельзя отнести ни к одной из других групп, т. е. балладам героическим, легендарным, историческим или сказочным: герои рыцарских баллад — не персонажи героических сказаний и не исторические лица; в этих балладах нет проявлений католическо-христианского мировоззрения, и нет в них ничего сверхъестественного. Название «рыцарские», введенное Арвидссоном, одним из первых издателей шведских баллад, совершенно уловно. Скорее следовало бы назвать баллады этой

группы «бытовыми». Правда, в балладах этой группы герой нередко именуется «рыцарем». Однако фактически такой герой обычно не больше похож на представителя рыцарского сословия, чем короли в волшебных сказках похожи на глав монархических государств. А иногда герой «рыцарской» баллады называется и «королем». Так, например, в одной исландской балладе, в которой рассказывается о том, как насильник был казнен по настоянию изнасилованной, этот насильник назван «королем», и так же назван герой норвежской баллады, которого сжигает в доме его дочь за то, что он убил ее любовника (см. текст на с. 156). Нередко, однако, герой «рыцарской» баллады имеет только имя, и не сказано, что он «рыцарь». Вместе с тем бывает, что «рыцарем» назван герой баллады сказочной или исторической. Таким образом, в скандинавских балладах «рыцарь» — это, в сущности, такой же условный, обобщенный герой, как «добрый молодец» в русской балладе или «Иван-царевич» в русской волшебной сказке.

Поскольку единственная черта, отличающая рыцарскую балладу от баллад других групп, — это отсутствие в ней черт, характерных для других групп, то естественно, что черты, характерные для рыцарской баллады, как правило, оказываются чертами, характерными для баллады вообще.

Существенная черта рыцарских баллад (и в большей или меньшей степени других) — это драматичность. Действие в балладе, как правило, развивается стремительно, скачками, от одной вершинной сцены к другой, без связующих пояснений, без вводных характеристик. Речи персонажей чередуются с повествовательными строками. Число сцен и персонажей сведено к минимуму. Иногда вся баллада состоит из

кратких реплик двух персонажей (такова, например, только что упомянутая норвежская баллада об отце и дочери). Описания, рассуждения и оценки совершенно отсутствуют. Вся баллада нередко представляет собой как бы подготовку к развязке. А иногда баллада и начинается прямо с развязки, тогда как о событиях, приведших к ней, упоминается только вскользь.

Есть, однако, некоторые исключения из общего правила. Как уже было сказано выше, героические баллады, сюжет которых восходит к «сагам о древних временах», обычно распадается, подобно сагам, на более или менее самостоятельные эпизоды. Замедленность действия за счет повторения уже сказанного характерна для многих фарерских баллад. Наконец, так называемые роман-баллады, жанр, характерный для Норвегии и возникший, как предполагается, только в XV в., значительно длиннее обычных баллад (до двухсот строчек и больше). Содержание роман-баллады — это чаще всего сентиментальная история злоключений двух влюбленных, которые не могут соединиться из-за того, что героиня вынуждена выйти замуж за другого. Сюжеты роман-баллад обычно восходят к рыцарским романам. Но роман-баллады, по-видимому, никогда не пелись и не танцевались и с самого начала предназначались для чтения, т. е. не были устной поэзией.

Баллады драматичны и в том смысле, что очень часто они кончаются драматической развязкой — смертью героя или героини или обоих и еще кого-нибудь. Так, самая знаменитая из датских рыцарских баллад, баллада об Эббе Скаммельсёне (см. текст на с. 177 и примеч. на с. 265), кончается тем, что на свадьбе своего брата, который обманом вынудил у возлюбленной Эббе согласие пойти за него замуж,

он убивает и свою возлюбленную, и своего брата, и своего отца, и отрубает руку у своей матери.

Иногда бывают, однако, в балладах и шутливые концы. Так, в одной датской балладе рассказывается о том, как на тинге по предложению короля девушка выбирает себе жениха, и, когда выбранный ею рыцарь заявляет, что он лучше умеет сидеть в седле и охотиться с ястребом, чем заниматься хозяйством, девушка обещает ему, что научит его пахать глубоко и сеять не слишком густо, и под общее веселье увозит его (см. текст на с. 161 и примеч. на с. 263). Баллады шутливого характера, впрочем, принято выделять в особую группу, отличную от рыцарских баллад, поскольку в шутливых балладах, как правило, речь идет не о рыцарях, а о крестьянах, ремесленниках, бродячих музыкантах, монахах и т. д. В этих балладах изображаются драки и ссоры, неверность жен, блудливость монахов и т. п. Герои некоторых шутливых баллад — животные, которые, однако, в своем поведении ничем не отличаются от людей. Граница между шутливыми и рыцарскими балладами довольно нечетка, так же как граница между подлинными шутливыми балладами и литературными подражаниями таким балладам.

Не менее характерная черта рыцарских баллад (и, конечно, в большей или меньшей степени и других баллад) — это их романичность. Но романичность не в том смысле, что в балладе всегда изображаются романические переживания. Правда, романическое чувство подчас находит непосредственное выражение в репликах, которыми обмениваются персонажи баллады. Так, оно находит яркое выражение в репликах Бендика и Оролильи, героя и героини самой знаменитой из норвежских рыцарских баллад (см. текст

на с. 193 и примеч. на с. 266). Но, как правило, романтические переживания не находят непосредственного выражения в балладах и только подразумеваются: дело в том, что в балладах очень часто речь идет о сватовстве, добывании невесты, свадьбе, соперничестве из-за женщины, измене мужу, мести за измену и т. п., т. е. о таких событиях частной жизни, которые подразумевают романтические переживания. Однако подчас в балладах речь идет и о таких событиях частной жизни, которые не подразумевают романтических переживаний, например о мести за убийство отца, сбывшемся предсказании о смерти, наказании за клевету, изнасиловании девушки или чужой жены и т. п. Но, в сущности, и такие баллады романичны, поскольку и в них, как в романах, речь идет о частной жизни людей.

Самое существенное в балладе становится очевидным только из сравнения сюжетики баллады с сюжетикой героической поэзии, т. е. того словесного искусства, которому баллада пришла на смену. Сюжетика героической поэзии целиком восходит к героическим сказаниям, которые были традиционны в данном обществе, т. е. к тому, что хотя и было в большей или меньшей степени неосознанным вымыслом, однако тем не менее принималось за быль, другими словами, тому, что было органическим сочетанием художественной правды с правдой исторической. Между тем сюжетика баллады восходит к самым разнообразным источникам — и устным, и письменным, и традиционным, и нетрадиционным, и скандинавским, и иноземным. Она восходит и к сказкам-быличкам, и к волшебным сказкам, и к католическо-христианским легендам, и к письменным сагам, и к рыцарским романам, и к исторической традиции

в той или иной форме, и к бытовым рассказам о событиях частной жизни. Она может восходить и к мифам или героическим сказаниям (но не обязательно тем, которые были традиционны в данном обществе!). Весь этот материал стал традиционной сюжетикой баллады не потому, очевидно, что он восходил к сочетанию художественной правды с правдой исторической. Если сюжетика героической поэзии подразумевает обязательность такого сочетания, то сюжетика баллады, наоборот, подразумевает преодоление такой обязательности. Вместе с тем в известном смысле можно сказать, что если героическая поэзия развивалась из определенного содержания — героических сказаний, традиционных в данном обществе, то баллада, наоборот, развивалась из определенной формы — балладного стиха, распеваемого и танцуемого, формы, в которую укладывалось самое разнообразное содержание. Таким образом, отношение искусства к действительности, которое подразумевает сюжетика баллады, как бы противоположно тому, которое подразумевает сюжетика героической поэзии.

Среди событий частной жизни, о которых речь идет в балладах, особенно большое место занимают события, связанные с взаимоотношениями полов. В героической поэзии такие события занимали гораздо меньшее место. Это объясняется не тем, по-видимому, что взаимоотношения полов стали занимать более важное место в жизни людей. Скорее это объясняется тем, что эти взаимоотношения представляют собой такое сочетание индивидуального в жизни отдельного человека с общим для всех людей, которое максимально благоприятно для отвлечения от конкретно-индивидуального и обобщения, или типизации, т. е. для развития реализма в изображении людей.

В героической поэзии безымянные персонажи были вообще невозможны. Между тем в балладах герой нередко — просто «рыцарь», а героиня — просто «девушка». Поскольку в балладах речь идет о событиях частной жизни, то естественно, что персонажи баллады — это, в сущности, просто частные лица. Но частное лицо как персонаж, т. е. лицо обобщенное, типическое, — это то, что всего характернее и для реалистического романа. Таким образом, баллада как бы предвосхищает то содержание, которое впоследствии станет характерным содержанием реалистического романа.

Сущность баллады как ранней формы реализма явствует также из ее органической связи с пением и танцем. Некоторые исследователи предполагали, что эта связь — черта архаичная, своего рода первобытный синкретизм поэзии, пения и пляски, т. е. пережиток того состояния, когда эти искусства еще не выделились из первобытного обрядового действия. Более вероятно, однако, что связь баллады с пением и танцем вовсе не представляет собой черты архаичной. Связь эта скорее всего подразумевает, что не только пение и танец выделились в самостоятельные искусства, но и поэзия отделилась от исторической традиции. Связь эта — как бы вторичный синкретизм уже самостоятельных искусств, т. е. такое их сочетание, которое характерно, например, для оперы. Пение и танец, сопровождающие поэтический текст, как бы подчеркивают, что и этот текст — искусство, т. е. не историческая традиция, а художественное обобщение действительности, правда не историческая, а художественная.

ПРИМЕЧАНИЯ

О скандинавской балладе см.: Jonsson B. R. Balladdiktning. — В кн.: Kulturhistoriskt lexikon för nordisk medeltid, I. Malmö, 1956, kol. 316—321 (в статье есть краткая библиография изданий скандинавских баллад); Nordisk kultur, IX. Stockholm—Oslo—København, 1931 (книга содержит авторитетные обзорные статьи о датской, шведской, норвежской, фарерской и исландской балладах); Heusler A. Über die Balladendichtung des Spätmittelalters, namentlich im skandinavischen Norden. — Germanisch-romanisches Monatschrift, 1922, S. 16—31; также в кн.: Heusler A. Kleine Schriften, 2. Berlin, 1969, S. 566—581 (классическая работа о происхождении скандинавской баллады). Наиболее подробные сведения о шведской балладе см. в кн.: Jonsson B. R. Svensk balladtradition, I. Balladkällor och balladtyper. Stockholm, 1967. Наиболее подробные сведения о датской балладе см. в издании: Danmarks gamle Folkeviser ved S. Grundtvig, A. Olrik og H. Grüner-Nielsen, I—X. København, 1853—1965 (текст всех записей и подробные комментарии). Есть много других изданий скандинавских баллад, и в этих изданиях обычно есть более или менее обстоятельные комментарии. В этой книге переводы сделаны по следующим изданиям: 1) Danske Folkeviser i Udvalg ved A. Olrik. Fjerde Udgave. København og Kristiania, 1918; 2) Ek S. och Blomberg E. Svenska folkvisor. Stockholm, 1939; 3) Folkeviser ved

K. Liestøl og M. Moe Ny utgave ved O. Bø og S. Solheim, I—II. Oslo, 1958—1959 (Norsk folkediktning, VI—VII); 4) Íslenzk fornkvæði. Islandske folkeviser udgivet af Jón Helgason. I—VII. København, 1962—1970.

Все переводы сделаны специально для данного издания и не публиковались раньше.

Хавбор и Сигне. Перевод с датского. Это единственная баллада, основанная на датском героическом сказании. Сказание это известно по древней «Песни о Хагбарде» (Хавбор — это более поздняя форма того же имени), которую Саксон Грамматик в начале XIII в. пересказал латинскими стихами в своем произведении «Деяния датчан». Романическая тема получила в балладе более сентиментальную трактовку по сравнению с героической песнью, тогда как тема родовой мести, характерная для героической поэзии, в балладе оказалась затушеванной. Так, в балладе не объясняется, почему Хавбор не может посвататься к Сигне (он убил ее братьев в викингском походе, и поэтому отец Сигне должен убить его); в героической песни Хавбор был схвачен после его долгого и ожесточенного сопротивления, в балладе его легко одолели, связав его, по совету злой служанки, одним волоском его возлюбленной (он так ее любил, что не мог порвать ее волоска!); героическая песнь кончается тем, что брат Хагбарда мстит за него, уничтожая весь род Сигара (Сиворд — это более поздняя форма того же имени), баллада кончается тем, что Сиворд, узнав о том, как сильна любовь, раскаивается в том, что велел повесить Хавбора.

Баллада известна также в шведской, норвежской и фарерской традиции, но происхождения она, по-ви-

димому, датского. По мотивам баллады был поставлен датский фильм «Красный плащ», шедший в СССР.

⁶⁰ *А злую служанку в тот же день в землю живой зарыли.* — Такому наказанию подвергали в средние века женщин за некоторые преступления.

Старик Тор. Перевод с норвежского. Это единственная из скандинавских баллад, которая по своему содержанию совпадает с песнью из «Старшей Эдды». Она воспроизводит сюжет «Песни о Трюме» — шутилой мифологической песни о том, как Тор с помощью Локи вернул себе молот, похищенный у него великаном Трюмом. Но все имена в балладе искажены или заменены по сравнению с мифологической песнью. Тор превратился в Турекалла (что значит «старик Тор»), Локи — в Локена, Фрейя — в Вальборг, Асгард — в Осгор, Трюм — в Греммиля, а Ётунхейм соответственно — в Греммилигор. В единственной норвежской записи этой баллады не хватает конца (т. е. рассказа о том, как Тор в конце концов получает молот и расправляется с его похитителем). Баллада сохранилась также в исландской, датской и шведской традиции. Однако считается, что баллада норвежского происхождения.

Хольгер Датский и великан Дидрик. Перевод с датского. В этой датской патриотической балладе герои из французского и немецкого эпоса. Хольгер Датский — это датская форма имени одного из героев французского героического эпоса — Ожье Датчанина. В силу своего прозвища этот герой французского эпоса превратился в датских балладах в датского национального героя, который, в частности (в данной балладе), в качестве датского короля защищает Данию от нашествия могущественного врага — великана

Дидрика и его воинов. Дидрик (по-немецки — Дитрих) из Берна — это излюбленный герой немецких эпических песен. Исторический прообраз этого героя — остготский король Теодорих. Берн — это то ли Верона (одно время — столица королевства Теодориха), то ли Равенна. В датской балладе нет ничего из немецкой эпической поэзии, кроме имен. Баллада представлена также в исландской записи.

⁶ *Свертинг* значит «черный».

⁸ *Рис* значит «великан».

¹¹ *Видрик Верландсён* — по-видимому, искаженное имя одного из героев немецкого эпоса.

¹⁷ *Ульвер Йерн* — тоже искаженное имя одного из немецких героев.

Альф из Оддерскера. Перевод с датского. Битва из-за дочери упсальского (т. е. шведского) короля — это эпизод из одной исландской «саги о древних временах», основанной в значительной степени на древних героических сказаниях, а именно «Саги о Хервёре». Но в саге поединок происходит не между братьями, и все обстоятельства его другие. Имена героев баллады тоже из этой саги. Но Хьяльмар, имя одного из претендентов на руку дочери шведского короля, превратился в балладе в Хельмер Кампа, а Ангантюр, имя брата другого претендента, — в Ангельфюра. В имени Альфа из Оддерскера, по-видимому, смешались имена Арнгрима, отца Ангантюра, и Одда Стрелы, побратима Хьяльмара. Битва из-за шведской королевны происходит в саге на острове Самсё (в Каттегате), и возможно, что память об этом сохранилась в припеве баллады («А буря идет по белым пескам на север»). Баллада представлена также в исландской и фарерской традиции, по считается, что она норвежского происхождения.

Хемминг и троллиха. Перевод со шведского. Хемминг (первоначально — Хеминг) — норвежский герой, известный по исландским сагам как искусный стрелок из лука и лыжник. Он прославился в связи с испытаниями, которым его подверг норвежский король Харальд Суровый (1015—1066). В балладе Хемминг — сказочный герой, вызволяющий свою невесту, похищенную троллихой (т. е. великаншей, см. примеч. на с. 236). Баллада сохранилась также в норвежской традиции, и, по-видимому, она, как и другие баллады этого типа, норвежского происхождения.

Юный Ромун. Перевод с норвежского. Содержание баллады восходит к одной из исландских «саг о древних временах», не имеющих исторической основы, а именно «Саге о Хромунде Грейпссоне». Сам Хромунд — историческое лицо. Он упоминается в «Книге о заселении страны» как предок двух первых исландских первопоселенцев — Ингольва и Лейва. Но то, что рассказывается в саге о нем, — сказочный вымысел. В балладе еще больше сказочного, чем в саге: ее содержание — это волшебная сказка о том, как герой вызволяет королевскую дочь от тролля. Герой баллады очень похож на обычного героя норвежских волшебных сказок Аскеладдена — смелого и удачливого крестьянского парня, который любит шутку. Баллада известна также в шведской и датской традиции, по происхождения она, как предполагается, норвежского.

Святой Олав и тролли. Перевод с датского. Святой Олав — это норвежский король (1015—1030), который вскоре после его смерти был объявлен святым и о котором возникло тогда много легенд. Эта бал-

лада — такая легенда. В то же время, однако, она — отражение древнего, дохристианского поверья, что с восходом солнца тролли, т. е. великаны, живущие в горах, превращаются в камень. Баллада эта была очень популярна в Дании и Швеции, о чем свидетельствуют изображения сцен из этой баллады на стенах ряда датских и шведских средневековых церквей. Баллада эта сохранилась также в фарерской традиции. В норвежской традиции эта баллада не сохранилась, хотя она несомненно норвежского происхождения.

¹ *Хорнелюммер* — датское искажение названия Хорнелен, горы на западном побережье Норвегии, к северу от Бергена.

⁷ «*Бык*» — как рассказывается в исландских сагах, так назывался корабль короля Олава (на носу корабля было изображение быка).

Улав и Кари. Перевод с норвежского. Мать Улава внушает своему сыну, что его жена, Кари, колдунья, и он поэтому считает своим долгом подвергнуть Кари истязанию, а та посылает свою окровавленную рубашку своей матери. Прообразом для этой баллады послужила, как предполагается, легенда о Франкской принцессе Клотильде, которую ее муж, вестготский король Амальрик, арианец, истязал как правоверную католичку, и она тогда послала брату свою окровавленную рубашку. Баллада эта известна также в Дании и Швеции, но по происхождению она, по-видимому, норвежская.

⁶ *Эльфы* — см. примеч. на с. 235.

Дочери Тёреса из Вэнге. Перевод со шведского. Баллада на данный сюжет представлена во всех скандинавских, а также в романских странах. Но в Шве-

ции эта баллада оказалась связанной с церковью в Чэрна (в Эстерьётланде), где еще в XIX в., в подтверждение правдивости баллады, показывали источники, якобы забившие из крови трех убитых там сестер. По мотивам баллады известный шведский кинорежиссер Ингмар Бергман поставил напумевший фильм «Девичий источник».

Честная Кирстин и ее брат. Перевод со шведского. Баллада на этот сюжет известна также в Дании, Норвегии, Исландии, Фарерских островах и Финляндии. Предполагается, что прообразом для нее послужила легенда о мученичестве святой Катерины.

Вальдемар и Тове. Перевод с датского. Две баллады о Вальдемаре и Тове — самые знаменитые из датских исторических баллад, но историчны в них, по-видимому, только имена действующих лиц. У датского короля Вальдемара I (1157—1182) действительно были жена по имени Софья и любовница по имени Тове, и от Тове у него действительно был сын Кристофер (не Кнуд, как оказывается во второй балладе о Вальдемаре и Тове, Кнуд был сыном Софии). Но имело ли место в действительности то, что рассказывается в этих двух балладах, неизвестно. Высказывалось предположение, что баллада о Вальдемаре и его жене и его любовнице была первоначально шведской и что речь в ней шла о шведском короле Вальдемаре Биргерсоне (ум. в 1302 г.), у которого тоже была жена Софья. Высказывалось также предположение, что прообразом для баллады о Вальдемаре и Тове послужила французская баллада о короле Генрихе II (ум. в 1189 г.), его жене Элеоноре и его любовнице Розамунде. Считается, что первая баллада

о Вальдемаре и Тове древнее второй. Баллада о Вальдемаре и Тове есть также в исландской традиции. Две баллады о Вальдемаре и Тове хорошо иллюстрируют, насколько различными могли быть баллады на один и тот же сюжет в устной традиции.

Королева Бенгерд. Перевод с датского. Бенгерд — это Беренгария, дочь португальского короля, на которой в 1214 г. женился датский король Вальдемар II (1202—1241) после смерти его первой жены Дагмары, пользовавшейся в противоположность Беренгарии популярностью в народе, судя по балладам о королеве Дагмаре. Беренгария была переименована в Дании в Бернгерд, а в балладах — в Бенгерд, имя, которое употреблялось также как ругательство. Все, что рассказывается в балладе, по-видимому, вымысел. Но исторично то, что в позднее средневековье налоги в Дании были очень тяжелы и вызывали недовольство крестьян. В балладе нашло выражение это недовольство. Баллада представлена также в шведской и исландской традиции.

¹ *Утром, едва очнувшись от сна, подарка потребовала она.* — Речь идет о подарке, который муж должен был сделать жене наутро после брачной ночи.

² *Самсё* — остров в Каттегате.

¹¹ *Рибс* — город на юго-западе Ютландии.

¹⁴ *Эре* — мера веса около 30 грамм, также монета. *Эртуз* — треть эре.

Смерть рыцаря Стига. Перевод с датского. Рыцарь Стиг — это ютландский магнат Стиг Хвиде, который был женат на сестре герцога Вальдемара (позднее — датского короля Вальдемара I) и погиб во время гражданской войны в битве при Виборге

в 1151 г. Баллада основана частично на устной традиции от XIII в. Она представлена также в Швеции.

⁵ *Много воинов ляжет под ним, под желто-красно-голубым.* — В XII в. на знамени датского короля изображались три голубых льва на золотом фоне в обрамлении золотых акантов. Белый крест на красном фоне стал датским национальным флагом позднее.

Марск Стиг и его жена. Перевод с датского. Марск Стиг, или Марстиг, как его называют в балладах, — это маршал (марск по-датски значит «маршал») Стиг Андерсён, один из главных участников убийства датского короля Эрика Клиппинга в 1286 г. По-видимому, то, что рассказывается в этой балладе, придумано, чтобы объяснить участие маршала Стига в убийстве короля.

¹¹ *Я Ревель взял и Ригу.* — При Эрике Клиппинге (а в балладе речь идет о его царствовании) никаких походов в Ревель или Ригу не было, но раньше они бывали.

Похищение невесты из монастыря Врета. Перевод со шведского. Это самая знаменитая из баллад о похищении невесты. Она имеет историческую основу. Врета — это монастырь в Эстерьётланде. Суне Фолькессон (ум. в 1247 г., в балладе он назван Суне Фолькварссоном), сын Ярла Фольке, и Хелена, или Елена (в балладе она Элин), жена Суне, действительно существовали, но отцом Хелены был король Сверкер Карлссон, а не король Магнус, как сказано в балладе, и сестры Карин и дочери Керстин у Хелены не было. О том, что Суне похитил свою невесту из монастыря Врета, в исторических источниках ничего не говорится. Но исторический факт, что дочь

Хелены Бенедикта (в балладе она Аделин) была в 1244 г. похищена лагманом Ларсом Перссоном, ее будущим мужем. Об этом событии тоже есть баллада (она сохранилась только в датской традиции). Высказывалось предположение поэтому, что баллада об этом похищении послужила основой для баллады о похищении из монастыря Врета. По-видимому, похищения знатных невест не раз имели место тогда в Швеции. Такие похищения были средством усилить свое влияние, т. е. средством в борьбе за власть. Баллада сохранилась также в датской традиции, и в Дании считают, что она датского происхождения, но в Швеции считают, что она шведского происхождения.

¹ *Души героев* — т. е. души рыцарей, которые погибли, защищая Элин (см. строфы 28—29).

²¹ *Фолькунги* — род Суне.

³⁷ *Имсеборг* — замок в Вестергётланде.

Фалквор Луманссон. Перевод с норвежского. Историческая основа баллады такова: в 1288 г. Фольке, сын вестергётландского лагмана Альгота Брюнольфссона, похитил Ингрид, дочь эстергётландского лагмана Свантеполька Кнутссона. В балладе Фольке назван Фалквор Луманссон (Луманссон из лагманссон, т. е. сын лагмана), а Ингрид названа Венделин (героини баллад нередко носят это имя). Ингрид была невестой датского наместника Давида Торстенссона. В балладе он назван Торстейном Давидссоном. Фольке бежал с Ингрид в Норвегию, так же как его три брата, а его отец и четвертый брат были захвачены шведским королем Магнусом Ладулосом (1275—1290). Баллады с этой исторической основой сохранились также в шведской и датской традиции.

Похищение невесты Фалькеном Альбректссоном. Перевод со шведского. В этой балладе историческая основа та же, что и в предыдущей. Но Фольке Альготссон назван в ней Фалькеном Альбректссоном, а Давид Торстенссон — Йёнсом.

Фальквар Лагманссон и королева Хиллеви. Перевод со шведского. Персонажи этой баллады носят имена исторических лиц: Фальквар Лагманссон — это Фольке Альготссон, известный в балладах, так же как Фалквор Луманссон или Фалькен Альбректссон (см. примеч. к двум предыдущим балладам), король Магнус — это шведский король Магнус Ладулос, а Хиллеви — его жена Хелльвиг (Хедвиг). Но, кроме имен, в этой балладе нет абсолютно ничего исторического. Ее содержание (трагическая любовь пажка к королеве) — это литературная схема, занесенная в Скандинавию, вероятно, из Прованса и расцвеченная именами шведских исторических лиц. Баллада известна также в датской и норвежской традиции. Но происхождения она скорее всего шведского.

Ивар Юнссон и датская королева. Перевод со шведского. Неизвестно, лежит ли в основе этой баллады какая-либо историческая правда. Известно только, что в XIII в. отвозили из Дании в Швецию не меньше четырех датских королей. Какую из них имеет в виду баллада, не поддается установлению. Баллада сохранилась также в датской традиции.

⁹ *Эльвсборг* — крепость в устье Гёта-Эльва.

¹⁰ *Эланд* — в средние века южная граница района, в котором шведский флот нес сторожевую службу.

Юн Ремарссон. Перевод с норвежского. Юн Ремарссон — это зelandский магнат Йон Регмодссон,

живший в первой половине XIII в. Но основой того, что рассказывается в этой балладе, послужило, по-видимому, не какое-либо событие из жизни Йона Регмодссёна, а одна шотландская баллада о буре на море, а именно — баллада о Патрике Спенсе. В балладу вплетен также мотив из одной скандинавской баллады, который в конечном счете восходит к библейскому рассказу о пророке Ионе (бросание жребия во время бури на море для определения того, кто виноват в том, что она разразилась и т. д.). Баллада о Юне Ремарссоне, по-видимому, датского происхождения. Она представлена также в исландской записи.

Улов и эльфы. Перевод со шведского. Баллада эта основана на поверье, что внезапная болезнь, влекущая за собой смерть, бывает причинена невидимой стрелой, пущенной в человека эльфом. Об эльфах см. также примеч. на с. 235. Баллады на этот сюжет есть во всех скандинавских и во многих других европейских странах. В бретонской и западноскандинавских балладах на этот сюжет убийство героя мотивируется тем, что он был раньше в любовной связи с девушкой-эльфом, по бросил ее. Предполагается, что баллада бретонского происхождения.

¹ *Невиданный свет впереди горит.* — Это свет, излучаемый хороводом эльфов.

У эльфов. Перевод со шведского. Эта баллада основана на поверье, что эльфаха не может разродиться, если к ней не прикоснется человек. Баллада сохранилась также в датской традиции.

Маленькая Керсти. Перевод с норвежского. Баллада эта основана на поверье, что тот, кто съест или

выпьет что-нибудь «в горé», никогда не выйдет из нее, а также, что эльфы умеют готовить напиток забвения. Баллады на этот сюжет есть во всех скандинавских странах.

Маргит и Тарье Рисвóлло. Перевод с норвежского. И эта баллада, как и предыдущая, — о девушке, которую соблазнил эльф. Но в отличие от предыдущей в этой балладе ничего не говорится о том, что любовник девушки — эльф. Это, однако, ясно из того, что рассказывается в балладе, и по словам того, кто записал балладу, женщины, которые ее исполняли, уверенно утверждали, что Юн из Ваддели — эльф. По-видимому, он подарил Маргит золотую свирель, чтобы она могла позвать его, если попадет в беду. Баллада и начинается с того, что Маргит зовет своего любовника-эльфа на помощь. Беда, которая с ней стряслась, заключается в том, что она беременна от него, а между тем должна идти замуж за Тарье Рисволло. В отличие от предыдущей баллады, которая кончается тем, что девушка, соблазненная эльфом, остается «в горé», данная баллада кончается трагически: в день, назначенный для свадьбы, Маргит рождает двух мальчиков, которых ее жених, одевшись в женское платье, успевает крестить до того, как они умерли, и умирает сама.

Агнете и водяной. Перевод с датского. Баллада представлена во всех скандинавских странах, и ее соответствия есть во многих европейских странах, в частности в славянских странах. Предполагается, что она славянского происхождения.

Сила арфы. Перевод со шведского. Первая часть этой баллады соответствует немецкой и славянским балладам о девушке, под которой проваливается мост, когда она едет на свою свадьбу (ее увлекает к себе водяной, с которым она зналась раньше). Но конец баллады — это отзвук греческого мифа об Орфее, певце, который своим пением чуть не вызволил свою возлюбленную из царства мертвых. Баллада представлена также в датской, норвежской и исландской традиции.

Предсказание русалки. Перевод с датского. Русалка предсказывает королеве, что та умрет, разродившись тройней, а когда королева, испуганная своей судьбой, начинает плакать, русалка утешает ее тем, что ей, королеве, открыт путь на небо, тогда как ей, русалке, он закрыт. По-видимому, королева — это та самая королева, о которой говорится в балладе «Королева Бенгерд» (см. выше, с. 251), поскольку известно, что у той было три сына от короля и что она умерла от родов. Баллада представлена также в шведской традиции.

Герман Гладенсвен. Перевод с датского. Начало этой баллады — сказочный мотив, который заключается в том, что женщина, сама того не зная, обещает ребенка, которым она беременна, чудовищу. Это чудовище оказывается в дальнейшем то ли морским троллем, то ли грифом. В балладе есть и другой сказочный мотив — волшебные крылья. Однако в противоположность тому, что обычно имеет место в волшебной сказке, баллада кончается трагически. Вне Дании эта баллада представлена только в Исландии.

Горе Хилле. Перевод с датского. В балладе играет важную роль сказочный мотив, основанный на вере в магическую силу называния по имени: когда на героя находит приступ ярости, он непобедим, но как только его называют по имени, этот приступ проходит. Баллада представлена и в шведской традиции.

Оге и Эльсе. Перевод с датского. В балладе обнаруживают сходство с одной из героических песен «Старшей Эдды», а именно — «Второй песнью о Хельги Убийце Хундинга» (в ней мертвый Хельги приходит на свидание со своей возлюбленной). Мотив свидания с мертвым возлюбленным представлен в балладах многих стран. Он представлен также в знаменитой балладе Бюргера «Ленора», которую Жуковский пересказал в своих стихотворениях «Людмила», «Светлана» и «Ленора». Баллада сохранилась также в шведской традиции.

¹⁸⁻²⁰ Этих строф нет в записях баллады. Они добавлены С. Грундтвигом, знаменитым издателем датских баллад.

Мертвец. Перевод с норвежского. В балладе этой получила выражение вера в то, что покойник, не похороненный в освященной земле, т. е. на кладбище, может являться живым и, если он был кем-то убит, рассказать о том, кто его убил, как это делает привидение в «Гамлете». Баллада эта есть также в шведской и датской традиции. Баллады на сходный сюжет представлены и вне Скандинавии.

Король Эйрик и Блаккен. Перевод с норвежского. У этой баллады есть общее со сказанием о Вещем Олеге, известным по русской «Повести временных

лет». Но у одной из исландских «саг о древних временах», а именно у «Саги об Одде Стреле», еще больше общего со сказанием о Вещем Олеге (прорицательница предсказала Одду, что он погибнет от своего коня, и, хотя Одд сразу же убивает его и зарывает глубоко в землю, когда через триста лет Одд возвращается на родину, он умирает от укуса змеи, выползающей из черепа его коня). По-видимому, сюжет «Саги об Одде Стреле» восходит к древнему сказанию, которое издавна бытовало на юго-западе Норвегии и связывалось с неким Оддом. Неизвестно, восходит ли баллада к исландской саге или она восходит непосредственно к этому норвежскому сказанию. Неизвестно также, связано ли сказание об Одде со сказанием о Вещем Олеге.

Заколдованный рыцарь. Перевод со шведского. В этой сказочной балладе нашла выражение вера в оборотней, т. е. в то, что человек может обратиться в волка и что такой оборотень может снова стать человеком, если напьется крови неродившегося ребенка. Эта баллада представлена также в норвежской и датской традиции.

Девушка-птица. Перевод с датского. Эта сказочная баллада известна также в Швеции, Норвегии и на Фарерских островах. Предполагается, что она западноскандинавского происхождения.

Девушка-лань. Перевод со шведского. Эта сказочная баллада с трагическим концом представлена также в датской традиции. Она занесена в Скандинавию, как предполагается, из Франции.

Юный Свейдаль. Перевод с датского. Содержание этой баллады — сказка о спящей красавице, которую освобождает от злых чар ее суженый. В то же время баллада эта сюжетно совпадает с двумя эддическими песнями — «Заключением Гроа» и «Речами Свиддага» (этих песен нет в основной рукописи «Старшей Эдды», но обычно они включаются в «Старшую Эдду» как приложения). Баллада отличается от эддических песен тем, что стилистически она ближе к волшебной сказке и дальше от мифа. Баллада представлена также в шведской традиции, но происхождения она, по-видимому, датского.

Меч-мститель. Перевод с датского. В этой сказочной балладе нашел отражение обычай родовой мести, долго сохранявшийся в средние века в скандинавских странах. Но в противоположность другим балладам о мести за родича («Нилус и Хилле», «Юный Энгель», «Дочери мстят за отца» и «Дочь Торбена») в этой балладе нашло отражение и осуждение этого обычая с католическо-христианской точки зрения. Баллада есть также в шведской и норвежской традиции. Но в норвежской балладе нет мотива церковного наказания за кровавую месть.

³⁵ *Педер отправился к кузнецам, себя заковать велел он сам.* — За особенно тяжелые преступления (убийство отца или брата) налагалось церковное наказание, которое заключалось в том, что преступник отправлялся в паломничество с железными цепями вокруг шеи, пояса и рук.

³⁷ *На прах короля он ступил ногой, свалились цепи сами собой.* — Цепи свалились с него, когда он, каясь в своих преступлениях, шагнул через могилу своего злейшего врага — убийцу его отца.

Нилус и Хилле. Перевод с датского. Неизвестно, лежит ли в основе этой баллады какое-либо действительное событие. Но во всяком случае в ней нашел вполне реалистическое отражение обычай родовой мести. Баллада известна также в Швеции и Норвегии, но происхождения она датского (ютландского).

⁵ *Хедингсхольм* — двор родичей Нилуса, *Фредерлунд* — двор родичей Хилле.

Дочери мстят за отца. Перевод с датского. И в этой балладе нашел отражение обычай родовой мести. Но осуществляют месть в этой балладе не сын или другой родич мужского пола, как обычно бывало, а дочери. Неизвестно, лежит ли в основе этой баллады какое-либо действительное событие. Баллада представлена также в норвежской традиции.

¹⁷ *Но по по обеим пожалел, три пятницы поститься велел.* — Т. е. он наложил на них очень легкое церковное наказание: в пятницу и так было принято поститься.

Юный Энгель. Перевод с датского. Тема этой баллады — не только родовая месть (вторая часть баллады), но и распря, возникшая в результате похищения невесты (первая часть баллады). Неизвестно, лежат ли в основе этой баллады какие-либо действительные события. Она представлена также в шведской и норвежской традиции.

Дочь Торбена. Перевод с датского. В этой необыкновенно лаконичной балладе уместились и история одной родовой мести, и романтическая история со счастливым концом. Баллада сохранилась только в одной старой датской рукописи.

Палле Буссон похищает невесту. Перевод со шведского. Неизвестно, лежит ли в основе этой баллады какое-либо действительное событие. Но, судя по личным именам и географическим названиям в этой балладе, она скорее всего возникла в Сконе (южная Швеция). Баллада известна также в датской, норвежской и фарерской традиции.

Безвинная гибель Эббе Тюкессона. Перевод со шведского. Эта баллада представлена также в датской традиции. Но имена Эббе и Тюке характерны для южной Швеции.

Жена умирает. Перевод со шведского. Баллада известна также в датской, исландской и норвежской традиции.

¹ *Землю и золото Торд дает.* — Согласно древнешведскому (вестъётскому) праву, муж должен был подарить жене наутро после брачной ночи деньги и треть своей земли.

Жених умирает. Перевод со шведского. Баллада известна также в датской и норвежской традиции.

Инга рождает. Перевод со шведского. Эта баллада известна также в датской и исландской традиции.

¹²⁻¹³ *Меж земель и камнем сына положу, меж земель и дерном другого положу.* — В одном шведском судебном протоколе начала XVII в. говорится о женщине, которая родила ребенка в лесу и «положила его под скалой, завернув в свой передник, а сверху положила мху и на него — два камушка, чтобы мох не сдуло ветром».

Отец и дочь. Перевод с норвежского. Баллада эта представлена также в Дании, Швеции, Исландии и на Фарерских островах, но на востоке Скандинавии, т. е. в Швеции и Дании, не отец спрашивает дочь, а брат — сестру. Баллада эта известна и вне Скандинавии.

¹ *Молфрид* — это, по-видимому, имя дочери, а *Турелилле* — имя ее служанки, которая подслушала, что делается у ее хозяйки в горнице, и выдала ее.

Нильс Вонге нанимает батрачку. Перевод со шведского. Эта шутивая баллада известна также в датской и норвежской традиции. Предполагается, однако, что она шведского происхождения и что город, упоминаемый в балладе, — это Кальмар (город на юго-востоке Швеции).

⁷ *Сёдра Мёре* — район к югу от Кальмара.

Девушка на тинге. Перевод с датского. В этой шутивой балладе о том, как крестьянская девушка добыла себе в мужья королевского рыцаря, есть не только апология крестьянского труда, но и насмешка над времяпрепровождением рыцарей.

¹⁸ *Пусть будет мой двор — королевский лен.* — Предлагая свое наследственное владение королю в лен, девушка тем самым говорит, что она хочет получить в мужья кого-нибудь из королевских рыцарей, который будет охранять этот лен, и король поэтому и отвечает ей: «Будет рыцарь тебе любой». Баллада сохранилась также в сокращенной форме в фарерской традиции.

Бродяга. Перевод со шведского. Баллада известна также в датской, исландской и норвежской традиции.

Но, судя по тому, что в этой балладе упоминается замок в Вадстене (строфа 15), т. е. один из шведских королевских замков, она, по-видимому, шведского происхождения.

Служанка с ручной мельницей. Перевод со шведского. Баллада известна также в Дании, Норвегии и на Фарерских островах, но в Швеции она была распространена больше, чем в других скандинавских странах.

Раненая девушка. Перевод с датского. Баллада представлена также в исландской и норвежской традиции.

³ *Танцует рыцарь вооруженный, бережно держит меч обнаженный.* — Танец, в котором рыцари танцуют с обнаженным мечом, известен по средневековым изображениям.

Утренний сон девушки. Перевод с датского. Баллады, сходные с этой, есть во всех скандинавских странах. Венды, упоминаемые в припеве этой баллады, — это полабские славяне, государство которых существовало в XI—XIII вв. на южном побережье Балтийского моря. Отзвуки набегов вендов на Данию есть в некоторых датских балладах. Но в этой балладе «земля вендов» (строфа 5) — это просто сказочная страна, а «вендов король» (строфа 11) — это просто сказочный король, которого ждет девушка.

Достойный ответ. Перевод с датского. Баллада представлена только в двух записях, сделанных в Дании.

Возлюбленная Асбьёрна. Перевод со шведского. Баллада эта представлена во всех скандинавских странах — Швеции, Дании, Норвегии, Исландии и на Фарерских островах. Но возникла она, как предполагается, в Дании, и оттуда распространилась в другие скандинавские страны.

² *Зачем тебе со свадьбой спешить? Керстин рубашку не может сшить.* — Рубашка — это обычный подарок невесты жениху. Поэтому умению сшить рубашку придается большое значение.

Испытание. Перевод со шведского. Баллада представлена также в Дании, Исландии и Норвегии, а баллады, сходные с этой, есть во многих европейских странах.

Эббе Скаммельсён. Перевод с датского. Это самая знаменитая из датских баллад. Она представлена также в шведской традиции. Неизвестно, произошло ли в действительности то, что рассказывается в этой балладе, но считается наиболее вероятным, что она отражает какую-то севернотландскую историческую традицию (Тю, местность, упоминаемая в строфе 1 этой баллады, находится на севере Ютландии).

²¹ *Невесту по холоду в брачный покой весь народ провожал.* — Свадебный пир происходил обычно в доме родителей невесты и продолжался несколько дней. Венчание происходило до этого, но оно играло в свадебном обряде второстепенную роль. Основным моментом свадебного обряда были проводы невесты, а потом жениха из помещения, где происходил свадебный пир, в брачный покой. Путь лежал обычно через галерею. Кто-то, обычно ближайший родственник невесты, должен был нести факел перед невестой, отчасти чтобы

осветить ей путь в темноте, отчасти также в защиту невесты от нечистой силы в этот важный момент. Для того, кто нес факел, тут открывалась и возможность для разговора с невестой.

Красавица Сигрид. Перевод со шведского. Эта шутливая баллада известна только в шведской традиции.

Нильс и гордая Инга. Перевод со шведского. Баллада известна также в датской традиции, но предполагается, что она шведского происхождения.

Наложница Педера. Перевод с датского. Баллада известна также в Швеции, Норвегии, Англии и Франции.

¹ *Сконе* — область на юге Швеции.

Лагман и Торд. Перевод со шведского. Баллада представлена и в других скандинавских странах — Дании, Норвегии, Финляндии и на Фарерских островах, но предполагается, что она шведского происхождения.

Лаве и Йон. Перевод с датского. Эта шутливая баллада известна также во всех других скандинавских странах, но происхождения она, по-видимому, датского. По форме она напоминает норвежскую балладу о Ромуне (см. с. 26).

Бендик и Оролилья. Перевод с норвежского. Это самая знаменитая из норвежских рыцарских баллад. Ее содержание восходит отчасти к датскому сказанию о Хагбарде и Сигне (см. примеч. к балладе «Хавбор

и Сигне», с. 245), а отчасти к сказанию о Тристане и Изольде (см. примеч. к «Балладе о Тристраме и Исот», с. 267), а строфы 35—38, в которых вся природа просит за Бендика, восходят к мифу о смерти Бальдра в «Младшей Эдде».

¹ *Сёльбндо* — искаженное *Sorlanda*, дат. п. от *Sorland* «южная страна».

⁴⁰ *Ты ведь мне друг и ровня.* — Считалось, что лишать человека жизни может только тот, кто не ниже его по рождению.

Возница спасает Гуннелу. Перевод со шведского. Эта шутивая баллада представлена также в Дании, Норвегии и Исландии, но, по-видимому, она датского происхождения.

Баллада о Тристраме и Исот. Перевод с исландского. Эта баллада считается лучшей из скандинавских трактовок знаменитого сказания о Тристане и Изольде. Основные из них: перевод романа о Тристане Томá, сделанный в 1226 г. в Норвегии по заказу норвежского короля и известный как «Сага о Тристраме и Исёнд» (этот перевод сохранился только в исландском списке XV в.); перевод или пересказ того же произведения, сделанный в Исландии в начале XV в. и известный как «Сага о Тристраме и Исодд»; сказка о Тистраме и Исольт, записанная в Исландии в XIX в.; фарерская баллада о Тистраме и Исин; две сильно отличающиеся друг от друга датские баллады о Тристуме и Исольт. Исландская баллада сюжетно всего ближе к норвежской саге.

¹¹ *Черная Исот* — это девушка, на которой Тристам женился, чтобы забыть свою возлюбленную — светлую Исот, жену короля. *Черны паруса*. — Если бы Исот приехала, то паруса корабля должны были быть белыми, а если бы она не приехала — черными. Таким образом, черная Исот нарочно говорит, что паруса черны.

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Примечания
Хавбор и Сигне	5	245
Старик Тор*	13	246
Хольгер Датский и великан Дидрик . . .	16	246
Альф из Оддерскера	19	247
Хемминг и троллиха	22	248
Юный Ромун*	26	248
Святой Олав и тролли	31	248
Улав и Кари*	34	249
Дочери Тёреса из Вэнге	37	249
Честная Кирстин и ее брат	40	250
Вальдемар и Тове (первая баллада) . . .	42	250
Вальдемар и Тове (вторая баллада) . . .	44	250
Королева Бенгерд	47	251
Смерть рыцаря Стига	49	251
Марск Стиг и его жена	51	252
Похищение невесты из монастыря Врета	54	252
Фалквор Луманссон*	63	253
Похищение невесты Фалькеном Альбректс- соном	67	254
Фальквар Лагманссон и королева Хиллеви	70	254
Ивар Юнссон и датская королева	74	254
Юн Ремарссон*	77	254
Улов и эльфы	80	255
У эльфов	82	255

Баллады, отмеченные звездочкой, переведены Г. В. Воронковой, все остальные — Игн. Ивановским.

	Текст	Примечания
Маленькая Керсти *	84	255
Маргит и Тарье Рисвёлло *	86	256
Агнете и водяной	92	256
Сила арфы	94	257
Предсказание русалки	97	257
Герман Гладенсвен	98	257
Горе Хилле	103	258
Оге и Эльсе	106	258
Мертвец *	110	258
Король Эйрик и Блаккен *	112	258
Заколдованный рыцарь	114	259
Девушка-птица	115	259
Девушка-лань	118	259
Юный Свейдаль	120	260
Меч-мститель	124	260
Нилус и Хилле	127	261
Дочери мстят за отца	132	261
Юный Энгель	133	261
Дочь Торбена	140	261
Палле Буссон похищает невесту	142	262
Безвинная гибель Эббе Тюкессона	148	262
Жена умирает	151	262
Жених умирает	152	262
Инга рождает	155	262
Отец и дочь *	156	263
Нильс Вонге нанимает батрачку	159	263
Девушка на тинге	161	263
Бродяга	163	263
Служанка с ручной мельницей	165	264
Раненая девушка	167	264
Утренний сон девушки	169	264
Достойный ответ	172	264
Возлюбленная Асбьёрна	173	265
Испытание	175	265

	Текст	Примечания
Эббе Скаммельсён	177	265
Красавица Сигрид	182	266
Нильс и гордая Инга	183	266
Наложница Педера	185	266
Лагман и Торд	187	266
Лаве и Йон	190	266
Бендик и Оролилья*	193	266
Возница спасает Гуннелу	201	267
Баллада о Тристраме и Исот	204	267

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>М. И. Стеблин-Каменский. Баллада в Скандинавии</i>	211
Примечания (<i>М. И. Стеблин-Каменский</i>)	244

СКАНДИНАВСКАЯ БАЛЛАДА

*Утверждено к печати
Редколлегией серии «Литературные памятники»*

Редакторы издательства
Н. Г. Герасимова, Л. З. Фрадкина
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *Г. А. Бессонова*
Корректор *Н. З. Петрова*

ИБ № 8298

Сдано в набор 3.01.78.
Подписано к печати 7.09.78. Формат 70×90¹/₃₂.
М-07385. Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Печ. л. 8¹/₂. Усл. печ. л. 9.94. Уч.-изд. л. 10.54.
Изд. № 6688. Тип. зак. № 12.
Тираж 50000. Цена 1 р. 30 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

СКАНДИНАВСКАЯ БАЛЛАДА

СКАНДИНАВСКАЯ
БАЛЛАДА

1 р. 30 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ